

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Корчагина Ирина Васильевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Е. Б. Дворядкина

Екатеринбург – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические аспекты исследования формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона	11
1.1 Концептуальные подходы к исследованию сущности и структуры кластеров в экономическом пространстве региона	11
1.2 Формы пространственной организации кластеров, их основные виды и специфика функционирования	34
1.3 Экономические механизмы интеграции малых и средних предприятий в региональные кластеры: анализ зарубежного опыта	48
2 Методический подход к комплексной оценке формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона (на примере Кемеровской области)	58
2.1 Особенности социально-экономического развития региона в контексте формирования, функционирования и развития кластеров	58
2.2 Алгоритм методики оценки развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона	76
2.3 Комплексная оценка формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве Кемеровской области	87
3 ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	104
3.1 Региональная политика развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве Кемеровской области	104
3.2 Модели и экономические механизмы развития кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области	113
3.3 Перспективы формирования регионального кластера малых и средних предприятий в сфере малоэтажного строительства в Кемеровской области	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	152
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Научные подходы к определению понятия «кластер»	171
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Основные кластеры в экономике Западной Европы	173

ПРИЛОЖЕНИЕ В – Распределение малых предприятий Кемеровской области по видам экономической деятельности	174
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Карты кластеров Кемеровской области согласно первоначальному варианту Стратегии социально-экономического развития	180
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Участники кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов»	184
ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Результаты экспертных оценок потенциальных кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области.....	189
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж – Территориальная организация производства строительных материалов в Кемеровской области.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ З – Проекты малоэтажной жилой застройки в Кемеровской области.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Долгосрочное устойчивое развитие страны и ее регионов в значительной степени определяется результативным использованием современных форм пространственной организации экономики. В связи с этим перспективным направлением совершенствования пространственной организации экономики регионов России является развитие кластеров. Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что использование кластеров обладает большим потенциалом и позволяет повысить инвестиционную привлекательность, улучшить состояние инфраструктуры региона, стимулировать опережающее развитие инновационных отраслей, производств, создающих значительную добавленную стоимость, реализовать интеграционный эффект, повысить устойчивость регионов при неблагоприятных внешних воздействиях.

Активизация кластерной политики России в 2012–2017 гг. создает ряд предпосылок для формирования и трансформации кластеров различного типа, рассматриваемых как важный фактор развития региональной экономики. В этих условиях на первый план выходит исследование особенностей формирования и развития кластеров, локализованных в экономическом пространстве разных регионов России, а также их учет в рамках практической реализации кластерной политики на федеральном и субфедеральном уровнях. Глубокая территориальная дифференциация отечественной экономики инициирует необходимость углубленного изучения региональной специфики кластерообразования, форм и методов его стимулирования в конкретных экономических и институциональных условиях.

Одним из перспективных направлений развития пространственной организации экономики ряда регионов России является формирование кластеров малых и средних предприятий. Такие кластеры способны гармонично дополнять доминирующие во многих регионах вертикально-интегрированные структуры федерального уровня, способствовать диверсификации и росту устойчивости региональной экономики, снижать риски, полноценно использовать локальные факторы роста, удовлетворять специфические потребности, а наряду с этим – интегрировать малые и средние предприятия на базе адекватных форм сотрудничества, позволяющих производить конкурентоспособный продукт.

В данной ситуации актуализируется научная задача исследования проблем формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий, локализованных в экономическом пространстве региона, включая диагностику потенциала кластерообразования, оценку процессов формирования и развития кластеров. Кроме того, актуальным является совершенствова-

ние форм и механизмов кластерной политики, ее интеграция в стратегические программы развития субъектов Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектность исследуемой в диссертации проблемы обусловила необходимость обращения к значительному числу научных трудов российских и зарубежных ученых, посвященных различным проблемам развития региональной экономики, закономерностям и факторам эволюции кластеров, кластерной политики государства. Среди наиболее важных научных публикаций, на которые опирался диссертант при исследовании выбранной темы, можно выделить следующие группы:

– труды, посвященные теоретико-методологическим и концептуальным основам пространственной организации экономики, социально-экономического развития регионов, принадлежащие таким известным отечественным ученым, как М. К. Бандман, А. Г. Гранберг, Н. В. Зубаревич, Г. Б. Клейнер, В. И. Клисторин, Н. Н. Колосовский, В. В. Кулешов, Б. Л. Лавровский, П. А. Минакир, Н. Н. Некрасов, А. С. Новоселов, А. Е. Пробст, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов, С. А. Суспицын, А. И. Татаркин, Р. И. Шнипер и др.; а также зарубежным исследователям В. Айзарду, Ж. Будвилю, А. Веберу, Э. Венаблесу, Д. Джейкобсу, Х. Зиберту, В. Кристаллеру, П. Кругману, Х. Ласуэну, А. Лешу, А. Маршаллу, Г. Мюрдалю, Ф. Перру, Дж. Фридману, М. Фудзите, М. Энригту и др.;

– теоретические и прикладные исследования по различным аспектам формирования и функционирования кластеров в странах со зрелой рыночной экономикой, среди которых важнейшими являются труды М. Портера – основоположника кластерной теории, а также публикации Э. Бергмана, Е. Дахмена, М. Дельгадо, К. Кетельса, Е. Лимера, А. Маркузена, О. Солвелла, Э. Фезера, В. Фельдмана, Д. Харта, М. Энрайта и др.; работы по кластерной политике, обобщающие опыт регулирования кластеров в зарубежных странах, выполненные Т. Андерсоном, Т. Роландтом, Ж. Сорвиком, Х. Фурре, Е. Хиллом и др.;

– труды представителей уральской экономической школы, внесшие значительный вклад в исследование различных аспектов регионального развития, пространственной организации экономики, среди которых Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, С. Г. Важенин, Н. Ю. Власова, А. Ю. Даванков, Е. Б. Дворядкина, С. В. Дорошенко, В. Ж. Дубровский, О. Н. Зуева, В. П. Иваницкий, А. А. Мальцев, Т. В. Миролюбова, П. В. Михайловский, А. Г. Мокроносов, Н. В. Новикова, Ю. К. Перский, Э. В. Пешина, О. А. Романова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, М. Д. Шарыгин, А. Г. Шеломенцев и др.;

– научные работы по проблемам изучения процессов формирования и функционирования кластеров в российской экономике таких ученых, как К. З. Адамова, Г. Д. Боуш, Г. М. Бычкова, С. Г. Важенин, К. А. Воротников, С. В. Голованова, И. Н. Горетов, Б. А. Ерзнкян, Ю. Б. Иванов, С. М. Кадочников, Л. М. Капустина, П. Д. Косинский, Ю. Г. Лаврикова, С. П. Лапаев,

М. Г. Лапаева, Н. И. Ларина, Л. С. Марков, И. Г. Меньшенина, Р. В. Некрасов, И. В. Пилипенко, А. М. Сергеев, А. И. Татаркин, В. П. Третьяк, Р. Х. Хасанов, Е. А. Черников, Т. Ф. Шарипов, А. Е. Шаститко и др.;

– научные публикации, раскрывающие отдельные аспекты интеграции малого, среднего предпринимательства в кластеры, особенности кластеров малых и средних предприятий А. Т. Березова, Т. А. Горячевой, М. В. Малкова, О. Л. Насибова и др.

Признавая значительный научно-практический вклад названных выше ученых в исследование вопросов формирования и развития кластеров, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время остаются недостаточно изученными региональные процессы формирования, функционирования и развития кластеров малых и средних предприятий, требуют развития методические подходы к оценке кластеров такого типа, а также прикладные аспекты региональной кластерной политики. Указанные причины обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, определение его целей и задач.

Объект исследования – регион как развивающаяся пространственная социально-экономическая система с локализованными в его границах кластерными образованиями малых и средних предприятий.

Область исследования соответствует п. 3.3 «Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем», п. 3.19 «Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.» специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки).

Предмет исследования – совокупность процессов формирования, функционирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона, а также регулирования их деятельности.

Целью исследования является обоснование теоретико-методических положений формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона, разработка направлений совершенствования кластерной политики субъектов Российской Федерации.

Полигон исследования – Кемеровская область как регион традиционно-промышленного типа.

Цель и логика диссертационного исследования обусловили поставку и решение следующих задач:

1) раскрыть содержание понятия «кластер малых и средних предприятий», выявить его влияние на экономическое развитие региона, определить основные преимущества и барьеры формирования кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона;

2) разработать методический подход, позволяющий оценивать уровень и перспективы развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона, охарактеризовать процессы формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий в регионе;

3) разработать и обосновать концептуальные положения по разработке региональной кластерной политики, способствующие созданию и реализации наиболее эффективных форм и механизмов развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования включает фундаментальные научные теории и концепции отечественных и зарубежных ученых в области пространственной экономики, регионального развития, конкурентоспособности, кластерного развития, институционального подхода, а также результаты научных исследований в области прогнозирования, стратегического планирования, регулирования экономики на региональном и муниципальном уровнях.

Основным методологическим подходом явился региональный структурно-системный анализ, в соответствии с которым кластеры малых и средних предприятий рассматриваются как подсистема экономики региона, характеризующаяся целостностью, а также интегрированностью в экономическое пространство региона. Использование положений данного подхода позволило обосновать авторский подход к рассмотрению сущности кластеров малых и средних предприятий как элементов системы, в значительной степени влияющих на достижение стратегических целей.

При выполнении диссертации использованы базовые общенаучные методы исследования (сравнение, синтез и анализ, абстрагирование, экспертные оценки, индукция, моделирование), а также статистические и эконометрические методы (корреляционный и регрессионный анализ, статистическая группировка, индексный метод).

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, ее субъектов, касающиеся социально-экономического развития территорий, государственной кластерной политики, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных органов, материалы Министерства экономического развития РФ, администрации Кемеровской обла-

сти, Центров кластерного развития ряда субъектов РФ, Российской кластерной обсерватории, АО «Кузбасский технопарк»; а также монографии, материалы журналов, сборников научных трудов, научно-практических конференций, изданные в России и за рубежом, данные интернет-сайтов, собственные материалы, собранные и обобщенные автором в ходе исследования.

Результаты исследования, обладающие, по мнению автора, признаками **научной новизны**:

1. Раскрыта сущность понятия «кластер малых и средних предприятий» как пространственно локализованного неформального объединения субъектов малого и среднего предпринимательства на основе участия в общих цепочках создания добавленной стоимости, производящего готовую продукцию с использованием по преимуществу местных факторов производства, что позволило, в отличие от уже имеющихся определений, комплексно учесть пространственный, организационно-экономический, рыночный аспекты формирования кластеров малых и средних предприятий, а также определить их влияние на экономическое развитие региона. Выявлены основные институциональные ограничения кластерообразования малых и средних предприятий, обусловленные преобладанием отраслевого подхода в региональной экономической политике (п. 3.3 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

2. Разработан методический подход к комплексной оценке формирования и развития кластеров малых и средних предприятий, локализованных в экономическом пространстве региона, отличающийся от имеющихся подходов сочетанием количественных и качественных показателей, а также оценкой значимости кластеров малых и средних предприятий в экономике региона, что позволяет идентифицировать сложившиеся и потенциальные кластеры данного вида, оценивать потенциал их развития и целесообразность государственной поддержки. В результате применения предложенного подхода выявлены процессы формирования, функционирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона (п. 3.3 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

3. Обоснованы концептуальные положения и алгоритм разработки и реализации кластерной политики региона, отличительным признаком которых является выбор в качестве приоритетных объектов перспективного развития не отдельных малых и средних предприятий, а их кластеров, в частности: необходимость стимулирования эволюции потенциальных кластеров до полноценных кластеров малых и средних предприятий, формирование институциональных основ поддержки кластеров, интеграция кластерного подхода в стратегические документы по развитию региона и его нормативно-правовые акты, мониторинг развития кластеров и потенциальных кластеров, информационная, организационная и консультационная поддержка кластерных инициатив, дифференцированная поддержка кластерных проектов малых и средних предприятий. На основе исследования региональных факторов размещения потенциальных кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области аргументированы формы и механизмы

развития кластера малоэтажного строительства (п. 3.19 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений об особенностях формирования, функционирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона, совершенствовании методического подхода к оценке кластеров. Теоретические результаты и выводы исследования могут найти применение при научно-аналитическом обосновании документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации, а также в ходе анализа развития кластеров России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные методические и прикладные результаты, выводы могут быть использованы федеральными и региональными органами власти РФ, органами местного самоуправления при разработке кластерной политики, мероприятий и программ поддержки кластеров, а также для анализа социально-экономической ситуации, подготовки аналитических, отчетных материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и практические рекомендации исследования нашли непосредственное применение в деятельности Департамента экономического развития Администрации Кемеровской области, Центра кластерного развития АО «Кузбасский технопарк», Государственного фонда поддержки предпринимательства Кемеровской области, внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Научные исследования автора поддержаны грантом РГНФ «Разработка системы управления социально-экономическим развитием городских агломераций в Кемеровской области» (проект № 15-12-42003, 2015–2016 гг.). Основные результаты исследования докладывались на ряде международных научно-практических конференций, которые состоялись в городах: Москве (2010, 2011 гг.), Одессе (2010 г.), Кемерово (2015 г.), Санкт-Петербурге (2016 г.), Новосибирске (2016 г.), Пензе (2016 г.).

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 23 публикациях общим объемом 11,18 п. л., в том числе авторских 9,00 п. л. Из них 10 статей опубликовано в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ.

Структура и объем диссертации определяются предметом, целью, задачами, предметом и логикой работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Содержание работы изложено на 170 страницах, включая 17 таблиц, 24 рисунка, 8 приложений; библиографический список насчитывает 223 наименования.

Во **введении** отражена актуальность выбранной темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи исследования, раскрыта научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, пред-

ставлена теоретико-методологическая, нормативно-правовая, информационно-эмпирическая база исследования, представлены сведения о публикации и апробации полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические аспекты исследования формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона» раскрывается сущность кластера как элемента экономической системы региона, дается авторское определение понятия «кластер малых и средних предприятий», характеризуется роль кластеров малых и средних предприятий в развитии региональной экономики. Определяются возможные механизмы интеграции малых и средних предприятий в кластеры, а также выявляются институциональные ограничения («барьеры») кластерообразования.

Во *второй главе* «Методический подход к комплексной оценке формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона (на примере Кемеровской области)» представлен авторский методический подход к комплексной оценке кластеров малых и средних предприятий региона. Проведена апробация данного подхода на примере Кемеровской области как региона традиционно-промышленного типа, определены процессы формирования, функционирования, пространственной организации кластеров малых и средних предприятий.

В *третьей главе* «Формы и механизмы перспективного развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона (на примере Кемеровской области)» предложены прикладные и методические рекомендации по формированию региональной политики развития кластеров малых и средних предприятий, сформулированы и обоснованы приоритетные методы стимулирования кластеров такого типа, даны рекомендации по применению различных методов управления с целью повышения эффективности функционирования кластеров, совершенствования их пространственной организации.

В *заключении* отражены основные выводы, полученные в ходе выполнения диссертационного исследования.

В *приложениях* приведены вспомогательные аналитические материалы, дополняющие отдельные положения диссертации.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

1.1 Концептуальные подходы к исследованию сущности и структуры кластеров в экономическом пространстве региона

Устойчивое развитие региона в значительной степени зависит от уровня пространственной организации экономики, продуктивного использования потенциала пространственно локализованных экономических систем. В данной связи формирование и функционирование кластеров в региональной социально-экономической системе позволяет использовать эндогенные факторы роста, способствует процессу диверсификации и повышает инновационную активность экономики. С созданием кластеров многие ученые связывают решение таких актуальных задач, как рост национальной конкурентоспособности, повышение инновационной активности, как следствие – повышение качества жизни населения¹.

Исследование кластеров как объекта региональной экономики (развивающегося в экономическом пространстве региона) с позиции системно-структурного анализа базируется на категориях и закономерностях, известных в теории систем, а также современных концепциях экономического пространства. Системный подход предполагает рассмотрение регионов как сложных социально-экономических систем, образованных большим числом элементов, находящихся в тесной взаимосвязи. При этом взаимодействие элементов порождает новые результаты деятельности системы, не сводимые к сумме результатов отдельных компонент.

Определения понятия «система» многочисленны и весьма разнообразны. В частности, один из создателей системного подхода Л. Берталанфи определял систему как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой»². Советская школа системных исследований (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, В. С. Тюхтин, А. И. Уемов,

¹ См., например: Данилов Ю. Г., Григорьев В. П. Стратегия развития Дальневосточного металлургического кластера // ЭКО. 2015. № 5. С. 99–110; Куценко Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9, № 1. С. 32–55; Штейнцвайг М. Р. Концепция и методология формирования мощных угольно-энергетических кластеров (на примере Свободненского бурогоугольного месторождения в Амурской области) // Уголь. 2016. № 1. С. 30–37.

² Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 28.

Э. Г. Юдин) глубоко разработала как сущность понятия «система», так и исследовательскую программу изучения различных объектов на основе системного подхода.

В. Н. Садовский подчеркивал важность учета взаимодействия системы с внешней средой. Согласно его точке зрения, система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, образующих особое единство со средой. При этом обычно всякая система является подсистемой более высокого порядка¹. Согласно А. И. Уемову, система есть множество объектов, которые обладают заранее определенными свойствами с фиксированными между ними отношениями². Тем самым фиксируются структурность, активность и собственный (эндогенный) гомеостаз системы. И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин выделили ключевые методологические категории системного познания объектов и явлений, отражающие логику и структуру исследований в рамках системного подхода:

- понятия, относящиеся к описанию внутреннего строения системных объектов (связь, отношение, элемент, среда, целостность, структура, организация);
- понятия, связанные с описанием функционирования системы (функция, устойчивость, равновесие, регулирование, обратная связь, гомеостазис, управление, самоорганизация);
- понятия, описывающие процессы развития системных объектов (генезис, эволюция, становление)³.

Таким образом, ключевыми моментами в понимании сущности системы можно считать, во-первых, наличие определенной структуры, образованной составляющими элементами, во-вторых, их активное взаимодействие, порождающее целостность системы. В исследованиях по теории социально-экономических систем, как правило, выделяются следующие их свойства:

- взаимодействие с внешней средой (открытость системы), заключающееся в обмене результатами деятельности;
- структурность, выражающаяся в наличии определенного числа элементов и упорядоченных взаимосвязях между собой, наличии морфологического строения системы (она является не хаотичным, а упорядоченными набором элементов);
- наличие целей развития, которые реализуются субъектом управления системы (применительно к региону, муниципальному образованию главной целью обычно считается качество жизни);
- способность системы изменяться, модернизироваться, сохраняя свою структуру и основные черты;

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. С. 77–80.

² Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. С. 117.

³ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 182–183.

- саморегулирование, самоуправление, саморазвитие системы на основе обратной связи;
- эмерджентность – несводимость системы в целом к сумме ее элементов¹.

Исследование систем опирается, в частности, на «структурный анализ – анализ структуры системы как совокупности связей между частями, выяснение значения отдельного элемента для структурированного определенным образом целого»². В данной связи в контексте системно-структурного анализа кластеры малых и средних предприятий рассматриваются в диссертации как подсистема экономики региона, характеризующаяся целостностью, а также интегрированностью в его экономическое пространство.

Использование положений системно-структурного анализа позволило обосновать авторский подход к рассмотрению сущности кластеров малых и средних предприятий как элементов системы, в значительной степени влияющих на экономическое пространство, его свойства и характеристики. Большая географическая протяженность и уникальные размеры территории России, высокая степень асимметрии и неравномерности социально-экономического развития от региона к региону требует глубокого анализа пространственного аспекта практически любого экономического феномена. Поэтому остановимся более подробно на пространственных аспектах развития малых и средних предприятий, а также состоящих из них кластерных образований.

Как представляется автору, малые и средние предприятия, образующие естественную основу предпринимательской деятельности, испытывают на себе значительное влияние пространственных факторов. С одной стороны, для них характерны многие общие особенности пространственного размещения, например, тяготение к крупным городам и их агломерациям. С другой стороны, малые, средние предприятия могут быть в меньшей степени привязаны к традиционным факторам размещения крупной промышленности и способны связывать неоднородное экономическое пространство, заполняя ниши и лакуны.

В то же время в существующих исследованиях предпринимательской деятельности, малых и средних предприятий не уделяется необходимого внимания влиянию экономического пространства. Как правило, это многогранная проблема сводится к важному, но частному аспекту ликвидации барьеров для свободного перемещения товаров, финансов, рабочей силы между субъектами РФ, а также в рамках интеграции России, Казахстана и Белоруссии («Единое экономическое пространство») влияющих на достижение стратегических целей. Наряду с этим,

¹ См., например: Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ. М.: Юрайт, 2010. С. 14; Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын А. С. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. С. 208.

² Пешина Э. В., Авдеев П. А. Современные подходы к определению понятия и функций национальной инновационной системы // Управленец. 2014. № 4. С. 12.

в рамках регионального экономического пространства развиваются также кластеры, что также требует анализа пространственных теорий и соответствующей научной терминологии.

Предпосылки исследования категории «пространство» в экономической науке обычно связывают с теоретическими разработками А. Смита и Д. Рикардо об относительных и абсолютных преимуществах внешней торговли, обусловленных местоположением ее субъектов. Однако фундаментальные исследования по проблематике экономического пространства как территории, где действуют фирмы, появляются на рубеже XIX–XX века. Тем самым традиционные положения классической экономической теории были дополнены представлениями о пространственном аспекте. Однако в этот период пространство еще воспринималось экономистами как однородное. Следующий этап развития теории пространства как неоднородного явления связан с именами известных зарубежных ученых (А. Леш, Э. Гувер, У. Айзард, Ф. Перру), а также видных отечественных исследователей Н. Н. Баранского, Н. Н. Некрасова, Н. Н. Колосовского. Они изучали такие феномены, как наличие экономических границ, делящих пространство и ограничивающих территорию конкуренции и эффективной работы фирм, существование мест и зон концентрации экономической активности, формирование центральных и периферийных территорий. Наряду с этим, большое внимание уделялось проблемам размещения производства с учетом свойств пространства¹.

Теории экономического пространства как основа исследования тенденций формирования и функционирования кластеров, развития предпринимательской деятельности в регионе позволяют более глубоко выявить закономерности, лежащие в их основе, осуществлять адекватную оценку и прогнозирование деятельности. При этом необходимо учитывать неоднозначность различных теорий.

Одной из первых теоретических концепций экономического пространства можно считать представления Ф. Ратцеля и его последователей (Ф. Науман, Р. Челлен, Х. Макиндер). Их теоретические постулаты сводятся к следующим тезисам: государства как социально-экономические организмы растут в соответствии с естественными законами, в том числе в плане расширения своей территории; различные участки и элементы пространства неравны по своей ценности, поэтому государства стремятся занять центральные зоны, ресурсные районы, ключевые транспортные пути. В прикладном плане из таких представлений вытекает необходимость интеграции малых государств, объединения национальных экономических пространств, необходимость

¹ Татаркин А.И. Модернизационная миссия срединного региона в пространственном развитии российской экономики // Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Кн. 1 / Под науч. ред. Е.Г. Анимицы. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2013. С. 53–54.

постоянного расширения экономического пространства¹. В определенном смысле представленную концепцию можно рассматривать как раннюю предпосылку межнациональной экономической интеграции (в рамках экономических союзов типа Европейского), однако современные оценки работ Ф. Ратцеля и его школы относятся скорее к области геополитики, чем экономики.

Штандортная теория пространства базируется на идее рационального размещения производств с учетом транспортных затрат. В ее рамках И. Г. фон Тюнен выделил несколько транспортных зон, различающихся по отраслевой специфике («кольца Тюнена»), что обусловлено расходами на перевозку продукции в центр – рынок сбыта и различием стоимости ресурсов по мере удаления от этого центра. В. Лаунхардт доказал, что выбор мест расположения промышленных предприятий далеко не случаен, он подчиняется требованию минимальных транспортных издержек производства и сбыта. В последующем А. Вебер выработал критерии оптимального размещения экономической деятельности, позволяющие определить места локализации наиболее крупных промышленных предприятий². При этом он рассматривал уже не только транспортный фактор, но и наличие рабочей силы, эффект от концентрации производства. Тем самым он комплексно исследовал все факторы размещения (а не только транспортный), но еще не вышел за рамки проблемы рационального размещения одного предприятия.

Тем не менее, разработки штандортной теории позволяют судить о постепенном формировании неоднородного экономического пространства с точками наибольшей экономической активности и территориями минимального хозяйственного освоения. На практике эти тенденции усилились с нарастанием количества крупных предприятий, ставших естественными центрами притяжения для факторов производства и деятельности экономических агентов. Сложились определенные сети и узлы размещения предприятий, дробящие пространство.

Эти феномены изучал В. Кристаллер. Им выявлены так называемые «центральные места», обеспечивающие товарами и услугами близлежащие районы или зоны сбыта. Зона сбыта территориально представляет собой своеобразный шестиугольник, в пределах которого издержки логистики минимизируются. Вместе с тем, центральные места неоднородны, они имеют определенную иерархию, обусловленную ассортиментом производимых товаров, работ и услуг (часть продукции предоставляют все центральные места, часть – только крупные города)³. А. Леш вывел штандортную теорию на уровень анализа национальной экономики в целом. В сферу его внимания были вовлечены такие факторы, как налоговая система, технический прогресс, уро-

¹ Смешко О. Г. Региональная экономика: факторы развития. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та управления и экономики, 2014. С. 42.

² Региональная экономика и пространственное развитие: в 2 т. / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. М.: Юрайт, 2014. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы. С. 32.

³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. С. 90.

вень конкуренции. Выражаясь современным языком, дифференциация экономического пространства у А. Леша обуславливается также макроэкономическими и институциональными факторами.

Штандортная теория в настоящее время обоснованно критикуется за ограниченность своих положений и слабую реалистичность исходных допущений разработанных моделей. Однако она послужила не только основой разработки проблем рационального размещения предприятия, но и сформулировала первые научные представления о дифференциации, неоднородности экономического пространства, формировании более и менее хозяйственно освоенных зон, секторов.

К более современным теориям экономического пространства принято относить построения французских исследователей Ф. Перру, Ж. Будвиля и их последователей. В центре их внимания – экономическое неравенство и обусловленное им дробление ранее однородного экономического пространства, а также формирование на их основе точек и полюсов роста. Согласно Ф. Перру, отдельные экономические субъекты существенно различаются по финансовым, технологическим, организационным возможностям, степени информированности и качеству управления. Это ведет к выделению господствующих и угнетенных экономических систем, как следствие – к деформации экономического пространства.

Классическим образцом такой деформации Ф. Перру считал концентрацию и сжатие экономического пространства вокруг ведущей отрасли¹. В данной ситуации утрачивается ранее существовавшая свобода принятия рыночных решений – что и для кого производить, фирма в своих решениях вынуждена учитывать давление господствующих полюсов. Пространство насыщается силовыми полями, сужающими экономическую свободу фирм. Из построений Ф. Перру вытекает представление о центре и периферии экономического пространства. Узлы концентрации экономического пространства представляют собой полюса роста, где происходит наиболее быстрое развитие, позитивный эффект которого далее транслируется на периферию. В прикладном плане Ф. Перру настаивал как раз на стимулировании полюсов роста методами экономического дирижизма.

Ж. Будвиль пошел в этом плане еще дальше, полагая, что однородность экономического пространства – признак слабости территории, низкого уровня хозяйственного развития. В ходе экономического роста пространство должно быть и неизбежно будет поляризовано. Согласно Ж. Будвилю, существуют три вида экономического пространства – плановое, гомогенное и поляризованное. Для того, чтобы город или район стал полюсом роста, необходимо наличие лидирующих отраслей инновационного уровня. Позитивное влияние такого полюса распространяется

¹ Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104.

на весь регион. Здесь точка зрения данного автора пересекается с тематикой агломераций – полюс роста может рассматриваться как агломерация с высокой экономической активностью¹.

Х. Ласуэн и П. Потье рассматривали уже не отдельные полюса роста, а систему их формирования в национальной экономике. У П. Потье появляется понятие осей развития – ключевых транспортно-логистических линиях, которые связывают между собой полюса роста. Далее вдоль осей развития формируются собственные зоны высокой экономической активности. Тем самым складывается общенациональный каркас экономического пространства. Х. Ласуэн ассоциировал национальные и региональные полюса роста с экспортом. Через экспортные полюса передаются общенациональные импульсы совокупного спроса и других стимулирующих факторов, вплоть до периферийных отраслей и предприятий². Концепция полюсов роста во многом повлияла на современные представления об особенностях и свойствах национального экономического пространства, имеющего сфокусированные подпространства роста и связывающий их каркас. В прикладном плане достижения данной теории обусловили значительный интерес к стимулированию и поддержке национальных полюсов роста.

К обобщающей концепции экономического пространства относятся труды У. Айзарда, которым заложены основы теории промышленного комплекса. Как основоположник американской школы пространственного анализа («региональной науки»), этот ученый критиковал классический экономикс за игнорирование пространственных аспектов экономической деятельности. В основу исследования экономического пространства им закладывается следующий тезис: фирмы, максимизирующие прибыль, будут размещаться таким образом, чтобы предельные нормы замещения транспортных затрат товаров из двух разных пунктов были равны величине, обратной отношению транспортных тарифов³. Макроэкономический по сути своей подход к исследованию пространственных проблем позволил разработать ряд моделей пространственного равновесия и размещения предприятий, синтезировать на единообразной основе многие разрозненные теории.

Э. Гувер уделил особое внимание трансформации экономического пространства крупных городов, что, безусловно, имело большое значение для развития теории агломераций. По его мнению, если существует крупный промышленный и (или) финансовый центр, то он изменяет свойства пространства таким образом, что это ускоряет экономический рост внутри самой агломерации⁴.

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. С. 112.

² Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104.

³ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. С. 59.

⁴ Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М.: Синергия, 2014. С. 24.

Одно из последних теоретических достижений в концепции экономического пространства – сетевая концепция (М. Энригт, Р. Шулер, Р. Капелло, Г. Шибусава). Ее появление обусловлено активным развитием нематериалоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью, развитием хозяйственных связей «по вертикали», перемещением части логистических и трансформационных процессов в Интернет, сжатием экономического пространства под влиянием удешевления и ускорения многих видов перевозок. Как ясно уже из названия, данная концепция рассматривает современные преобразования экономического пространства как переход к сетевой структуре в глобальном масштабе¹. В определенном смысле динамика экономического пространства становится виртуальной, поскольку многие взаимодействия перемещаются из реального мира в инфокоммуникационные сети.

Значительный вклад в теорию экономического пространства внесли советские и российские экономисты. В советский период ведущей идеей пространственных исследований стало целенаправленное формирование и «заполнение» экономического пространства в соответствии с единым народнохозяйственным планом, т.е. сознательное формирование его свойств и особенностей. Основателем советской районной школы является Н. Н. Баранский, разработавший теорию экономических районов и теорию городов. Н. Н. Колосовский создал теорию формирования территориальных производственных комплексов и комбинатов, игравших впоследствии значительную роль в экономике СССР. Под руководством Н. Н. Некрасова разрабатывались Генеральные схемы размещения производительных сил СССР, задававшие каркас экономического пространства страны². Однако и советскому экономическому пространству, при всех плано-директивных и централизованных решениях, были свойственны неоднородность, собственная структура, поляризация и другие объективные свойства.

Таким образом, экономическому пространству присущи две разнонаправленные тенденции – интеграция и разделение. Первое возникает благодаря наличию общих институциональных основ и единых рынков («язык и валюта»³), второе – вследствие объективной неравномерности экономического развития в территориальном разрезе. Здесь возникает научно-теоретическая проблема выбора адекватного подхода к пространственному развитию: либо «пространственно-нейтральная» политика в русле рекомендаций новой экономической географии, либо более традиционная «локально-адресная».

¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: Ин-т экономических исследований ДВО РАН, 2014. С. 130.

² Мямлин А. П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ // Проблемы современной экономики. 2013. № 2. С. 315.

³ Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 40.

В этой связи требуют теоретического осмысления проблемы агломерационного и кластерного развития в контексте концепций пространства. Как агломерации, так и кластеры в принципе представляют собой варианты поляризованного экономического роста на базе территориальной концентрации факторов производства и предпринимательской активности. Идея агломерационного развития в настоящее время «узаконена» документами стратегического планирования Российской Федерации и ее субъектов, многие регионы реализуют идею опережающего развития собственных агломераций.

Их позитивные эффекты сводятся к следующему: привлечение в регион крупных предпринимательских структур (более результативный маркетинг территории) и достижение местными компаниями потенциально возможного уровня развития; расширение рынка труда, повышение степени его разнообразия, взаимовыгодное количественное повышение, качественная дифференциация спроса и предложения; более быстрое создание инфраструктуры и ускорение ее окупаемости; расширение регионального рынка и рост платежеспособного спроса; использование и тиражирование модернизационных практик, организационно-управленческих и социальных инноваций¹.

Оппоненты идеи агломерации отмечают такие угрозы, как сжатие заселенного и хозяйственно освоенного пространства, развитие сепаратистских настроений, ускорение процесса сокращения числа населенных пунктов. Эти угрозы игнорировать нельзя, но ставить цель территориального выравнивания, с достижением в любом населенном пункте того же качества жизни, что и в крупнейших центрах, в настоящее время невозможно. С агломерациями достаточно тесно связаны региональные кластеры, поскольку данная форма пространственной организации экономики в наиболее полной степени реализуется на базе агломераций.

Таким образом, с одной стороны, агломерационное и кластерное развитие является мощным стимулом экономического роста на национальном и региональном уровне, причем позволяя достигать его интенсивным, а не экстенсивным путем. Но этот рост носит пространственно нейтральный характер, т. е. не учитывает межрегиональной дифференциации. Может произойти дополнительное межрегиональное и внутрирегиональное расслоение по уровню социально-экономического развития. Создание агломераций и кластеров объективно способствует ускорению перемещения ресурсов, населения, факторов производства, что создает угрозу усиления экономической асимметрии территорий страны.

С другой стороны, равномерное распределение ресурсов по территории невозможно, а политика регионального выравнивания, например, в Европейском союзе, признается устаревшей и постепенно уходит в прошлое. Ускорение развития требует определенной концентрации сил

¹ Власова Н.Ю., Антипин И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 106–111.

в границах локальных образований, чтобы получить позитивный эффект от территориальной близости экономических агентов. Возникает достаточно серьезная дилемма между общим пространственно нейтральным ростом и сглаживанием социально-экономической асимметрии, которая в Российской Федерации и так достаточно велика.

С точки зрения автора, выходом из данной ситуации может быть только ограниченно-сбалансированное стимулирование агломерационных и кластерных форм развития, с максимальным использованием потенциала стимулирования импульсов экономического роста от центра к периферии. Во-первых, рост агломераций и кластеров не должен быть чрезмерным, гипертрофированным, подавляющим окружающее экономическое пространство. Во-вторых, особое внимание необходимо уделить распространению стимулирующих, модернизационных эффектов от кластеров и агломераций как полюсов роста на экономическую периферию. В конечном счете, позитивный эффект экономического развития должен распространиться на всю территорию присутствия. Только в этом случае агломерации и кластеры могут быть эффективной формой пространственного развития.

Говоря о сугубо терминологических проблемах на современном этапе развития региональной науки, можно выделить два различных подхода к пониманию пространства. В представлении ряда ученых оно отождествляется с территорией как таковой. Сторонником данного подхода являлся А. Г. Гранберг. В его трактовке экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети¹. Другие экономисты выступают против приравнивания терминов «пространство» и «территория». Это мотивируется возможностью существования ряда пространств в пределах одной территории, а также тем, что «территория двухмерна, а пространство, по крайней мере, трехмерно»².

В частности, Е. Г. Анимица трактует экономическое пространство как территорию, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей³. Данный подход существенно обогащает понимание пространства, поскольку учитывает не просто территорию как базис деятельности людей, но и ее динамические характеристики, постоянно происходящие преобразования. К сторонникам данного подхода относится Ю.Г. Лаврикова, согласно определению

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. С. 26.

² Анимица Е.Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия Уральского государственного экономического университета. 2007. № 2. С. 83.

³ Там же. С. 84.

которой экономическое пространство – это территория взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики; а также сама социально-экономическая среда взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемая применяемыми на территории механизмами регулирования экономики¹.

При таком подходе содержание экономического пространства гораздо глубже и богаче по сравнению с территорией, поскольку она включает в себя социально-экономическую среду (неоднородную в различных частях пространства), а также институциональную среду экономического регулирования. Наличие в рамках экономического пространства характерной для него среды, формирующей условия хозяйственной деятельности, отмечают также Б. С. Жихаревич, В. С. Бочко, В. Н. Лаженцев. В качестве основных свойств экономического пространства, как правило, выделяют:

– динамичность – способность к изменениям, преобразованиям, наличие этапов и циклов развития,

– свойства пространства как элемента экономической системы – ограниченность, открытость, взаимодействие со средой,

– структурные свойства – неоднородность, наличие иерархии пространств, слоев и уровней пространства².

Сложность экономического пространства во многом обусловлена двойственностью его характеристик. С одной стороны, оно обладает внутренним единством, позволяющим свободно перемещаться факторам производства для наиболее эффективного их использования в предпринимательской деятельности. Единство и связность экономического пространства носит как физический, так и институциональный характер, оно предполагает динамичность размещения предпринимательской активности на территории страны.

С другой стороны, как отмечалось выше, экономическое пространство в существенной степени неоднородно, у него имеются поляризованные центры экономической активности (наиболее характерный современный пример – агломерации), полупериферийные и периферийные территории с гораздо более низким уровнем экономического развития. Территориальная дифференциация экономического развития – объективное и нормальное явление, однако оно

¹ Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 157.

² См., например: Анимца Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2007. С. 50–51; Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Издательство Томского ун-та, 2004. С. 20–22; Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2003. С. 35–36.

обуславливает дробление единого экономического пространства. Здесь можно отметить несколько аспектов.

Во-первых, наличие полюсов экономического пространства ведет к перемещению в них различных факторов производства – труда, капитала, предпринимательской активности, инноваций. Происходит концентрация экономической активности. Современная теория новой экономической географии рассматривает поляризацию экономического пространства как закономерное и нормальное явление. Не предполагается специальных регулирующих действий и мер государства, направленных на пространственное выравнивание, поскольку это препятствует наиболее эффективному перераспределению ресурсов в пользу территорий с наилучшими условиями предпринимательской деятельности. Однако с данной позицией нельзя безоговорочно согласиться, поскольку чрезмерная дифференциация экономического пространства несет в себе не только хозяйственные, но и социальные, геополитические риски.

Во-вторых, важно учитывать также протяженность самого экономического пространства. Прежде всего, речь идет о границах товарных рынков и географических ареалах хозяйственной деятельности. В зависимости от транспортной составляющей в цене готовой продукции, логистических особенностей, стоимости выпускаемого товара в расчете на одну единицу веса границы рынков могут существенно различаться. По таким товарам, как многие строительные материалы, продукты питания, рыночные границы ограничены одним или несколькими регионами в силу значительных транспортных затрат. Наряду с этим, протяженность экономического пространства сказывается на доступности в конкретных географических точках необходимых факторов производства.

Рассматривая с этих позиций экономическое пространство малых и средних предприятий, можно отметить следующее. Безусловно, малые и средние предприятия следуют за общими тенденциями развития экономического пространства, и общий уровень их развития будет тем выше, чем выше концентрация производительных сил в конкретном городе, агломерации, кластере. Однако, учитывая объективные потребности жителей, малое и среднее предпринимательство реализуется и на периферийных территориях, часто выступая единственной формой экономической деятельности. Тем самым оно объективно способствует сглаживанию неоднородности экономического пространства, не позволяет сформироваться территориям, где экономическая деятельность практически отсутствует. Важно также и то, что малое и среднее предпринимательство меньше зависит от природно-ресурсных, трудовых, потребительских факторов размещения и более свободно в своей локализации.

Малые и средние предприятия в большей степени испытывают на себе влияние значительной протяженности экономического пространства. Довольно часто малые и средние предприятия производят те товары и услуги, которые реализуются в границах региональных (ло-

кальных) рынков. Действующие субъекты малого и среднего предпринимательства в большей степени зависят от местных ресурсов, компетенций, социальных связей и репутации, сложившейся в регионе присутствия и менее склонен к межрегиональным перемещениям.

В этом отношении теория «центр – периферия» Дж. Фридмана позволяет более глубоко охарактеризовать роль малых, средних предприятий в преобразовании современного экономического пространства. Согласно основным положениям данной теории, центр или ядро экономического пространства в значительной степени выделяется количественными и качественными характеристиками экономического развития, доминируя над периферией. Периферия, в свою очередь, имеет более низкий уровень экономического развития и более медленные модернизационные процессы, поставляя центру ресурсы и потребляя производимые им инновации. Центр выполняет двойственную функцию по отношению к периферии – не только «вытягивает» ее ресурсы, но и способствует ее модернизации, делегируя и тиражируя инновации.

Малые и средние предприятия в силу указанных выше причин в меньшей степени участвуют в перераспределении ресурсов в пользу центра. Напротив, они выступают потребителями инноваций (технических, организационно-экономических и даже социальных), тиражируют их на периферийных территориях. Это позволяет малым, средним предприятиям быть важным проводником модернизационных процессов, сближая, в конечном итоге, уровень развития элементов экономического пространства. Следовательно, малым и средним предприятиям принадлежит важная роль в интеграции национального экономического пространства, преодолении дезинтеграционных тенденций.

С точки зрения исследования региональных кластеров, современные теоретические положения о сущности и свойствах экономического пространства представляются крайне важными, поскольку кластеры могут рассматриваться как одна из основных форм пространственного развития, как зоны экономического роста в крайне неоднородном пространстве. Процессы формирования и функционирования кластеров в значительной степени влияют на основные параметры экономического пространства, к которым относят плотность, размещение, связность¹.

В частности, формирование и функционирование региональных кластеров обуславливает рост плотности экономического пространства в регионе благодаря увеличению объемов валового регионального продукта (ВРП), инвестиций. В то же время оно изменяет показатели равномерности, дифференциации пространства. В связи с этим на современном этапе социально-экономического развития формирование кластеров в России рассматривается как одно из важных условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

¹ Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.

Кластерный подход первоначально использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности фирм. Постепенно он стал применяться при решении все более широкого круга задач (при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли, разработке общегосударственной промышленной политики и программ регионального развития), а также как метод стимулирования инновационной деятельности, основа взаимодействия крупного и малого бизнеса. В настоящее время процессами кластеризации охвачено уже более 50 % экономики в ведущих странах¹. Однако кластер продолжает оставаться достаточно сложным и не вполне четко определенным предметом экономического исследования.

Это объясняется не только наличием существенных разночтений в трактовке самого данного термина, его классификационных и содержательных характеристик, понимании механизмов зарождения, формирования и деятельности кластеров, но также нечеткости, неопределенности границ конкретных кластеров, подвижного состава их участников. Для кластера характерны гибкие эластичные территориальные и функциональные границы, изменчивая структура, кроме того, по результатам их деятельности обычно отсутствует какая-либо систематизированная количественная статистика. Все это существенно затрудняет исследования конкретных кластеров, как в теоретическом, так и прикладном плане.

Как указывают ведущие отечественные регионалисты, проблематика кластеров как формы пространственной организации экономики изучена в ограниченной степени: «теоретические представления о кластерах, разрабатываемые в западной и отечественной экономической науке, разноречивы и не слишком содержательны. В практическом плане они еще не дали убедительных моделей построения новой территориальной структуры хозяйства региона»². Таким образом, на первоначальном этапе исследования представляется необходимым анализ экономических теорий кластера, а также экспликация базовых для диссертации понятий «кластер», «региональный кластер», определение их соотношения с другими важнейшими категориями региональной экономики.

Предпосылки зарождения кластерной теории можно встретить в работах классика экономической теории А. Маршалла. Внимание этого ученого еще в XIX в. привлек феномен территориальной концентрации предприятий по признаку общности деятельности, в частности тяготение текстильных производств к району Манчестера и металлообрабатывающих к району Шеффилда. Научное объяснение данного феномена было дано в известной работе «Принципы экономики», где выделены три вида эффектов (экстерналий), вызывающих территориальную

¹ Хмелева Г. А. Направления развития кластерной политики в условиях инновационного развития регионов // Основы экономики, управления и права. 2014. № 3. С. 18.

² Анимица Е. Г., Анимица П. Е. Бизнес-территории: определение, сущностные характеристики, основные модели развития и регулирования // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 114.

концентрацию фирм в промышленных районах: экономия от совместного использования рабочей силы, улучшение условий для снабжения производства всем необходимым и обмен знаниями, техническими навыками¹. Данные экстерналии получили название маршаллианских эффектов или MAR-эффектов.

Немецкая экономическая школа, в частности А. Вебер, а также американский исследователь Э. Гувер, сосредоточили внимание на анализе экономического эффекта, обусловленного размещением производств в агломерациях, придя к выводу о значительном увеличении отдачи для фирм, расположенных в существующих кластерах². Таким образом, феномен территориальной концентрации фирм одного или нескольких близких видов деятельности, обусловленный экономией отдельных статей затрат, расширением возможностей снабжения и сбыта, а также использованием необходимых технических компетенций, достаточно давно привлек внимание экономической науки.

Создание современной кластерной теории в ее современном виде обычно связывают с именем известного американского исследователя М. Портера (хотя сам термин «кластер» применялся отдельными учеными несколько раньше). В представлении этого ученого формирование кластеров непосредственно связано с международной конкуренцией в глобальном масштабе. Исследования стран – лидеров глобальной экономики, обладающих наиболее конкурентоспособными производствами, убедили М. Портера в том, что их успех определяется наличием «конкурентного ромба» (условия для факторов производства, состояние спроса, наличие родственных и поддерживающих отраслей, стратегия, структура и соперничество фирм).

Степень реализации составляющих конкурентного ромба, по М. Портеру, определяется уровнем локализации производства. Иными словами, наилучшие условия для достижения глобальной конкурентоспособности достигаются в кластерах, т. е. группах географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга³. М. Портером выделены следующие особенности кластера:

– участники кластера не только географически близко расположены, но и тесно связаны по характеру своей деятельности, как в рамках сотрудничества, так и в рамках внутрикластерной конкуренции;

– кластер обладает общесистемным свойством эмерджентности, возможности и результаты кластера превышают сумму его частей по отдельности;

¹ Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. С. 832.

² Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона / И. С. Ферова [и др.]. М.: Проспект, 2015. С. 24.

³ Портер М. Международная конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. С. 56.

– границы локализации кластера зависят от того, на каком расстоянии в конкретных условиях близость расположения участников активизирует их взаимодействия и позволяет получать определенные преимущества.

Несколько иной подход к теории кластера представлен Э. Бергманом, Э. Фезером¹. Они считают ключевыми механизмами формирования и функционирования кластера наличие внешних эффектов (экстерналий), инновационную среду кластера, конкуренцию, а также зависимость от предыдущего пути развития. В частности, положительные внешние эффекты кластерообразования в современных условиях понимаются достаточно широко, к традиционным добавляются использование общей инфраструктуры, возможность разделения рисков, рост информированности.

М. Энрайт в определенной степени переориентировал теорию кластеров на региональный уровень, введя понятие регионального кластера. Под ним понимается промышленный кластер, члены которого находятся в тесной географической близости друг к другу². Исходя из этого, можно сделать вывод о формировании конкурентных преимуществ уже не на национальном, а на региональном уровне. Важным прикладным следствием из положений М. Энрайта является необходимость государственной поддержки региональных кластеров.

Таким образом, расхождения кластерных теорий достаточно глубоки и серьезны, что обуславливает множественность точек зрения по поводу определения самого понятия «кластер». Существующие подходы к определению термина «кластер» представлены в приложении А. Как видно из его данных, различные авторы выделяют в трактовке кластера следующие основные характеристики:

- кластер представляет собой объединение предприятий, фирм (Е. Хилл, М. Энрайт, Т. В. Цихан, Г. Б. Клейнер);
- сущность кластера заключается в том, что это специфическая форма кооперации и взаимодействия предприятий, предполагающая как конкуренцию, так и сотрудничество (М. Портер, Т. Роландт, Т. Андерсон, Л.С. Марков);
- кластер является институтом экономической деятельности, позволяющим интегрировать самостоятельные хозяйствующие субъекты (Е. Фезер, А.Е. Шаститко).

При этом в отечественных исследованиях по проблематике кластеров чаще всего превалирует теория конкурентных преимуществ М. Портера, имеющая наибольшее прикладное значение, и, соответственно, портеровское понимание кластера как такового. Основным вкладом этого ученого является раскрытие феномена кластеров, в виде теории национальной, государственной и местной конкурентоспособности в контексте мировой экономики, обоснование историче-

¹ Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications. Morgantown: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. С. 41.

² Enright M.J. Why clusters are the way to win the game? // Word Link. 1992. № 5. С. 24.

ских и интеллектуальных предпосылок теории кластеров. Он отметил, что кластеры оказываются ярко выраженной особенностью практически любой национальной, региональной и даже столичной экономики. Главное для уже цитированного выше определения кластера М. Портера – наличие географической локализации, общность производимой продукции, ресурсов и технологии, степень взаимосвязей между компаниями внутри кластера. Решающим моментом является именно сочетание конкуренции и кооперации между компаниями внутри кластера.

Признавая ценность и важность теоретических положений М. Портера, нельзя не отметить, что его подход в ограниченной степени учитывает пространственный аспект размещения кластеров, а также мотивы интеграции предприятий в кластер, связанные с использованием региональных и агломерационных эффектов. С точки зрения диссертанта, кластер как категория региональной экономики тесно связан с такими моментами, как концентрация экономической активности в агломерациях, существование вполне определенных географических границ формирования эффективной интеграции, а также территориальная «привязка» конкретных рыночных взаимодействий хозяйствующих субъектов.

В данной связи Ю.Г. Лавриковой справедливо отмечается, что региональный кластер характеризуется такими чертами, как рыночное взаимодействие хозяйствующих субъектов на принципах одновременной кооперации и конкуренции¹. Иными словами, кластер отличается от других форм взаимодействия предприятий сложными сочетаниями сотрудничества и соперничества. Однако при этом рыночное взаимодействие должно иметь вполне определенные и ограниченные территориальные пределы, поскольку его позитивный экономический эффект во многом обусловлен компактным расположением экономических агентов.

Учитывая существующие научные представления отечественных и зарубежных ученых, диссертантом предлагается определить сущность понятия «*региональный кластер*» следующим образом: *пространственно локализованное неформальное специализированное объединение тесно взаимодействующих предприятий различного размера, основой интеграции которых является участие в общих цепочках создания добавленной стоимости и получение экономического эффекта от пространственной концентрации.*

Данное определение отличается от существующих учетом региональных факторов и мотивов интеграции в кластеры, связанных с использованием преимуществ пространственной концентрации экономической активности. Оно позволяет адекватно отразить одну из ключевых тенденций развития современной региональной экономики, связанную с тем, что происходит «сжатие» экономического пространства территорий, экономическая активность все больше

¹ Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. С. 91.

концентрируется в конкретных точках и центральных зонах экономического развития, размещение предприятий поляризуется, прежде всего, в городах и агломерациях¹.

Региональный кластер является основой для формирования в пространственной экономической системе вертикальных и горизонтальных интеграционных связей местного предпринимательства, конечным результатом действия которых является производство конкурентоспособных на национальном и мировом уровнях товаров, работ, услуг, что позволяет улучшить структуру экономики и повысить степень ее устойчивости, а также увеличить ВРП за счет выпуска готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. В большинстве своем такие кластеры носят экспортноориентированный характер, определяют региональную и страновую конкурентоспособность в глобальной экономической системе.

Неслучайно одним из приоритетов пространственного развития России является формирование территориальных кластеров. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации² предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ также говорится о необходимости перехода к новой модели пространственного развития российской экономики, включающей:

- формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий;

- сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики;

- укрепление системы стратегического управления региональным развитием, повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей³.

В определенном смысле поставленные задачи можно рассматривать как эволюцию подхода, принятого в плановой экономике. В начальный период становления рыночных отношений рос-

¹ Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 5. С. 70.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

сийские экономисты нередко возвращались к плановой теории развития и размещения производительных сил, в рамках которой создавались территориально-производственные комплексы (ТПК). На каждое десятилетие разрабатывалась Генеральная схема развития и размещения производительных сил страны, которая предусматривала наиболее эффективное сочетание различных производств в ТПК и оптимальные пропорции развития отдельных экономических районов.

Не претендуя на полноту рассмотрения понятия ТПК, рассмотрим его сходство и различие по сравнению с кластером. С точки зрения диссертанта, именно наличие синергетического эффекта отличает кластер от существовавших ранее производственных комплексов, где учитывалась роль и вклад каждого элемента комплекса, но совокупный эффект не рассматривался как необходимая его часть. Как известно, для достижения заданной цели схема формирования ТПК была построена на следующих принципах: рациональное и наиболее эффективное размещение экономических районов; комплексное развитие хозяйства всех районов страны; оптимальное территориальное разделение труда между регионами; выравнивание уровней экономического и социального развития экономических районов страны¹.

Остановимся на ключевых отличиях ТПК СССР и кластеров стран со зрелой рыночной экономикой. С одной стороны, сугубо индустриальные ТПК до сих пор составляют системообразующий костяк компаний России, ориентированных на экспорт сырьевых ресурсов (Курская магнитная аномалия, Тимано-Печерский ТПК, Северо-Тюменский ТПК, Норильский ТПК, Средне-Обский ТПК, Кузбасский ТПК, Саянский ТПК, Красноярский ТПК, Иркутско-Черемховский ТПК, Братско-Усть-Илимский ТПК, Южно-Якутский ТПК, Западно-Якутский ТПК)². Подавляющее количество ресурсно-ориентированных предприятий, построенных в рамках ТПК в Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке являются основой конкурентоспособности и экспортного потенциала РФ.

С другой стороны, ТПК создавались с целью наиболее эффективного потребления природных и человеческих ресурсов, в то время как кластер призван объединить различные институты и фирмы для создания высококонкурентной продукции. Кроме того, ТПК создавались «сверху», в плановой экономике другого варианта просто не существовало, существенным образом сказывалась привязка к природным ресурсам, что до сих пор проявляется в Сибирском федеральном округе с низкой плотностью населения, преобладанием моногородов и производств с низкой добавленной стоимостью. Для появления кластера, в свою очередь, необходимы не только ресурсные кон-

¹ Николаев М. В., Егорова И. Е. О проблеме формирования кластеров в российской экономике (на примере алмазно-бриллиантового комплекса Якутии) // Проблемы современной экономики. 2004. № 4. С. 310–313.

² Пилипенко И. В. Проведение кластерной политики в России. Приложение к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». URL: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf (дата обращения 19.02.1016).

курентные преимущества, но и соответствующая транспортная и логистическая инфраструктура, научный и кадровый потенциал территории, организация сетевого взаимодействия.

Таким образом, ТПК как форма размещения производства в регионах имеет следующие характерные черты:

- планово формируемая совокупность устойчиво взаимосвязанных и взаимообусловленных пропорционально развивающихся объектов различных отраслей народного хозяйства, которые созданы для совместного решения одной или нескольких народнохозяйственных проблем определенного ранга;
- значительные размеры производства и четкая специализация в масштабе страны;
- концентрация на ограниченной, обязательно компактной, территории, обладающей необходимым набором и размерами ресурсов;
- использование в основном местных ресурсов.

Можно констатировать, что, несмотря на общую природу и предпосылки возникновения ТПК и кластеров, существенным фактором их формирования выступают условия внешней и внутренней среды. Основным принцип формирования ТПК заключался в устранении дифференциации социально-экономического развития между регионами (сглаживании региональной асимметрии). В то же время необходимо отметить, что именно теория кластерного развития объясняет неравномерное развитие территорий России, поскольку доступность определенных видов ресурсов существенно различается, в силу этого формирование экономических связей происходит в соответствии с сетью контрагентов.

Формирование кластеров возможно на основе реализации государственных инициатив в области развития территорий либо инициирования кластерных программ местным бизнес-сообществом. Из-за невысокой доли добавленной стоимости малых и средних предприятий и небольшого их количества в России о развитых пространственных кластерах говорить не приходится. Искусственное их выделение «сверху» приведет к выделению уже существующих ТПК.

Поэтому необходимо фокусироваться на формировании региональных кластеров в новых отраслях, получивших развитие после 1991 г. с переходом к новым условиям хозяйствования. Например, в Новосибирске имеются признаки кластера информационных технологий. Эту мысль подчеркивает Л. С. Марков в своих работах, посвященных экономическим кластерам промышленного типа на примере информационно-технологических кластеров. Оценивая существующие подходы от первых теорий размещения производства до современных концепций институционализации, он подчеркивает безусловную роль конкуренции, особенно в условиях глобализации рынков¹.

¹ Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2015. С. 243.

Здесь уместно привести трактовки А. Маршалла, которые являются актуальными и в настоящее время. Он обозначил в качестве факторов, обеспечивающих повышение эффективности экспортно-ориентированной экономики, квалифицированную рабочую силу, взаимосвязанные отрасли и специализацию субъектов хозяйственной деятельности, то есть, по сути, те факторы, которые становятся конкурентными преимуществами региона в современных условиях.

Одним из первых научных представлений о зарождении кластера, как отмечено выше, можно считать тезис А. Маршалла о локализованной промышленности – концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях¹. Особенностью XIX века – века перехода к массовому промышленному производству, является рассмотрение концепции кластерной экономики в рамках индустриального подхода. В настоящее время же базовой методологией при рассмотрении кластерных теорий является парадигма конкурентоспособности. Однако, с точки зрения автора, она нуждается в дополнении современной парадигмой регионального развития, что позволит раскрыть особенности размещения и пространственной организации кластеров.

Кластерный подход к изучению экономических процессов формирования конкурентоспособности применяется и в ряде других теорий. Е. Лимер рассматривал кластеры с высоким уровнем корреляционного экспорта при анализе торговли на национальном уровне². Шведская кластерная теория в основном базируется на исследовании структуры национальной экономики, на изучении взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций. Здесь кластеры основываются на тезисе Е. Дахмена «о блоках развития»³. Основой развития конкурентного преимущества по Е. Дахмену является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом.

Современная теория конкурентоспособности В. Фельдмана заключается в формировании диверсифицированных связей и контактов в цепочке хозяйственных связей, связанными отношениями поставок и приобретения⁴. Эта взаимосвязь формирует кластеры. Более того, наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации. Наряду с этим, зарубежный опыт показывает, что кластерная политика осуществляется через сеть, в которой поддержка не централизована, а распределена среди различных общественных и частных агентов, которые координируются в рамках общих стратегических целей.

¹ Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. С. 320.

² Leamer E. E. Sources of international comparative advantage: theory and evidence. Cambridge, MIT Press, 1984. P.358.

³ См., например: Dahmen E. Entrepreneurial activity and the development of Swedish industry, 1919–1939. Homewood, IL: Richard D. Irwin Publishing, 1970. P. 89; Mattsson L.G. Management of strategic change in a «markets-as-networks» perspective // Management of strategic change. London: Blackwell, 1987. P. 234–256.

⁴ Feldman V. P., Audretsch D. B. Innovation in cities: science based diversity, specialization and localized competition // European Economic Review. 1999. № 43. P. 409–429.

Основываясь на вышеизложенном, сформулируем ключевые характеристики регионального кластера:

- входящие в кластер предприятия располагаются на относительно компактной территории;
- входящие в кластер предприятия должны взаимодействовать друг с другом, формируя единые цепочки добавленной стоимости, один из основных признаков кластера состоит в создании высокой добавленной стоимости, что подразумевает, в частности, формирование сервисных бизнес-процессов в кластере, организацию сетевого взаимодействия на основе современных технологий; наличие интеллектуального капитала;
- резиденты кластера ориентированы на производство конкретной группы товаров и на фокусировании на конкретный сегмент рынка.
- современные кластеры имеют инновационную составляющую и ориентируются на инновационный продукт.

При этом чем выше плотность экономических субъектов на конкретной территории, тем выше степень инновационности производства. Агломерация в кластере способствует возникновению технологических партнерств, когда несколько взаимодействующих компаний будут координировать научные исследования, разработку продуктов, базовых технологий, которые затем претворятся каждым предприятием в конкретные конечные продукты. В рамках агломерации происходит миграция сотрудников и распространение знаний.

В современных условиях агломерационный аспект приобретает особое значение для формирования кластеров и выступает еще одним его отличием от ТПК. В этой связи, учитывая активизацию использования термина «агломерация» и практики агломерирования в отечественной экономической жизни, закрепление агломерационной методологии в стратегических документах РФ и ее регионов¹, можно констатировать, что базой для формирования и функционирования кластеров выступают именно существующие и перспективные агломерации. ТПК, напротив, предполагали создание новых промышленных центров в слабо освоенных районах. С точки зрения классических факторов размещения производства, раскрытых – транспортного, трудового и агломерационного², ТПК был в крайне ограниченной степени ориентирован на последний. В целом кластерному развитию не свойственна ориентация на освоение новых территорий и расширение экономической ойкумены страны.

Следует отметить, что в отечественных исследованиях можно встретить максимально расширительные трактовки кластера, когда этим термином характеризуются практически лю-

¹ Власова Н.Ю., Антипин И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 106–108.

² Анимица Е.Г., Денисова О.Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике // *Ars Administrandi*. 2015. № 1. С. 7.

бые формы взаимодействия отраслей и хозяйствующих субъектов. Используются очень широкие, общие определения, основанные, например, на масштабах занятости, потенциале экономического роста отраслей, в частности:

– кластер – группа однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий)¹;

– региональный кластер – сетевая структура, которая включает представителей власти, предпринимательского сообщества, организации гражданского общества в регионе, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической деятельности, при этом территориальная концентрация, сочетание кооперации и конкуренции обеспечивают предприятиям кластеров суммарные конкурентные преимущества по сравнению с отдельными предприятиями, что повышает их экспортные возможности².

По мнению автора, подобные определения не в полной мере соответствуют пониманию кластера. Такой подход приводит к тому, что кластерами называются достаточно широкие категории и сферы деятельности, такие как угольная промышленность, металлургия, производство цемента, хотя они не имеют ничего, чтобы связывало их в единую производственную систему. В данном случае речь идет вертикально-интегрированных структурах, а не о кластерах. Различия этих понятий показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ вертикально-интегрированных структур и кластеров

Параметр сравнения	Вертикально интегрированные структуры	Кластеры
Характер специализации	Жесткая специализация	Инновационный подход, гибкая специализация
Структура производства	Централизация в рамках производственной цепочки	Кооперация и согласование автономных предприятий
Характер конкуренции	Неравные условия конкуренции. Отсутствие конкуренции внутри структуры	Равные условия конкуренции
Характер рынка труда	Низкая мобильность рынка труда	Высокая мобильность рынка труда
Оценка эффективности	Отраслевые показатели	Показатели эффективности развития территории присутствия

В заключение следует еще раз отметить, что существенными характеристиками кластера являются не только тесное интеграционное взаимодействие предприятий в рамках цепочек созда-

¹ См., например: Основы кластерной политики на региональном уровне / Т. Е. Карташова [и др.]. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2012. С. 6; Доржиева Е. В. Формирование и развитие конкурентоспособных агропромышленных кластеров на мезоуровне экономики. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та управления и экономики, 2012. С. 19.

² Буянова М. Э. Государственное регулирование согласования интересов субъектов региональной экономики // Власть. 2013. № 3. С. 47–50.

ния добавленной стоимости, но и специфичное территориальное размещение участников кластера, обусловленное, в первую очередь, агломерационным фактором. Рассмотрим с данной точки зрения классификационные аспекты понятия «кластер», особенности их пространственной организации в зависимости от конкретных видов и специфичных черт.

1.2 Формы пространственной организации кластеров, их основные виды и специфика функционирования

Значительное разнообразие реально существующих кластеров, сложность и неопределенность их трактовок, размытость границ между кластерами и другими формами пространственной организации экономики вызывают необходимость углубленного исследования видов и форм кластеров с учетом региональной специфики. В данной связи целесообразно остановиться на различных классификациях кластеров, поскольку их видовые особенности в значительной мере влияют на пространственную организацию и доминирующий тип развития.

В представлении М. Портера виды кластеров достаточно четко ассоциируются с их пространственным аспектом. Здесь выделяются следующие классификационные группы: кластеры на уровне группы стран (международные), национальные, региональные и провинциальные, городские, местные¹. Особую роль в контексте национальной конкурентоспособности в глобальной экономике М. Портер отводит национальным кластерам, которые подразумевают совокупность компаний и некоммерческих участников, формирующих конкурентное преимущество в национальном масштабе.

Таким образом, ключевым моментом классификации М. Портера является ассоциирование разных видов кластеров не столько с территорией размещения, сколько с географическими границами конкурентоспособности кластерной продукции. Это вполне логично, поскольку М. Портера, как известно, интересовала в первую очередь национальная конкурентоспособность в условиях глобальной экономики, основой которой выступают национальные кластеры, во многом определяющие «лицо» того или иного государства в международном разделении труда.

Можно утверждать, что национальные кластеры пришли на смену предприятиям – «национальным чемпионам», которые были главными действующими лицами глобальной конкуренции несколькими десятилетиями ранее. Другие виды кластеров по М. Портеру ограничленно конкурентоспособны в пределах своих регионов или местных сообществ. Такого рода класси-

¹Портер М. Международная конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. С. 200.

фикация видится важной, но в некоторой степени односторонней, поскольку комплексная характеристика пространственного размещения и особенностей кластера возможна лишь при одновременном учете пространственных аспектов, как рынка сбыта, так и локализации товаропроизводителей.

На географической локализации основан ряд других классификаций отечественных и зарубежных исследователей. О. А. Романовой с соавторами выделены следующие классификационные группы (применительно к промышленным кластерам):

– кластеры макроуровня, функционирующие в рамках национальной экономики и в пределах нескольких отраслей, реализующие продукцию в масштабах мирового или странового рынка;

– кластеры мезоуровня, функционирующие в границах отраслей и подотраслей;

– кластеры микроуровня – лидирующие фирмы и сети их ключевых поставщиков¹.

В принципе сходные классификации кластеров по признаку территории охвата или географическому масштабу предложены М.С. Кокаревой (транснациональные, национальные, межрегиональные, региональные, локальные, точечно-очаговые кластеры²), А. А. Токуновым (региональные, национальные, транснациональные кластеры³) и другими исследователями. Достаточно важные особенности размещения кластеров отражает также их деление на однородные, фокальные (или ядерные), моноцентрические, полицентрические⁴. При этом следует учитывать, что предприятия – ядра кластеров, могут находиться как в единственном, так и в разных населенных пунктах.

Вместе с тем, рассматривая территориальный аспект классификации кластеров, необходимо уточнить, о каких границах идет речь – рынка сбыта или же деятельности самих участников кластера. С этой точки зрения целесообразно дифференцировать классификационные параметры кластеров по их масштабу на две группы: границы рынков сбыта продукции кластера и границы размещения участников кластера. В рамках первой группы параметров можно выделить:

– глобальные (транснациональные) кластеры, конкурентоспособные в рамках мировой экономики в целом, реализующие продукцию практически по всему миру;

– национальные кластеры, конкурентоспособные, главным образом, в границах национального рынка либо большей части страны;

¹ Формирование промышленного кластера в экономике крупнейшего города / О. А. Романова [и др.]. М.: Экономика, 2008. С. 22.

² Кокарева М. С. Теоретические аспекты формирования кластеров: сущность и классификация // Экономика региона. 2008. № 4. С. 145.

³ Токунов А. А. Экономические кластеры: сущность и классификация // Вестник Ивановского государственного университета. 2015. Вып. 1. С. 66.

⁴ Кокарева М. С. Теоретические аспекты формирования кластеров: сущность и классификация // Экономика региона. 2008. № 4. С. 146.

– региональные кластеры, конкурентоспособные в основном в границах своего региона и нескольких близлежащих;

– местные кластеры, конкурентоспособные на части территории региона или в границах муниципального образования.

С точки зрения границ размещения участников кластера выделение глобальных или национальных кластеров вряд ли возможно, поскольку существенным признаком кластера, отмеченным выше, является получение экономического эффекта от компактного расположения его участников. Представляется, что группу распределенных по всему миру предприятий нельзя назвать кластером, какое бы тесное сотрудничество не имело место. Исключения возможны, по всей видимости, лишь при использовании виртуальных форм взаимодействия по телекоммуникационным каналам связи, сети Интернет, однако возможности виртуализации совместной хозяйственной деятельности не следует преувеличивать (даже кластеры информационных технологий, индустрии развлечений демонстрируют важность территориальной близости). Таким образом, более продуктивным диссертант считает следующий предлагаемый авторский подход к классификации кластеров по особенностям территориального размещения:

– точечный кластер, локализованный в единственном населенном пункте или одной городской агломерации. В данном случае уровень территориальной концентрации окажется максимальным, что позволит в наибольшей степени использовать агломерационный эффект. Вместе с тем не исключено размещение относительно небольшого числа участников кластера в других населенных пунктах при соблюдении условия получения экономических выгод от компактного месторасположения;

– распределенный кластер, локализованный на территории нескольких населенных пунктов одного или нескольких граничащих между собой регионов, не входящих в одну агломерацию. Частным случаем такого кластера является локализация предприятий, например, в рамках двойной агломерации (конурбации).

Важным классификационным признаком кластера является также характер деятельности. В «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», разработанных Министерством экономического развития РФ, выделены следующие типы кластеров.

1. Дискретные кластеры включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, включая предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения, иных отраслей машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов. Такие кластеры состоят из малых и средних компаний – поставщиков, развивающихся вокруг сборочных предприятий и строительных организаций.

2. Процессные кластеры образуются предприятиями, относящимися к так называемым процессным отраслям, таким как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая отрасль, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность и др.

3. Инновационные кластеры развиваются в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в сфере услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии). Инновационные кластеры включают большое количество новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях. Инновационный кластер представляет собой систему тесных связей между фирмами, их поставщиками и клиентами, а также институтами знаний, способствующими появлению инноваций. Кластер включает в себя компании, которые и кооперируются, и конкурируют друг с другом.

4. Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных отраслей, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, предприятий общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий.

5. Транспортно-логистические кластеры включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров. Кластер может включать также организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры, компании, специализирующиеся на морских, речных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы и другие. Транспортно-логистические кластеры развиваются в регионах, имеющих существенный транзитный потенциал¹.

По отраслевой принадлежности и доминирующим видам экономической деятельности разделяют кластеры К. Кетелс, а также М. Портер. У первого идет речь о выделении автомобильных, телекоммуникационных, образовательных и других кластеров²; у второго – о существовании промышленных, аграрных, научно-инновационных, сервисных и других кластеров. С одной стороны, отраслевая принадлежность и вид деятельности являются одной из определяющих характеристик кластера, в то же время использование подобной классификации затрудняется существованием сложных межотраслевых кластеров.

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc/1248781537747> (дата обращения: 12.05.2016).

² Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. Strengthening clusters and competitiveness in Europe. The role of cluster organizations. Stockholm: Stockholm school of economics, 2012. P. 56.

Многочисленны классификации кластеров с точки зрения уровня развития и степени зрелости, что отражает процесс эволюции кластеров. Так, согласно Т. Андерсону, каждый кластер в данный момент времени может находиться на следующих этапах развития:

- агломерация как исходная основа, на которой потенциально возможно создание кластера;
- возникающий кластер (начало кооперации различных предприятий на основе использования преимуществ агломерации);
- развивающийся кластер (активность и интенсивность взаимодействий растет, достигая критической массы);
- зрелый сложившийся полноценный кластер;
- трансформация или разрушение кластера¹.

Важным в представленной классификации является выделение агломерации как исходного («нулевого») этапа формирования кластера, что подтверждает достаточно четкую привязку кластеров к крупным населенным пунктам. В представлении Г. Д. Боуш уровень развития кластера зависит от того, какое число внутренних функций (производство, обеспечение, обслуживание, потребление, экспорт, обучение) реализуется внутри самого кластера². С точки зрения автора, локализация все большего числа функций или базовых видов деятельности, в самом деле, свидетельствует об эволюции кластера, однако относить в их состав потребление нет оснований, поскольку продукция кластера ориентирована на реализацию вне его границ, а внутренний обмен служит цели производства конкурентоспособной на внешних рынках продукции.

Одним из перспективных направлений, как структурирования разных видов кластеров, так и в целом кластерного развития представляется исследование кластеров малых и средних предприятий, наряду с кластерами, где преобладают крупные компании. Дело в том, что большинство современных исследований региональных кластеров неявно концентрируется на возможностях интеграции крупных лидирующих предприятий («якорных» резидентов) с малым и средним предпринимательством территории присутствия, что, как будет показано в п. 1.3, в большей степени соответствует американской модели кластерной организации экономики и кластерной политики государства. Вместе с тем, на региональном уровне представляется перспективным объединение на основе кластера предприятий, относящихся по преимуществу к малым и средним.

В современных условиях в мире резко возрос интерес к кластерам малых и средних фирм. Кластеры малых и средних предприятий широко распространены в большом количестве стран и отраслях промышленности. Начиная с 1993 г. ЮНИДО, с помощью Отделения по развитию

¹ The cluster politics whitebook / Andersson T. [et. al.]. Malmö: IKED, 2004. P. 266.

² Боуш Г. Д., Миронова М. Н. Методологические проблемы классификации кластеров предприятий // Вестник РУДН, серия «Экономика». 2010. № 4. С. 9.

частного сектора, разработало набор рекомендаций, чтобы помочь правительству и частному сектору взаимодействовать в разработке и внедрении программ по развитию кластеров и сетей малых и средних предприятий. Во многих динамично развивающихся странах, где государственная политика поддержки предпринимательства направлена на достижение социально-экономического роста, постепенно происходит процесс активного взаимодействия малых и средних и крупных предприятий. Роль крупных предприятий в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии.

Достаточно хорошо известны в зарубежной литературе примеры успешных кластеров и методы их формирования, образцы их технического сотрудничества в различных развивающихся странах (Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Никарагуа, Гондурас, Ямайка, Боливия, Мадагаскар, Марокко). Многие зарубежные исследователи полагают, что один из способов сохранения малых и средних фирм в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции – кластеризация¹. Основой программ ЮНИДО по развитию кластеров малых и средних предприятий является понимание того, что эти предприятия могут играть решающую роль в экономическом развитии развивающихся стран. Однако их потенциал часто не может быть реализован из-за ограничений, связанных с размером предприятий. Зачастую, малые и даже средние предприятия не могут удовлетворить потребности рынка, который нуждается в большем количестве продукции, следовании стандартам и в регулярных поставках. Тем не менее, ряд проводимых в европейских странах исследований свидетельствует, что значение малых и средних предприятий в кластерах возрастает. Так, обследование Европейской комиссией 34 кластеров позволило получить следующие данные о распределении их по числу предприятий (таблица 2).

В европейских кластерах возрастает значение малых и средних предприятий. Отмечается также тенденция к большему сотрудничеству региональных кластеров с национальными и глобальными цепочками поставок, чем с региональными партнерами. В более чем половине кластеров, в секторах, которые являются для них определяющими, преобладают малые и средние предприятия (см. таблицу 2). Малые и средние предприятия часто опираются на знания и сети

¹ См., например: Caniëls M. C., Romijn H. A. SME clusters, acquisition of technological capabilities and development: concepts, practice and policy lessons // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2003. Vol. 3, №3. P. 187–210; Humphrey J. Opportunities for SMEs in developing countries to upgrade in a global economy. Geneva: International Labour Office, 2003. P. 38.; Halder G. How does globalization affect local production and knowledge systems: The surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany. Paper for the workshop on «Local upgrading in global value chains», Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton, 14–17 February 2001. URL: <http://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/Tuttclusfinal.pdf> (date of the application 22.03.2016).

предпринимателя и нескольких деловых партнеров, которые могут простираются на большие расстояния, но сосредотачиваются зачастую на регионе, где предприниматели живут и работают.

Таблица 2 – Распределение европейских кластеров по преобладающим размерам предприятий

Тип кластера по преобладающему размеру предприятий	Количество кластеров
Кластеры мелких и средних предприятий	19
Кластеры, объединяющие совокупность предприятий разных размеров	12
Кластеры крупных предприятий	3
Всего обследованных кластеров	34

Источник: Составлено автором по: Synopsis of policy options for creating a supportive environment for innovative development. Economic commission for Europe committee on economic cooperation and integration. Geneva, 2008. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2008/session3/ECE_CECI_2008_3.pdf (date of the application: 19.04.2016).

Формирование кластеров малых и средних предприятий может осуществляться спонтанно или организовано. Организованный путь возможен по инициативе либо предприятия-лидера, располагающего существенным капиталом, либо местных властей, либо представителей малых предприятий, которые нанимали специалистов-менеджеров. Очевидно, что нет готовых общезначимых рецептов, но можно утверждать, что поддержка со стороны региональных структур могла бы способствовать консолидации местного бизнеса в сетевую организацию. По мере повышения взаимного доверия участников будущего кластера начинается постепенный переход к более рискованным проектам.

Мероприятия кластерного проекта на уровне малого и среднего предпринимательства могут иметь различный характер и направленность, в зависимости от того, является ли кластер импортозамещающим, или экспортноориентированным. Так, если кластер в основе своей деятельности является импортозамещающим, то основной акцент в мероприятиях делается на снижении издержек и усилении работы с субпоставщиками, если экспортноориентированным – на работу с потребителями и развитии рынков сбыта.

Государственные и региональные меры поддержки позволяют осуществить установочные мероприятия и контролировать развитие проекта, но они не должны приводить к нарушению принципа экономической целесообразности для всех участников процесса. Субконтрактные отношения малого, среднего и крупного предпринимательства являются одним из важных механизмов взаимодействия предприятий в кластере. Наличие эффективной системы субконтрактных поставок в значительной степени определяет успешность многих кластеров. Субконтракция представляет собой способ организации промышленного производства, рассчитанный на взаимодействие головного предприятия и широкой сети гибко специализированных поставщиков.

Учитывая данные соображения, автором предложено понятие «кластер малых и средних предприятий», под которым понимается *пространственно локализованное неформальное объединение субъектов малого и среднего предпринимательства на основе участия в общих цепочках создания добавленной стоимости, производящего готовую продукцию с использованием по преимуществу местных факторов производства.*

Цепочка создания добавленной стоимости как одна из важнейших категорий, связанных с исследованием кластеров, позволяет соотнести конкретные звенья данной цепочки с отдельными предприятиями или их кластерами, которые специализируются на определенных операциях, добавляющих ценность производимой продукции и определяющих ее конкурентоспособность. В рамках цепочек создания стоимости выделяются звенья, на которые возлагаются основные (снабжение, переработка сырья, производство готовой продукции в соответствии с технологической цепочкой, продажи, сервис) и вспомогательные (производственная инфраструктура, научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, финансовое посредничество) операции. Формирование кластера малых и средних предприятий позволяет «наполнить» каждое звено цепочки тем составом участников, который реализует соответствующие операции наиболее эффективно с учетом преимуществ от территориальной концентрации. Таким образом, кластер малых и средних предприятий в значительной степени формирует единую цепочку создания стоимости, или, по крайней мере, основные ее звенья. Это обуславливает возможность производства конкурентоспособного готового продукта внутри региона.

Кластеры малых и средних предприятий могут специализироваться на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью, не требующей эффекта масштаба, а также ориентированной на специфические региональные или местные потребности. В отличие от классических кластеров, малые и средние предприятия в данном случае не обслуживают лидеров кластера, а самостоятельно производят конечный продукт. В частности, кластеры малых и средних предприятий могут специализироваться на выпуске пищевых продуктов высокого качества, совместно формируя логистическую систему, необходимую для продвижения товаров в современные торговые форматы.

Наряду с этим, важным результатом деятельности малых и средних предприятий может стать импортозамещение на основе максимально полного использования региональных ресурсов и дифференциации продукции, что менее привлекательно для крупных предприятий, лидирующих в кластерах традиционного типа, а также субконтракция, когда сеть гибко специализированных малых и средних и средних предприятий региона обеспечивает материально-техническими ресурсами крупные местные или инорегиональные компании.

Так, например, малые и средние предприятия при выполнении строительных работ для нужд крупных компаний могут формировать в рамках кластера единую цепочку создания цен-

ности, включая разработку нерудных полезных ископаемых, их переработку, выпуск готовых конструкций и строительные-монтажные работы. Следует отметить, что импортозамещение в рамках деятельности кластеров малых и средних предприятий может не только удовлетворять сугубо региональные потребности, но и обеспечивать спрос национального, межрегионального рынка на ту или иную продукцию. Как полагает автор, успешное развитие кластеров малых и средних предприятий, ориентирующихся на данную форму работы, в значительной степени требует освоения рынка других регионов.

Особенности формирования, функционирования и пространственного размещения кластеров малых и средних предприятий остаются недостаточно изученными. Безусловно, общие закономерности данных процессов едины для всех кластеров, однако специфика кластеров малых и средних предприятий требует самостоятельного исследования.

Развитие и размещение экономической деятельности в рамках кластеров в значительной мере определяется фундаментальными закономерностями региональной экономики. Так, в частности, еще основоположники теории размещения производства – немецкие исследователи И. Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт и А. Вебер, определили в качестве базовых для нее факторов агломерационный, транспортный и трудовой¹. Среди них для формирования кластеров наибольшую роль играет агломерационный, позволяющий наиболее эффективно привлекать факторы производства, локализованные в пределах агломераций. В работах Ф. Перру, П. Потье, Т. Хагерстранда, Дж. Фридмана, Х. Ричардсона речь так или иначе идет о местах концентрации экономической активности, которые обеспечивают экономический рост и как бы «стягивают» на себя деловую активность («полюса роста», «оси развития», эффект агломерации)². Данные места развиваются опережающими темпами по сравнению с национальной экономикой в целом. В контексте размещения кластеров указанные точки или полюса роста тесно связаны с возможностями формирования кластерных структур, поскольку для этого существуют как свободные факторы производства, так и сформированная инфраструктура, возможности материально-технического снабжения и рабочая сила.

Большое место агломерационному эффекту отводится в работах школы «новой экономической географии» П. Кругмана и его последователей³. В соответствии с их представлениями, концентрация факторов производства и экономической активности в крупных агломерациях, «стягивание» национальной экономики в эти центры позволяет добиться наиболее высоких

¹ Анимца Е.Г., Денисова О.Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике // *Ars Administrandi*. 2015. № 1. С. 7.

² Анимца Е. Г., Анимца П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // *Экономика региона*. 2014. № 2. С. 24.

³ Venables A. J., Fujita M., Krugman P. R. *The spatial economy: cities, regions, and international trade*. Cambridge: MIT Press, 1999. P. 384.

темпов экономического роста. Исходя из этой точки зрения, кластерообразование в агломерациях представляет собой закономерный этап экономического развития. Тем самым, как уже отмечалось автором выше, кластеры представляют собой инструмент интенсификации развития уже существующих центров экономической активности, но не развития и хозяйственного освоения новых территорий.

Особенностью «новой экономической географии» является то, что в качестве субъектов международной конкуренции начинают рассматриваться не просто национальные экономики в целом, а города и в целом центры локального роста, производимый в которых продукт выходит на мировой рынок. Иными словами, для успешного участия в конкуренции на мировом рынке необходима концентрация факторов производства и товаропроизводителей, достигаемая именно в агломерациях. Кластеры выступают одной из базовых форм такой концентрации.

Автор разделяет точку зрения тех ученых, которые полагают, что «инновационное развитие страны и ее регионов, всех секторов экономики невозможно не только без внедрения самых передовых технологических решений, но и без форсированного создания новых форм территориальной организации производительных сил, основанных на инновационной парадигме развития, в частности, технопарков, кластеров, бизнес-территорий...»¹. Именно эти формы в значительной степени призваны повысить конкурентоспособность российской экономики. Особое место в этом контексте следует отвести агломерациям, поскольку известные в региональной науке эффекты формирования агломераций², с точки зрения автора, достаточно четко соответствуют специфике кластерного развития. В частности, развитие агломераций стимулирует спрос на продукцию, работы, услуги кластера, а также способствует качественному преобразованию методов и форматов торговли, что также позволяет увеличивать объемы сбыта. Немаловажным аспектом является также сугубо территориальная концентрация рынка, существенно облегчающая участникам кластера логистические процессы.

Также определяющее значение агломераций для достижения концентрации факторов производства, товаропроизводителей как основы формирования кластеров обуславливается естественными процессами притяжения предпринимательской активности и инвестиций именно в агломерации. Существенное значение имеют также укрупнение рынков труда, расширение доступа к финансированию, что характерно для крупных агломераций. Следовательно, процесс кластерообразования можно считать тесно связанным с развитием агломераций, поскольку их

¹ Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2. С. 25.

² См., например: Власова Н.Ю., Антипин И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 106–111; Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Силин Я.П. Городская политика: теория, методология, практика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 306 с.

основа – территориальная концентрация предпринимательства, факторов производства, инвестиционной и деловой активности во многом идентична.

Немаловажно для формирования кластеров также то, что агломерационное пространство предоставляет «более широкие возможности местным компаниям дорасти до уровня лидеров рынка»¹. Данное обстоятельство предполагает практическую реализацию таких форм деятельности кластеров, как осуществление импортозамещения, а также производство продукции для локальных рынков с вытеснением инорегиональной. Таким образом, развитие агломераций как процесс концентрации производства и его факторов на локальных территориях, с одной стороны, создает благоприятные условия для формирования кластеров, которые, в свою очередь, выступают как пользователи данного эффекта концентрации. С другой стороны, формирование кластеров в городах способствует дополнительной концентрации экономической активности и служит факторов дальнейшего развития агломераций.

Опыт деятельности кластеров свидетельствует, что даже в сфере информационных технологий и производства программного обеспечения (где, казалось бы, сетевые и виртуальные формы взаимодействия должны иметь максимально широкое распространение) фактически кластерные взаимодействия серьезно ограничены территориально. Кластерные объединения формируются лишь среди организаций, локализованных в непосредственной близости друг от друга. Типичными примерами таких кластеров могут быть Кремниевая Долина в штате Калифорния США и индийский Бангалор. Таким образом, формирование кластеров малых и средних предприятий тем более возможно лишь в пределах достаточно ограниченной территории. Наиболее продуктивным в этом отношении можно считать точечный, а не распределенный кластер. По мнению ряда специалистов, расстояние между участниками кластера не должно превышать одного часа езды², т. е. 50–100 км. При этом положительные эффекты территориальной близости участников кластера обратно пропорциональны расстоянию (рисунок 1).

Наряду с этим, сущностным признаком формирования кластера является единство видов экономической деятельности (ВЭД) его участников. В данном случае вид деятельности понимается широко, как комбинация нескольких отраслей или видов экономической деятельности (как они трактуются в ОКОНХ и ОКВЭД). Для кластера не обязательно строгое соответствие одной отрасли или виду деятельности, возможна комбинация нескольких родственных видов. Однако конечный продукт должен иметь вполне определенную отраслевую принадлежность.

¹ Власова Н.Ю., Антипин И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 110.

² Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Ю.С. Артамонова [и др.]. Пенза: ИП Тугушев С. Ю., 2013. С. 11.

Не исключается, разумеется, одновременное существование в крупной агломерации целого ряда кластеров с различной отраслевой принадлежностью.

Источник: Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Ю. С. Артамонова [и др.]. Пенза: ИП Тугушев С. Ю., 2013. С. 11.

Рисунок 1 – Визуализация кластера в экономическом пространстве региона

Важную роль в формировании кластеров предприятий малых и средних предприятий играет разделение ВЭД на торгуемые и неторгуемые. Большинство исследователей рассматривают кластеры лишь в торгуемых видах деятельности, которые можно назвать «классическими Портеровскими кластерами». Дело в том, что торгуемые ВЭД (машиностроение, металлургия, фармацевтика, индустрия развлечений.) ориентированы на мировой рынок, а соответствующие кластеры обеспечивают конкурентоспособность на уровне глобальной экономики. Такие кластеры имеют своим ядром крупные предприятия, производящие конечный продукт в масштабах мирового и национального рынков.

Не торгуемые ВЭД ориентированы на местные потребности и локальные рынки (типичными примерами являются сфера услуг, строительство и производство строительных материалов, товаров народного потребления). Именно в этих видах деятельности могут доминировать малые и средние предприятия, становится возможным формирование их кластеров. По мнению диссертанта, кластеры малых и средних предприятий по преимуществу в неторгуемых видах деятельности вполне могут отвечать сущностным признакам полноценного кластера и вносить

определенный вклад в экономическое развитие территорий, даже если они и не конкурируют на мировом рынке.

Особое значение в контексте формирования кластеров малых и средних предприятий в неторгуемых отраслях имеет возможность инновационной диверсификации регионов традиционно-промышленного типа, периферийных и полупериферийных (именно они в настоящее время продолжают доминировать в экономическом пространстве России). Как показано в работах отечественных ученых-регионалистов, такие регионы характеризуются крайней инерционностью экономического развития, затрудненной адаптацией к экономическим изменениям, большое влияние на эти процессы оказывает широкое распространение феномена моногородов¹. Частичному решению данной проблемы может способствовать формирование кластеров малых и средних предприятий, позволяющее диверсифицировать региональную и местную экономику, использовать не задействованные сейчас факторы производства, заместить импортную и инорегиональную продукцию.

Таким образом, на основе анализа и обобщения исследований и публикаций в сфере формирования региональных кластеров, развития региональной экономики, малого, среднего предпринимательства, стратегического управления территориями, глобальной конкурентоспособности, в диссертации определены и раскрыты *основные направления влияния кластеров малых и средних предприятий на процессы развития региональной экономики*.

1. Рост конкурентоспособности региона как на, региональных, национальном, так и, возможно, на мировых рынках, достигается на основе производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в рамках кластерных образований, где повышение конкурентоспособности одного или нескольких участников положительно влияет на партнеров по кластерным связям. При этом рост конкурентоспособности обусловлен не эффектом масштаба, позволяющим снижать издержки за счет массового производства на предприятиях-лидерах кластера, а активной кооперацией малых и средних предприятий, постоянной готовностью к адаптации деятельности под потребности территории, гибкостью деятельности, совместным созданием и использованием институтов и объектов инфраструктуры, необходимых для деятельности кластера.

¹ См., например: Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 5. С. 115; Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Городские периферийные территории в русле теорий пространственного развития и теорий местного самоуправления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 81–88; Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Регион как пространственная социальноэкономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8. С. 133–143; Лапаева М. Г., Гирина А. Н. Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 119–123.

2. Наличие инновационного потенциала, связанного с генерацией и экономической реализацией новшеств (преимущественно в сферах дизайна, логистики, маркетинга, сервиса и др.) в рамках кластера малых и средних предприятий может способствовать диверсификации экономики региона при использовании потенциала интеграции.

Автором выделены такие *особенности формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона*, как:

– деятельность кластеров малых и средних предприятий в значительной степени опирается на агломерационный эффект, позволяющий осуществлять кооперацию хозяйствующих субъектов в пределах одной или нескольких близко расположенных агломераций с целью снижения логистических издержек и рисков;

– стабильное функционирование кластера малых и средних предприятий достигается при условии территориальной концентрации участников цепочки создания добавленной стоимости, состоящей из предприятий различных отраслей;

– образование кластеров малых и средних предприятий происходит «снизу», посредством действий большого числа экономических субъектов, поэтому отличия интенсивности кластерообразования зависят от региональной доступности компетенций, технологий и финансов;

– возможность формирования и дальнейшая результативность кластера зависит также от уровня и качества сервисной составляющей, доступной в регионе локализации, однако она может быть не только приближена территориально, но и интегрирована на основе дистанционных связей с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;

– агломерационный эффект и территориальная плотность кластера малых и средних предприятий обуславливают активизацию инновационно-технологических взаимодействий, совместное ведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создание технологий, продуктов, а также диффузию инноваций на основе распространения знаний, мобильности сотрудников.

Пространственное развитие экономики является сложным процессом, которому свойственны не только позитивные, но и негативные факторы. Так, традиционно-промышленные регионы в российских условиях отличаются высокой концентрацией промышленности и наличием высокого удельного веса в региональном валовом продукте продукции компаний, входящих в состав вертикально-интегрированных холдингов, что и является барьерами кластеризации.

На основе институционального подхода автором определены *региональные ограничения («барьеры»)* формирования кластеров малых и средних предприятий, связанные с доминирующими подходами к социально-экономическому развитию регионов и недостатком специфических мер поддержки, учитывающих особенности кластеров малых и средних предприятий (таблица 3).

Таблица 3 – Институциональные ограничения формирования кластеров малых и средних предприятий в регионах России

Источники ограничений	Основные направления негативного воздействия ограничений
<p>Недостаточное развитие и научное обоснование методических основ и организационно-управленческого инструментария для реализации специфической поддержки, ориентированной на кластерное развитие с учетом региональных особенностей развития кластеров</p>	<p>Политика поддержки малого, среднего предпринимательства стимулирует открытие все новых и новых малых и средних предприятий без учета интеграционного аспекта.</p> <p>Доминирование административного прямого регулирования обуславливает формальное создание кластеров без реального содержательного наполнения.</p> <p>Отсутствуют стимулы и мероприятия по регулированию интеграции малых и средних предприятий, в частности, поддержки конкурентоспособности кластерных объединений и активизацию интеграционных взаимодействий.</p> <p>Отсутствуют специальные институты поддержки кластерных инициатив.</p> <p>Низкий уровень развития методического инструментария, позволяющего выявлять возможности кластеризации, диагностировать потенциальные кластеры, определять целесообразность их поддержки</p>
<p>Ограниченность существующих подходов к региональной экономической политике</p>	<p>Стратегия и программы развития регионов построены в разрезе отраслей (или ВЭД) без учета развития кластеров малых и средних предприятий, которые носят межотраслевой характер.</p> <p>Меры государственной поддержки экономического развития (в том числе антикризисные) сформированы по функциональному признаку, что не позволяет стимулировать взаимосвязи, служащие основой для развития кластеров.</p> <p>Недостаточный уровень межведомственного взаимодействия, неопределенность ответственности за развития кластеров</p>

Преодоление данных ограничений в рамках региональной кластерной политики, формирование адекватных институциональных условий формирования кластеров предполагает использование адекватных экономических механизмов, апробированных в международной практике.

1.3 Экономические механизмы интеграции малых и средних предприятий

в региональные кластеры: анализ зарубежного опыта

Формирование кластеров, в том числе кластеров малых и средних предприятий, является сложным многофакторным процессом, который реализуется на практике под влиянием как государственного регулирования, так и внутреннего потенциала саморазвития.

Определяющую роль здесь играют соответствующие механизмы, способствующие интеграции потенциальных участников кластера. В данном случае нельзя не согласиться с тем, что «интеграционные процессы и экономические отношения основываются на широком использовании координационных, кооперационных, информационных и конкурентных механизмов. Это позволяет извлекать синергетические эффекты из комбинирования всех видов ключевых компетенций, эндогенных факторов и ресурсов хозяйствующих субъектов»¹.

Следует учитывать, что в литературе присутствует большое разнообразие подходов к определению понятия «механизм управления». Автор солидарен с трактовкой механизма как системы взаимодействия институциональных единиц, субъектов национальной экономики². Это позволяет выделить конкретные взаимодействия, необходимые для формирования кластеров малых и средних предприятий, выработать методы их стимулирования.

При разработке подходов к формированию и функционированию кластеров малых и средних предприятий на региональном уровне необходимо изучить зарубежный опыт как важную составляющую информационно-методической базы собственной организационно-управленческой модели. Можно выделить классическую и либеральную модель формирования кластеров. Первая из них предполагает централизованный выбор отраслевых, региональных приоритетов и формирование кластерной инфраструктуры усилиями центральных органов власти. Вторая модель базируется на развитии уже существующих кластеров, выделившихся в процессе функционирования национальной и региональной экономики. Центральные органы власти стимулируют не формирование новых кластеров, а усилия региональных органов по дальнейшему развитию существующих (рисунок 2).

Целью кластерной политики при любом подходе является повышение конкурентоспособности, инновационного потенциала, развитие малого, среднего предпринимательства, содействие диверсификации национальной экономики, формирование и дальнейшее развитие кластеров малых, средних предприятий. При разработке стратегий развития кластеров в стране и регионе необходимо изучить примеры успешных практик и оценить их применимость к конкретным территориям. Сложность кластерной политики заключается в том, что она существует на разных уровнях и должна состоять из скоординированных решений центральных, региональных властей, местного самоуправления.

¹ Анимица Е. Г., Анимица П. Е. Бизнес-территории: определение, сущностные характеристики, основные модели развития и регулирования // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 114.

² Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 40.

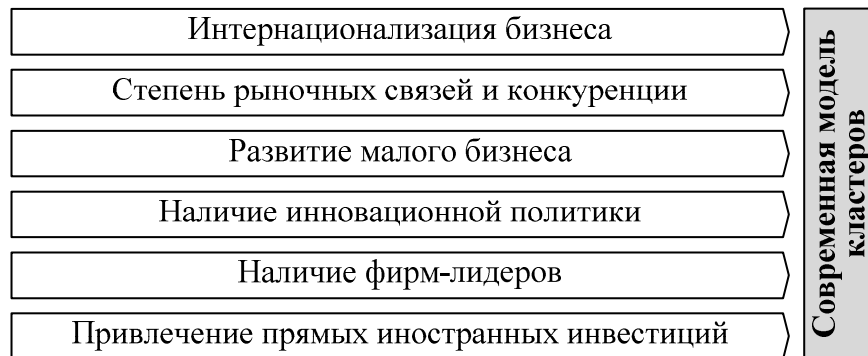
Источник: Прудникова Е. А. Государственная политика поддержки развития инновационных кластеров. URL: nisse.ru/upload/iblock/eeb/present_260510.pptx (дата обращения: 18.01.2016).

Рисунок 2 – Действия федерального правительства в рамках разных типов кластерной политики

Формирование институтов развития кластеров малых и средних предприятий в зарубежной практике носит как централизованный, так и децентрализованный характер. Например, в Японии соответствующие функции разделены между уровнями власти, а в США и Германии стимулирование кластеров сосредоточено на субфедеральном уровне (штатов, федеральных земель). Формирование организационной структуры для эффективной работы региональных кластеров и стимулирование обмена с иностранными кластерами в зарубежной практике также осуществляется различными способами (централизованно и децентрализованно). Например, японский подход сочетает в себе оба варианта, программами по стимулированию региональных кластеров занимаются как министерства, так и региональные власти. В таких странах, как США и Германия, где региональные органы государственного управления (правительства штатов, федеральных земель) выступают с инициативами по развитию экономики региона, формирование и функционирование кластеров является децентрализованной, местной инициативой. Характерные черты современной модели организации кластеров за рубежом представлены на рисунке 3.

Далее рассмотрим особенности кластерной политики в различных странах, что позволит выделить приоритетные механизмы и направления интеграции малых и средних предприятий в кластеры. На основе анализа различных источников информации можно выделить три модели кластерного развития, а именно: североамериканскую, западноевропейскую и азиатскую. Подобная региональная типология кластерных систем обусловлена такими факторами, как:

- обособленное развитие в течение длительного периода,
- достаточно устоявшаяся специфика традиций развития экономики на основе кластерного подхода,
- различия в обеспеченности природными ресурсами,
- характерная отраслевая структура промышленности,
- разная емкость национальных (региональных) рынков,
- роль политического фактора в функционировании государства¹.

Источник: Прудникова Е. А. Государственная политика поддержки развития инновационных кластеров. URL: nisse.ru/upload/iblock/eeb/present_260510.pptx (дата обращения: 18.01.2016).

Рисунок 3 – Характерные черты современной модели организации кластеров за рубежом

Особенность североамериканской модели заключается в высокой конкуренции, которая является основным фактором развития. Конкуренция между компаниями кластера стимулирует инновации, нацеленные на повышение эффективности производственных процессов, системы менеджмента, сбыта. Кроме того, высок уровень предпринимательской активности (работники покидают компании и создают свои собственные фирмы в той же отрасли). В результате происходит копирование технологий своих конкурентов, которое для формирования кластера имеет значение не меньшее, чем инновации.

Федеральный центр в США не разрабатывает и не реализует какую-то законченную программу или стратегию кластерной политики на уровне страны в целом. Существуют отдельные формы косвенной поддержки региональных кластеров и их участников (стимулирование отдельных отраслей, развитие инновационных институтов). Центр тяжести в решении данного

¹ Алейникова И. В., Воробьев П. В., Исакидис В. А. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта // Современная конкуренция. 2009. № 1. С. 121.

вопроса приходится на субъекты федерации (штаты), где обычно создаются специализированные институты развития кластеров. Они объединяют представителей местной администрации, университетов, промышленных групп и исследовательских институтов¹. В США университеты в значительной степени интегрированы в экономику регионов. Законодательство четко регламентирует методы и формы их взаимодействия с производством. Поэтому сотрудничество бизнеса и академической среды имеет долгую историю и приносит соответствующие плоды. Причем это сотрудничество основано на принципе конкуренции – финансирование университета со стороны частного сектора уменьшается или увеличивается в зависимости от результатов исследований².

Таким образом, североамериканский подход применим в том случае, если производственный процесс предполагает налаживание тесных взаимосвязей между предприятиями, конкурентные преимущества обусловлены низкими издержками, которые достигаются за счет массового производства и конкуренции между поставщиками в кластере. При этом модель кластера может быть охарактеризована и как пирамида, и как сеть поставщиков и клиентов.

Для европейского подхода к развитию кластеров малых и средних предприятий характерна значительная роль государства, что обусловлено ограниченностью национальных рынков сбыта, недостатком природных ресурсов, отраслевой специализацией существующих производств (список региональных кластеров Европы приведен в приложении Б). В частности, во Франции помощь в развитии кластеров осуществляется совместно местными властями и региональными отделениями Министерства экономики, финансов и промышленности. В Германии же многие региональные кластеры появились и развивались долгие годы практически без вмешательства центральных властей. Однако для некоторых специфических регионов или технологических областей существуют центральные программы. Местные власти предоставляют относительную свободу организациям, занимающимся непосредственно развитием кластеров, передавая им полномочия по использованию государственных субсидий.

Рассматривая опыт Германии в создании автомобильных кластеров, можно отметить, что на территории большинства субъектов федерации этой страны (федеральных земель) присутствуют автомобильные кластеры. В то же время после объединения Германии начался процесс перемещения участников отрасли в земли Восточной Германии. Данный процесс вызывается как меньшим уровнем производственных затрат по сравнению с Западной Германией, так и до-

¹ Caniëls M. C., Romijn H. A. SME clusters, acquisition of technological capabilities and development: concepts, practice and policy lessons // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2003. Vol. 3, no. 3. P. 187–210.

² Алейникова И. В., Воробьев П. В., Исакидис В. А. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта // *Современная конкуренция*. 2009. № 1. С. 123.

статочно высоким уровнем инфраструктуры, способствующим развитию автомобильной промышленности. В частности, ведущую роль в экономике Восточной Германии играют малые и средние предприятия с небольшим штатом сотрудников, а уровень квалификации и образовательная инфраструктура позволяют обеспечивать производство качественными научными исследованиями. При этом ставка делается на развитие поставщиков автокомпонентов. Формирование автомобильного кластера Восточной Германии было начато в 2004 г. по инициативе правительстве федеральных земель Берлин-Бранденбург, Тюрингия, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония и Саксония-Анхальт¹.

В современных условиях резидентами кластера являются как собственно производители автомобилей, так и поставщики комплектующих и оборудования, а также Немецкий индустриальный банк, Институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига и другие организации. Цель создания кластера заключалась в повышении конкурентоспособности и развитии автомобильной промышленности Восточной Германии. Основные направления деятельности – налаживание эффективной коммуникации между участниками кластера, исследовательскими организациями, органами власти, представление компаний на международной арене, поддержка инновационной деятельности.

В Финляндии начало использования кластерного подхода для формирования промышленной и региональной политики относится к периоду 1991–1993 гг. Финляндия является малой страной с ограниченным внутренним спросом, поэтому формируемые кластеры сразу же видели своей стратегической целью выход на мировой рынок и достижение глобальной конкурентоспособности. Исходной основой для формирования кластеров в Финляндии стало наличие факторов производства, в особенности, достаточно квалифицированной рабочей силы. Затем базовые факторы экономического роста Финляндии переместились в плоскость высокого уровня инноваций. Инновации осуществляются благодаря широко развитому образовательному сектору. Для финской экономики характерна высокая степень кластеризации и кооперации, все ведущие виды экономической деятельности функционируют в рамках кластеров².

Интенсивное развитие в Финляндии специализированного машиностроения привело к формированию полноценного глобального кластера с множеством поставщиков, сервисных и инжиниринговых компаний, исследовательских и инновационных центров. Это позволило стране выйти в число мировых лидеров по производству оборудования для целлюлозно-

¹ Enright M. J. Regional clusters: What we know and what we should know. URL: http://www.researchgate.net/publication/284979049_Regional_Clusters_What_We_Know_and_What_We_Should_Know (date of the application: 18.04.2016).

² Фияксель Э. А., Назаров М. Г., Исланкина Е. А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // Инновации. 2013. № 2. С. 90.

бумажной промышленности. Прочие финские кластеры находятся не на столь высоком уровне развития. В частности, существуют потенциальные кластеры (предпринимательских услуг, здравоохранения) которые отличаются весьма неравномерным развитием своей структуры. Выделяют также потенциальные кластеры в области пищевой промышленности и производства строительных материалов. Несмотря на то, что они объединяют ряд крупных глобальных компаний, например, «Valio», «Fazer», «Skanska», «Kone», зрелой кластерной структуры с равномерным развитием всех ее элементов еще не сложилось, этот процесс происходит достаточно медленно¹.

Исследование кластеров в европейских странах позволяет выявить существенные различия в механизмах их развития. Данные различия относятся к двум основным типам. Первое различие характеризует масштабы кластерной политики различных регионов. Развитие кластеров может сопровождаться выделением крупных стратегических бюджетов (Северный Рейн-Вестфалия, Шотландия) или же небольшой поддержкой отдельных направлений (Франция). Второй аспект отражает дифференциацию целей и методов кластерной политики. Политика в регионах Лимбурга (Нидерланды) и Тампере (Финляндия) в значительной степени сфокусирована на поддержке сетевых взаимодействий между участниками кластера, в то время как в Шотландии поддержка сетей является всего лишь одним из ряда мероприятий политики. Кластерная политика во Франции заключается в поддержке проектов, сфокусированных на специфические сектора. Только в редких случаях политика поддерживает каждый аспект развития кластера.

Наряду с рассмотренными моделями, можно говорить о существовании обособленной азиатской модели развития кластеров. Большое внимание кластерам стало уделяться в Японии после экономического спада 1980-х гг., когда потребовались нетривиальные формы стимулирования экономического развития. Наиболее важной отличительной особенностью японских кластеров следует считать определяющее значение крупной компании – лидера кластера, которая сочетает крупное массовое производство, экономию от масштаба, а также мировой технологический уровень, т. е. активное использование инновационного фактора.

Главнейшим кластером Японии можно считать автомобильный. Его структура и принципы функционирования в полной мере соответствуют указанным выше особенностями. Лидер кластера обладает глобальной конкурентоспособностью, реализует свой продукт в массовых масштабах по всему миру и загружает местных поставщиков заказами на детали, компоненты и узлы. Это позволяет существовать значительному числу предприятий-контрагентов.

¹ Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2004. Вып. 1. С. 78.

Взаимодействие головной компании с местными предприятиями построено по пирамидальному принципу. В этой пирамиде вершину представляет собой лидер кластера, на следующем этаже располагаются поставщики первого уровня, они работают с поставщиками второго уровня, составляющими более низкий этаж. Лидер кластера непосредственно работает только с поставщиками первого уровня, количество которых ограничено (как правило, около 300). На втором уровне количество компаний увеличивается до 5 000, на третьем уровне – до 20 000¹. Японская модель в наибольшей степени применима для производства технологически сложной продукции. Разработка продукта требует высоких постоянных издержек, которые могут окупиться только при больших объемах продаж фирмы. Процесс производства характеризуется большим количеством связей в рамках технологической цепочки. Головная фирма замыкает цепочку и осуществляет интеграцию отдельных производителей.

Индийская практика существования и стимулирования кластеров сходна с японской в том плане, что здесь также имеется компания-лидер или несколько лидеров (последнее присуще фармацевтической отрасли). Но исходная основа для построения кластеров была совершенно иной. В Индии с гораздо более низким уровнем производственно-технологического и экономического развития отсутствовали конкурентоспособная в глобальном мире национальная экономика, серьезные экспортеры, работающие на мировом рынке, существовал большой дефицит технологий и инвестиций. Страна могла рассчитывать только на конкурентные преимущества низкого порядка (дешевый труд и природные ресурсы). В данной ситуации индийское правительство пошло на прямую поддержку кластеров и активное привлечение иностранных инвестиций.

Основными методами стимулирования кластеров стали политика импортозамещения, повышение торговых барьеров для иностранных конкурентов, создание национальной инновационной системы и инфраструктуры, стимулирование территориальной концентрации производства на основе регулирования межрегионального обмена, ускорение лицензирования для стимулирования инвестиционной привлекательности отдельных регионов страны, развитие инфраструктуры. В индийских кластерах доминируют транснациональные компании, которые осуществляют трансферт технологий и формируют спрос на высокотехнологичную продукцию. Естественным является и рост производительности труда внутри кластеров за счет снижения издержек при использовании современных технологий и использования эффекта масштаба.

Таким образом, имеются существенные особенности в организации кластеров в различных странах. Для США характерны высококонкурентные отношения даже внутри кластера.

¹ Roelandt T., Hertog P. Cluster analysis and cluster-based policy making in OECD countries: an introduction to the theme // OECD Boosting Innovation: the cluster approach. Paris: OECD, 1999. P. 9–23.

Японская модель предполагает наличие сильного лидера в кластере, обладающего высоким масштабом производства и интегрирующим вокруг себя компании поставщиков. Финская модель отличается высокой степенью инноваций и интернационализации. Для Индии и Китая присущи перенос технологий ведения предпринимательской деятельности на основе прямых иностранных инвестиций.

С точки зрения включения малых и средних предприятий в кластеры, автор полагает, что в различных моделях кластеров значение малых (а также средних) предприятий и их включение в цепочку создания ценности существенно различается. Наиболее значимая роль малых и средних предприятий отмечается в итальянских кластерах. Характерной особенностью кластеров Италии считается широкое вовлечение малого и среднего предпринимательства, в том числе на основе различных форм интеграции (национальные конференции ремесленников, сервисные предприятия шлейфового бизнеса).

Кластеры малых и средних предприятий Италии в большинстве своем производят традиционную (не высокотехнологичную) продукцию, которая существенно дифференцируется по качеству и другим параметрам. Следовательно, данные кластеры гораздо меньше зависят от колебаний спроса. Тем самым конкурентоспособность и устойчивость кластера формируется на базе тесной кооперации участников кластера, наличием коллективных институтов, активной дифференциацией производимого товара, активной быстрой адаптацией к колебаниям и особенностям спроса. Это отличает Италию от американских, европейских, азиатских подходов к формированию кластеров, где роль малых и средних предприятий гораздо меньше. Главным образом они находятся на нижних этажах кластерной пирамиды, будучи поставщиками лидеров кластера.

Возможности распространения итальянского опыта в России ограничены слабым развитием малого и среднего предпринимательства в регионах, низкой эффективностью существующих мер стимулирования малых и средних предприятий именно в промышленности. Тем более, подобный опыт предполагает компетенции в дифференциации продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью, не требующих эффекта масштаба, что требует ускоренного развития таких сопутствующих сервисных видов деятельности как промышленный дизайн, развитые системы дистрибуции и логистики, маркетинг.

Все это предопределяет высокую актуальность рассмотрения возможностей встраивания малых, а также средних предприятий в те региональные кластеры, где имеются наилучшие возможности формирования цепочки добавленной стоимости. В качестве базовых механизмов интеграции предприятий в кластеры на основе разных форм взаимодействия автор предлагает выделить следующие.

1. Формирование кластера на основе крупной компании – «национального чемпиона», с которой интегрируются поставщики комплектующих, шлейфовый бизнес. В данном случае лидер кластера как бы «подтягивает» к себе большинство участников.

2. Вертикальная интеграция территориально локализованных предприятий, где естественные производственно-технологические связи реализуются с использованием преимуществ географической близости (в частности, в рамках агломераций).

3. Использование государственной поддержки и привлечение прямых иностранных инвестиций на конкретную территорию в группу отраслей, что позволяет сформировать значительное число потенциальных участников кластера, которые при дальнейшем развитии группируются в неформально интегрированную структуру.

4. Внутрикластерная конкуренция, характерная для зрелых кластеров, способствующая повышению эффективности работы его участников и обновлению состава кластера.

Таким образом, конкретные механизмы интеграции малых, средних предприятий в специфические региональные кластеры могут быть различны. Представляется важным, что иностранный опыт свидетельствует об эффективности и жизнеспособности кластеров различного типа, в том числе и кластеров малых, средних предприятий.

2 МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Особенности социально-экономического развития региона в контексте формирования, функционирования и развития кластеров

Для анализа состояния и возможностей формирования кластеров малых и средних предприятий в регионе, определения потенциала пространственного развития на основе данного фактора необходимо первоначально оценить состояние и динамику региональной экономики. В качестве полигона исследования автором выбрана Кемеровская область, которая представляет собой типичный пример традиционно-промышленного региона с характерными для него особенностями и проблемами, раскрытыми в работах российских ученых¹. Под традиционно-промышленным регионом в диссертации понимается, следуя позиции Е.Б. Дворядкиной, «особый тип региона, который сложился исторически, преимущественно в эпоху формирования и развития промышленного производства, обладающий совокупностью таких основных топологических признаков, как значительный временной период основания, приоритетное развитие промышленности и ее доминирующее значение в хозяйственном комплексе региона, инерционность отраслевой структуры экономики региона, приоритетное значение промышленности как преобладающего фактора градоформирования в регионе»².

Для Кемеровской области свойственны такие признаки, как длительный период хозяйственного развития (современный облик региональной экономики начал складываться еще в годы первых пятилеток), преобладание промышленности в хозяйственной структуре, постоянство отраслевой структуры даже при управленческих воздействиях, направленных на диверсификацию экономики, большое число монопрофильных муниципальных образований (из 16 го-

¹ См., например: Дворядкина Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. С. 205. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Инерционность как свойство экономического развития городов традиционно-промышленного региона // Управленец. 2014. № 5. С. 72.

² Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 5. С. 116.

родских округов 15 относятся к моногородам¹). Данные обстоятельства позволяют отнести Кемеровскую область к классу традиционно-промышленных регионов.

Важной особенностью Кемеровской области как традиционно-промышленного региона с преобладанием первичных добывающих отраслей является высокая концентрация промышленности и высокий удельный вес в ВРП продукции компаний, входящих в состав вертикально-интегрированных холдингов федерального и международного уровня. Эта особенность присуща экономике Кемеровской области, как минимум, с конца 1990-х – начала 2000-х годов. Фактором, во многом определяющим экономическое развитие региона, является присутствие около 20 крупных многоотраслевых холдингов (в том числе 9 федерального уровня), формирующих около 50 % ВРП Кемеровской области.

Доминирующим видом деятельности таких холдингов является, как правило, добыча полезных ископаемых, металлургическое производство. Вспомогательными отраслями являются производство и распределение электроэнергии, газа, воды, транспорт, строительство, производство строительных материалов, машиностроение, сельское хозяйство и пищевое производство. Большинство крупных и средних холдингов ориентированы на самообеспечение основными товарами и услугами за счет открытия собственных дочерних предприятий или приобретения долей в действующих предприятиях, что значительно снижает возможности развития конкуренции.

Наряду с общими особенностями традиционно-промышленного региона, Кемеровская область характеризуется рядом индивидуальных особенностей, в частности:

- наличие природных ресурсов (сырьевых и энергетических) и их высокая территориальная концентрация,
- расположение крупных месторождений полезных ископаемых,
- высокий удельный вес в экономике добывающих производств,
- малое количество производств, выполняющих полный цикл переработки сырья,
- экспортная ориентированность экономики и вывоз продукции неглубокой степени переработки,
- зависимость от мировых сырьевых суперциклов и конъюнктуры рынка;
- существенные экологические проблемы.

Кемеровская область относится к Сибирскому федеральному округу, граничит с Новосибирской, Томской областями, Алтайским, Красноярским краями, республиками Алтай и Хакасия. На 1 января 2016 г. в Кемеровской области проживало 2 717,6 тыс. чел. Важной особенностью

¹ О Перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (в ред. от 13 мая 2016 г. №891-р).

стью Кемеровской области, отличающей ее от других регионов Сибирского федерального округа, является высокий уровень урбанизации, развитая сеть городов без четко выраженного демографического и экономического доминирования административного центра. В Кемеровской области насчитывается 16 городских округов и 22 городских поселения, где проживает 2 330,9 тыс. чел. (около 86 % населения). Также следует учитывать, что для региона нехарактерна концентрация населения в областном центре (таблица 4).

Таблица 4 – Численность населения крупных городов Кемеровской области (оценка на 1 января 2016 г.)

Город	Численность населения, тыс. чел.	Доля в общей численности населения Кемеровской области, %
Кемерово	553,1	20,4
Новокузнецк	551,3	20,3
Прокопьевск	198,4	7,3
Междуреченск	98,7	3,6
Ленинск-Кузнецкий	97,7	3,6
Киселевск	92,2	3,4
Юрга	81,4	3,0
Белово	73,4	2,7
Анжеро-Судженск	72,8	2,7

Источник: Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/IssWWW.exe/Stg/sibir/kemer.doc (дата обращения: 10.02.2017).

Особенностью размещения населения Кемеровской области, как видно из данных таблицы 4, является относительно большое число крупных и средних городов, неравномерно распределенных по территории региона. Картограмма размещения крупных городов Кемеровской области показана на рисунке 4.

Существующие особенности расселения создают благоприятные предпосылки для активного развития агломераций, особенно на юге Кемеровской области, а также кластеров различного типа, использующих преимущества агломераций. Следует отметить, что экономика городов Кемеровской области характеризуется моноукладностью, возникшей в результате, как исторического типа освоения региона, так и формированием ТПК на территории региона в советское время. В силу особенностей экономического развития и формирования моноукладной экономики роль градообразующих предприятий очень значительна. В отдельных городах более 60% отгруженной продукции собственного производства приходится на градообразующее предприятие и связанные с ним производства.

Поскольку Кемеровская область относится к традиционно-промышленным регионам с высокой зависимостью от развития сырьевых отраслей, это обуславливает присущую ей харак-

терную структуру экономики, влияет на развитие конкуренции. Кемеровская область относится к числу наиболее развитых регионов Сибирского федерального округа, имеющих ярко выраженную сырьевую специализацию. На долю Кемеровской области в 2015 г. пришлось более половины общероссийской добычи каменного угля, существенная часть выплавки стали и производства проката, минеральных удобрений. В общем объеме продукции добывающих производств России на Кемеровскую область пришлось 4,9 %, тогда как в обрабатывающих производствах – 1,4 %, ВРП – около 1,3 %.

Рисунок 4 – Картограмма размещения крупных городов Кемеровской области

Промышленность является ведущим видом экономической деятельности в регионе: область в национальном и международном разделении труда специализируется на производстве сырья и продукции его первичной переработки. Однако в структуре экономики региона преобладают отрасли традиционной индустрии, развернутые преимущественно к середине XX в. – угольная промышленность, черная металлургия, химия, что создает вполне очевидные социальные, экологические и экономические проблемы.

Структура ВРП Кемеровской области за 2015 г. по ВЭД (данные за 2016 г. на момент выполнения работы не опубликованы) представлена на рисунке 5. При оценке структуры ВРП Кемеровской области обращает на себя внимание не только гипертрофированная доля добычи полезных ископаемых (свыше 25 %), но и достаточно высокий удельный вес транзакционного сектора, не имеющего реального вещественного наполнения. Довольно значителен по сравне-

нию с другими регионами Сибирского федерального округа и Россией в целом удельный вес торговли и бытовых услуг, операций с недвижимостью и других видов деятельности.

Таким образом, в Кузбассе более выпукло, чем в целом в России и Сибирском федеральном округе РФ проявляются проблемы сырьевой модели роста, когда в структуре экономики доминируют две составляющие – добыча полезных ископаемых и примыкающие к ней отрасли, а также торгово-посреднические операции, услуги, товародвижение, логистика и сбыт импортной готовой продукции (транзакционные виды деятельности).

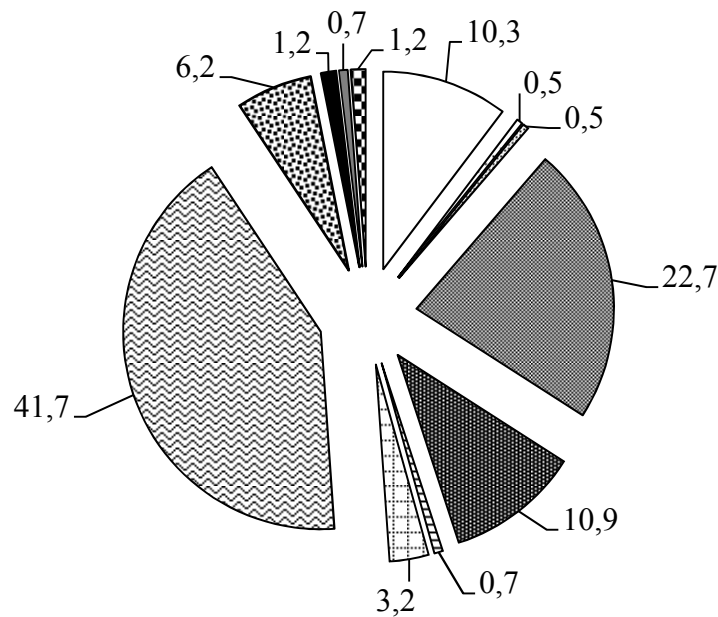

Источник: Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/IssWWW.exe/Stg/sibir/keemer.doc (дата обращения: 10.02.2017).

Рисунок 5 – Структура ВРП Кемеровской области по видам экономической деятельности в 2015 г., %

Наиболее прогрессивные современные отрасли перерабатывающей промышленности, в частности, машиностроение, занимают минимальные позиции в структуре вновь создаваемой

стоимости Кемеровской области. Данную ситуацию иллюстрирует рисунок 6. Приведенные данные показывают, что в структуре обрабатывающей промышленности доминируют металлургическое производство (свыше 40 %), а также химическое производство, причем невысокого инновационно-технологического уровня, на долю которого приходится более 30 % (коксохимия, производство минеральных удобрений, переработка нефти). Таким образом, более 70 % обрабатывающей промышленности Кемеровской области представлено производствами первых технологических переделов, выпускающими продукцию с низким уровнем добавленной стоимости.

- Производство пищевых продуктов питания
- Текстильное, швейное производство
- ▨ Целлюлозно-бумажное производство, издательская, полиграфическая деятельность
- ▨ Производство кокса, нефтепродуктов
- ▨ Химическое производство
- ▨ Производство резиновых, пластмассовых изделий
- ▨ Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
- ▨ Металлургическое производство, производство металлических изделий
- ▨ Производство машин, обслуживание
- Производство электрооборудования
- ▨ Производство транспортных средств
- ▨ Прочие

Источник: Составлено автором по: Социально-экономическое положение Кемеровской области. 2017. Доклад. URL: <http://www.kemerovostat.ru/bgd/DOCL1132/Main.htm> (дата обращения: 10.03.2017).

Рисунок 6 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств по видам деятельности Кемеровской области в 2016 г., %

При этом весьма показательны не только невысокая доля тех производств, которые в принципе могут обладать значительным инновационным потенциалом (производство машин, оборудования, электроники составляет чуть более 7 % от общего объема производства в обрабатывающих отраслях), но и неторгуемых отраслей, связанных с местным рынком – пищевой, легкой промышленности, промышленности строительных материалов. В частности, при значительной численности населения и наличии емкого потребительского рынка в Кемеровской области практически отсутствует местная легкая промышленность (0,5 % в общей структуре производства в обрабатывающей промышленности). Следовательно, модель развития экономики региона является однобокой – Кемеровская область приобретает на мировом и национальном рынках не только сложное технологическое оборудование, но и элементарные предметы потребления. В зависимости от цен нескольких видов сырьевой продукции это чревато серьезными рисками.

Динамику развития экономики Кемеровской области в ретроспективе характеризуют данные таблицы 5. Представленные сведения говорят о сложной ситуации в региональной экономике. Уже с начала 2000-х годов темпы роста ВРП были ниже среднероссийских, а в 2012–2013 гг. начался экономический спад. Таким образом, еще до экономического кризиса 2014–2015 гг. негативные явления в экономике Кемеровской области оказались четко выраженными. В промышленности ситуация осталась более благополучной – здесь в большинстве периодов наблюдался экономический рост. Однако ее положительная динамика оказалась неустойчивой и не приводила к стабильному росту ВРП. Кроме того, значительно ухудшилась ситуация в сфере торговли и услуг. Все это обусловило экономический спад, причем более существенный, чем в экономике страны в целом.

Таблица 5 – Основные показатели экономического развития Кемеровской области

Наименование показателя	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП на душу населения, р.	104 765	226 198	272 564	261 527	244 064	273 825	309 637	318 131
Индекс физического объема ВРП	106,8	102,7	102,3	95,8	96,0	102,1	99,0	101,7
Индекс физического объема ВВП в РФ	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	97,2	99,8
Степень износа основных фондов, процентов	42,9	43,9	43,7	43,6	43,8	43,4	46,8	46,9
Индекс промышленного производства	103,9	110,4	101,4	102,6	98,9	105,7	101,8	105,2
В том числе добыча полезных ископаемых	103,6	109,6	98,1	104,5	101,4	104,2	102,6	108,6
обрабатывающие производства	102,8	114,9	111,6	98,6	97,7	109,5	99,3	100,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	107,4	104,1	94,4	103,5	87,3	103,2	108,6	96,4

Продолжение таблицы 5

Наименование показателя	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс производства продукции сельского хозяйства	96,1	94,5	103,6	83,6	111,2	103,9	104,1	100,5
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	153,7	110,3	130,0	101,1	94,0	104,3	81,5	87,4
Индекс физического объема оборота розничной торговли	116,2	104,4	102,8	104,1	101,4	90,2	88,5	92,5
Индекс физического объема платных услуг населению	108,2	96,2	104,5	108,6	99,5	98,9	92,1	99,2
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	124,1	137,4	124,6	115,5	78,3	106,4	61,9	85,9
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года)	110,5	107,9	106,5	107,5	106,7	111,9	111,5	104,5
Источник: Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 10.04.2016); Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/IssWWW.exe/Stg/sibir/kemer.doc (дата обращения: 10.02.2017).								

Как видно из данных таблицы 5, Кемеровская область в течение всего рассматриваемого периода демонстрировала худшую динамику ВРП по сравнению с общероссийскими показателями ВВП (за исключением 2014 и 2016 гг.).

Выраженная промышленная специализация региона с преобладанием отраслей первичной переработки и экспортной ориентацией является основным фактором, формирующим высокие риски при ухудшении конъюнктуры мировых товарных рынков. Важнейшими в данном контексте косвенными показателями, демонстрирующим зависимость экономики региона от циклических колебаний мировой экономики, являются показатели конечного потребления. Как видно из данных таблицы 5, восстановление основных индикаторов потребительского рынка практически не происходит.

Оценивая внутренние и внешние факторы социально-экономического развития Кемеровской области, накопленные инвестиции в экономику региона, а также подготовленные к реализации и анонсированные инвестиционные проекты, можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе основным сценарием развития Кемеровской области будет инерционный с сохранением существующей структуры экономики¹. Инерционный сценарий роста за счет усиления

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу. URL: <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).

сырьевой специализации региона имеет четко выраженные пределы роста, связанные с исчерпанием ресурсной базы (природных и человеческих ресурсов, устойчивости природной среды). Кемеровская область имеет серьезную зависимость от рыночной конъюнктуры. Если в долгосрочной перспективе мировая экономика будет характеризоваться цикличностью, ценовые пики на продукцию базовых отраслей экономики будут сменяться спадами.

Достижение конкурентоспособности за счет роста технологий и человеческого капитала, диверсификации экономики, расширения ядра базовых отраслей как в направлении глубины переработки добываемого сырья (производство с высокой добавленной стоимостью, создание полноценной цепочки ценности), а также включение в него новых видов производственной деятельности предполагает использование кластерного подхода к развитию региона. Реализация такого сценария роста технологий и человеческого капитала обеспечивает более высокий уровень жизни населения, большую устойчивость экономики по отношению к циклическим колебаниям рыночной конъюнктуры, а также возможность введения ограничения на добычу полезных ископаемых по экологическим соображениям. При ставке на технологии и рост стоимости человеческого капитала в качестве источников развития могут быть задействованы не только природные ресурсы, большинство которых являются невозобновляемыми.

Для оценки перспектив развития кластеров в регионе рассмотрим сложившиеся предпосылки формирования и функционирования кластеров. Факторы развития и размещения основных отраслей промышленности в регионе можно сгруппировать следующим образом¹.

1. Природные ресурсы. Запасы полезных ископаемых, доступные для их рентабельного освоения, определяют размещение в пределах области предприятий по добыче угля, железной и марганцевой руды, драгоценных металлов и строительных материалов. Обеспеченность водными ресурсами позволили размещать на территории области водоемкие производства (теплоэнергетика, черная металлургия, химическая промышленность). Совокупность природных факторов полностью определяет специализацию региона на производстве металла, электроэнергии и химической продукции. Равнинность рельефа осваиваемой территории позволяет создавать с наименьшими затратами транспортную инфраструктуру.

2. Производственно-технологический фактор. Многолетняя история промышленного освоения территории Кемеровской области определила формирование мощной производственной базы. Созданные производственные мощности в основных отраслях промышленности до сих пор являются высоколиквидной недвижимостью и в значительной мере определяют инвестиционную привлекательность области. Современная модернизация и перевооружение основных производств в кратчайшие сроки позволили достичь существующих объемов выпуска.

¹ Инвестиционный паспорт Кемеровской области. URL: <http://keminvest.ru/ru/pages/54532c3444656235ef020000> (дата обращения: 10.03.2016).

3. Кадровый потенциал, сформировавшийся за все годы промышленного освоения территории, является определяющим в развитии экономики региона в целом. На территории области сформировался мощный кадровый и научный потенциал для развития горнодобывающей промышленности, а также глубокой переработки угля и профильного машиностроения.

4. Потребительский фактор определяет развитие и размещение отраслей, потребляющих топливо, сырье или продукцию сформировавшихся отраслей специализации. В первую очередь это относится к электроэнергетике и машиностроению. Большое значение потребительский фактор имеет для развития отраслей по производству продуктов питания, швейных изделий, мебели.

Эти факторы на протяжении многих лет по оценкам рейтинговых агентств определяют инвестиционную привлекательность экономики Кемеровской области. Преобладание в структуре экономики региона крупных компаний федерального и глобального уровня является убедительным подтверждением данного факта. Вертикально-интегрированные компании – ООО «ЕвразХолдинг», АО «СУЭК», ОАО «УГМК», ПАО «Мечел», АО «ХК СДС» на новом технологическом уровне создают энергопроизводственные циклы по производству металла, электроэнергии и химической продукции.

Согласно Схеме территориального планирования Кемеровской области проектная структура опорных центров хозяйственной деятельности определяет спектр и масштаб инвестиционного развития производственной сферы населенных мест, а значит и сценарные условия для развития малого, среднего предпринимательства, его локализации в системе кластеров, связанные с экономико-географическим положением.

1. Многофункциональные центры перерабатывающей промышленности с преимущественно инновационными производствами и энергетикой регионального значения; центры концентрации научно-исследовательской и финансово-организационной деятельности, развития региональных транспортно-распределительных и социальных инфраструктур – Кемерово и Новокузнецк. Именно крупнейшие города области должны определять ее проектную производственную специализацию – сочетание инновационных производств с глубокой переработкой сырья, а также способствовать развитию непромышленной деятельности, обслуживающей рынок потребления Кемеровской области.

2. Многофункциональные центры перерабатывающей промышленности с преимущественным внедрением импортозамещающих машиностроительных производств и энергетики регионального значения. К ним отнесены Ленинск-Кузнецкий, Белово, Киселевск и Прокопьевск – крупные города области, имеющие мощные комплексы перерабатывающей промышленности. Намечено внедрение импортозамещающих производств, производящих как оборудование для тяжелой промышленности, так и потребительскую продукцию. На базе производственных ком-

плексов этих городов предусматривается также строительство крупных энергогенерирующих мощностей.

3. Центры перерабатывающей промышленности с преимущественным внедрением импортозамещающих машиностроительных производств и развитием сопутствующих отраслей, ориентированных на областной рынок потребления – Юрга и Анжеро-Судженск. От предыдущей категории отличаются меньшей функциональностью проектного хозяйственного комплекса и незначительным развитием добывающей промышленности. Спектр сопутствующих отраслей – производство строительных материалов, пищевая промышленность, деревообработка и нефтепереработка.

4. Центры ориентированной на экспорт добывающей и обрабатывающей промышленности с развитием сопутствующих отраслей, нацеленных на областной рынок потребления – Березовский, Топки, Гурьевск, Осинники, Калтан, Междуреченск и Таштагол. К этой категории отнесены промышленные центры, в структуре хозяйственной деятельности которых сохранится ведущая роль добычи и первичной переработки ископаемого сырья, при этом их масштаб (либо сложившиеся инвестиционные процессы) будет определять проектное развитие сопутствующих отраслей. Спектр сопутствующих отраслей – производство строительных материалов, пищевая промышленность и деревообработка.

5. Центры развития энергетики регионального значения. В этом качестве выделен г. Мыски, в структуре производства которого сохраняется ведущая роль электроэнергетики, а также ряд поселков, на базе которых предусматривается выработка электрической энергии.

6. Хозяйственные центры с развитием средних предприятий стройиндустрии, АПК, ЛПК и нефтепереработки – преимущественно районные центры в зоне Транссиба.

7. Местные хозяйственные центры, являющиеся организующими узлами добывающей промышленности, сельскохозяйственной и лесозаготовительной деятельности и (или) осуществляющие первичную переработку продукции¹.

Приведенные выше данные показывают, что Кемеровская область является регионом традиционно-промышленного типа с высокой концентрацией промышленного производства и преобладанием вертикально интегрированных компаний, занятых по преимуществу добычей и первичной переработкой полезных ископаемых. Сложившаяся модель экономики позволила существенно увеличить ВРП в период 1999–2008 гг., однако в дальнейшем обнаружилось серьезные ограничения и риски развития – замедление экономического роста и в отдельные годы – спад ВРП, финансово-бюджетные проблемы, падение реальных доходов населения.

¹ Бельский А. Ю., Казакевич О. Е., Марков Н. Н. Кемеровская область – схема территориального планирования // Управление развитием территории. 2009. № 1. С. 28–32.

Это обусловлено низким уровнем развития перерабатывающих производств, экспортной ориентацией экономики, зависимостью от российских и мировых экономических циклов. Достаточно тяжелые последствия кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. свидетельствуют о несбалансированности экономики, недостаточном потенциале развития на основе производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, гипертрофированной роли крупных сырьевых компаний.

Рассматривая состояние малого и среднего предпринимательства Кемеровской области как базу для формирования соответствующих кластеров, необходимо отметить, что оно неадекватно экономическому потенциалу региона и его роли в экономике страны. Основные показатели развития малых и средних предприятий Кемеровской области представлены в таблицах 6–7.

Таблица 6 – Показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) Кемеровской области, 2010–2016 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (за 9 месяцев, оценка)
Количество предприятий, ед.	3 271	2 952	3 734	3 520	3 159	3 279	2 724
Из них предприятий с ВЭД «обрабатывающие производства», ед.	475	384	469	463	423	426	360
Среднесписочная численность работников, чел.	104 307	110 324	119 181	112 583	95 812	95 443	91 956
Оборот, млн р.	124 399	139 593	190 030	176 404	159 240	163 096	117 000
Инвестиции в основной капитал, млн р.	6 765	10 793	15 409	8 506	8 018	9 866	4 000
Источник: Составлено автором по данным: Малое и среднее предпринимательство. Кемеровостат. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 12.03.2017).							

В таблице 6 приведены сведения о деятельности малых предприятий региона (без учета микропредприятий), поскольку по данному типу хозяйствующих субъектов к настоящему времени опубликована наиболее актуальная информация (за 9 месяцев 2016 г.). Приведенные данные указывают на успешное развитие малых предприятий региона вплоть до 2012 г., сопровождавшееся ростом практически всех показателей деятельности – общего числа предприятий, оборота, инвестиционной активности. С 2013 г. деловая активность малых предприятий монотонно снижается, что обусловлено как общим экономическим спадом в сфере малого предпринимательства, так и переходом части малых предприятий в категорию микропредприятий. Основные результаты работы так и не вернулись к уровню 2013 г. Это свидетельствует об объективных проблемах малого предпринимательства и необходимости научного поиска новых направлений, форм, инструментов развития.

Таблица 7 – Показатели развития малых и средних предприятий Кемеровской области, их удельный вес в общероссийских показателях, 2010–2014 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста (2010 г. к 2014 г.), %
Число малых предприятий в Кемеровской области (на конец года)	26 716	29 291	33 539	33 585	33 808	126,50
Удельный вес Кемеровской области в общем числе малых предприятий Сибирского федерального округа (СФО), %	11,53	11,95	12,06	11,58	11,19	97,05
В том числе малых предприятий по ВЭД «Обрабатывающие производства»	2743	2962	3464	3218	3247	118,40
Удельный вес в общем числе предприятий СФО по ВЭД «Обрабатывающие производства»	12,67	12,72	13,16	11,81	11,19	88,32
Среднесписочная численность работников малых предприятий Кемеровской области, тыс. чел.	203,8	191,3	203,8	200,9	187,3	91,90
Удельный вес Кемеровской области в численности работников малых предприятий СФО, %	14,65	14,66	15,29	14,89	13,74	93,79
Оборот малых предприятий Кемеровской области, млрд р.	245,0	252,6	324,5	326,3	307,8	125,60
Удельный вес Кемеровской области в обороте малых предприятий СФО, %	11,64	11,13	12,95	12,38	10,87	93,38
Инвестиции в основной капитал малых предприятий Кемеровской области в фактически действовавших ценах, млрд р.	12,99	16,7	22,4	18,7	18,2	140,11
Удельный вес Кемеровской области в инвестициях малых предприятий СФО, %	18,40	23,52	27,38	21,27	19,76	107,39
Численность индивидуальных предпринимателей в Кемеровской области, на конец года, тыс. чел.	33,5	38,8	43,8	42,1	39,0	116,40
Удельный вес Кемеровской области в общей численности индивидуальных предпринимателей СФО, %	11,36	10,09	11,38	12,72	12,48	109,86
Число средних предприятий в Кемеровской области (на конец года)	463	306	244	226	250	54,00
Удельный вес Кемеровской области в общем числе средних предприятий СФО, %	13,92	12,64	12,14	11,17	12,49	89,73
В том числе средних предприятий по ВЭД «Обрабатывающие производства»	83	64	54	53	54	65,06
Удельный вес Кемеровской области в общем числе средних предприятий СФО по ВЭД «Обрабатывающие производства»	14,61	14,92	15,00	14,44	14,85	101,64
Среднесписочная численность работников средних предприятий в Кемеровской области, тыс. чел.	55,3	47,7	34,7	31,5	30,5	55,15
Удельный вес в численности работников средних предприятий СФО, %	15,45	16,64	13,95	13,65	13,70	88,67

Продолжение таблицы 7

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста (2010 г. к 2014 г.), %
Оборот средних предприятий Кемеровской области, млрд р.	111,0	100,8	83,5	83,6	78,5	70,72
Удельный вес в обороте средних предприятий СФО, %	13,44	13,62	12,97	13,25	11,96	88,99
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млрд р.	3,3	6,4	3,5	6,6	3,3	100,00
Удельный вес в инвестициях средних предприятий СФО, %	8,66	15,09	14,17	23,08	11,15	128,75
Источник: Составлено автором по: Малое и среднее предпринимательство в России, 2015 г. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar (дата обращения: 18.01.2017).						

Данные о деятельности малых предприятий в целом, включая микропредприятия, приведены в таблице 7 до 2014 г., поскольку данные за 2015 г. Росстат планирует опубликовать после подведения итогов сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные таблицы 7 показывают, что в Кемеровской области на 1 января 2015 г. насчитывалось 33808 малых предприятий. При этом процесс кластеризации затрагивает их в крайне ограниченной степени. В состав 4 официально признанных кластеров Кемеровской области, как будет показано в п. 2.3 диссертации, входят лишь около 100 малых предприятий или около 0,3 % от их общего числа.

В то же время существует ряд потенциальных кластеров, находящихся в стадии формирования, где также присутствуют малые предприятия. Однако в целом малые предприятия региона в крайне ограниченной степени вовлечены в кластеры, что является одной из причин их неудовлетворительного финансово-экономического положения и ограниченного вклада в экономическое развитие Кемеровской области.

Представленные в таблице 7 данные указывают, что число малых предприятий, как в Кемеровской области, так и в стране в целом растет относительно стабильными темпами. Однако по ВЭД «обрабатывающие производства» численность предприятий в Кемеровской области снизилась более чем на 200 единиц в противовес общероссийской тенденции. Наряду с этим, обращает на себя внимание снижение численности занятых в малом предпринимательстве Кемеровской области (что также не соответствует тенденциям в экономике страны в целом), оборота малых предприятий и резкое падение инвестиций в основной капитал.

При этом снижение основных показателей работы малых предприятий, как видно из данных таблицы 7, является особенностью Кемеровской области, для России в целом данная тенденция была не характерна (за исключением падения численности индивидуальных предпри-

нимателей, что обусловлено, главным образом, ростом налоговой нагрузки). Следовательно, еще до актуализации кризисных явлений в экономике в 2014–2015 гг. в сфере малого предпринимательства Кемеровской области наметились негативные тенденции.

На фоне Сибирского федерального округа малое предпринимательство Кемеровской области отличается средним уровнем развития – на регион приходится более 10 % от общего числа малых предприятий. При этом удельный вес Кемеровской области в среднесписочной численности работников малых предприятий Сибирского федерального округа несколько выше – около 14–15 %. В то же время удельный вес малых предприятий Кемеровской области в обороте малых предприятий Сибирского федерального округа несколько ниже – около 11–12 %, что указывает на меньшую эффективность работы и более низкую производительность труда в малом предпринимательстве региона. Если учесть, что Кемеровская область выделяется достаточно серьезным объемом инвестиций в деятельность малых предприятий, сложившаяся ситуация требует повышения эффективности и результативности малого предпринимательства. Кроме того, следует обратить внимание на тенденцию снижения доли малых предприятий обрабатывающих отраслей Кемеровской области в Сибирском федеральном округе.

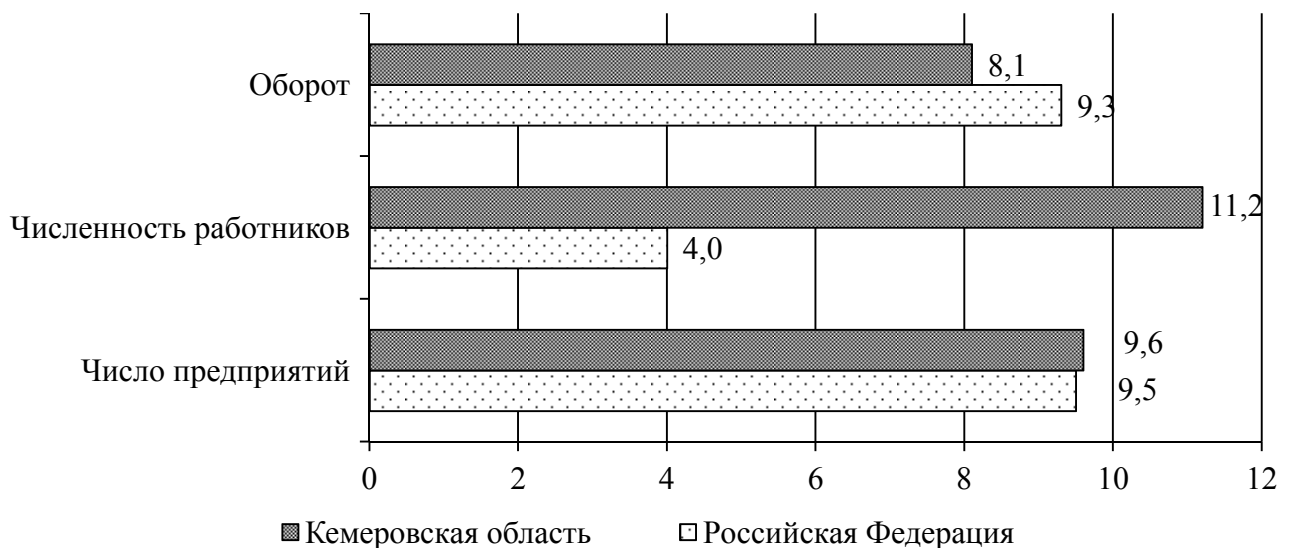
Распределение малых предприятий Кемеровской области, их оборота и численности работников по видам экономической деятельности представлено в приложении В. Как видно из представленных данных, в малом предпринимательстве доминируют торгово-посреднические виды деятельности: 26 % малых и средних предприятий занимаются операциями с недвижимым имуществом, 26,5 % торгово-посреднической деятельностью. В ВЭД «обрабатывающие производства» функционируют только 13,4 % предприятий (423 единицы), основная их часть занимается производством пищевых продуктов и напитков.

В других видах обрабатывающих производств функционирует лишь по несколько десятков малых предприятий. Например, обработкой древесины занимаются лишь 17 предприятий. С точки зрения возможного формирования кластера столь малое число предприятий серьезно затрудняет интеграцию. Поэтому общий уровень развития малого предпринимательства в Кемеровской области по ВЭД «обрабатывающие производства» следует оценить как низкий. Аналогичные выводы можно сделать, рассматривая структуру занятости в малом предпринимательстве Кемеровской области. Более 55 % сотрудников малых предприятий работает в непромышленной сфере, в обрабатывающих производствах занято около 12 % сотрудников, или, в абсолютном выражении, около 12,6 тыс. чел.

В части распределения малых предприятий с точки зрения оборота и инвестиций в основной капитал, то обращает на себя внимание концентрация вложений в области операций с недвижимым имуществом – около 55 % всех инвестиций малого предпринимательства. Это объясняется приобретением недвижимости для последующей перепродажи и слабо связано с раз-

витиём производственного потенциала региона. По ВЭД обрабатывающие производства инвестиционная активность крайне низка – 1,6 % от совокупных вложений или 128 млн р. По обороту малых и средних предприятий выделяется оптовая и розничная торговля, на которую приходится более 50 % выручки.

Все это позволяет сделать вывод, что малые предприятия Кемеровской области по преимуществу функционируют в транзакционном секторе, не имеющем реального материально-вещественного наполнения, малое и среднее предпринимательство в промышленности слабо развито. При этом эффективность производственного предпринимательства в Кемеровской области ниже общероссийского уровня, в частности, значительно хуже ситуация с производительностью труда (рисунок 7).

Источник: Составлено автором по: Малое и среднее предпринимательство в России, 2015 г. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar (дата обращения: 18.01.2017).

Рисунок 7 – Удельный вес малых предприятий, относящихся к ВЭД «Обрабатывающие производства» в основных показателях деятельности малых предприятий, 2014 г., %

Что касается средних предприятий Кемеровской области, то здесь также отмечаются негативные тенденции. В первую очередь обращает на себя внимание сокращение общей численности средних предприятий практически в два раза (с 463 до 250), а также снижение количества средних предприятий, занятых обрабатывающим производством, более чем на треть. Следует учитывать, что снижение количества средних предприятий не всегда означает их ликвидацию

(возможен переход в категорию малых либо крупных), однако другие экономические показатели также указывают на определенный кризис среднего предпринимательства в регионе. Значительно сократилась среднесписочная численность работников, как в абсолютном выражении, так и по отношению к показателям России и Сибирского федерального округа.

Оборот средних предприятий Кемеровской области сократился со 110 млрд р. в 2010 г. до 78,5 млрд р. в 2014 г., однако эта тенденция была характерна для всей страны, поэтому удельный вес региона в общероссийской величине данного показателя существенно не изменился. Резкие колебания были присущи величине инвестиций (от 3,3 до 6,6 млрд р. в отдельные годы), что, по мнению автора, объясняется единичным характером инвестиционной деятельности средних предприятий вследствие их небольшого числа. Неустойчивость динамики инвестиций указывает, прежде всего, на отсутствие выраженной тенденции к росту производственно-технологического потенциала средних предприятий.

Таким образом, средние предприятия Кемеровской области, как и малые, характеризуются тяготением к транзакционному сектору экономики, ограниченным экономическим и технологическим потенциалом, значительными рисками. Это сужает возможности участия в достижении стратегических целей региональной экономики. О серьезных позитивных тенденциях в среднем предпринимательстве говорить пока не приходится. При этом именно малое и среднее предпринимательство способно частично компенсировать потери ВРП, заместить импортную и инорегиональную продукцию, задействовать неиспользуемые региональные факторы производства. Однако в настоящее время продукция малых и средних предприятий Кемеровской области имеет ограниченную конкурентоспособность даже на местных рынках, что обуславливает несбалансированность экономики региона и зависимость от внешней среды.

Переориентировать малое и среднее предпринимательство Кемеровской области на производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью представляется возможным, в том числе, на основе интеграции малых и средних предприятий в кластеры. Особенности социально-экономического развития Кемеровской области оказывают разнонаправленное воздействие на формирование и функционирование кластеров вообще и кластеров малых, средних предприятий в частности. Как отчасти отмечено выше, в структуре экономики преобладают первичные природоэксплуатирующие отрасли, которые не образуют готовых цепочек создания добавленной стоимости. При этом реализация сырья и продукции первых этапов технологических переделов до настоящего времени давала приемлемую норму прибыли, что не способствовало кластерному развитию. Падение цен на сырьевые товары в принципе формирует мотивацию к освоению производства продукции с высокой добавленной стоимостью в рамках кластеров. Но для этого необходимы стимулирование и поддержка со стороны органов государственной власти.

В более широком смысле сугубо индустриальный характер экономического развития и инерционность хозяйственной структуры Кемеровской области как традиционно-промышленного региона создает определенные предпосылки для формирования кластеров, в том числе на основе создания замкнутых технологических цепочек с дополнением традиционных внутрирегиональных хозяйственных связей новыми деловыми партнерами, специализирующимися на переработке сырья и производстве готовой продукции. При этом новые участники технологической цепочки могли бы продуктивно использовать уже существующую инфраструктуру, рабочую силу, научно-инновационный и компетентностный потенциал региона. В ряде случаев возможно также размещение новых участников кластеров на готовых технологических площадках ранее ликвидированных предприятий.

С другой стороны, инерционность экономики Кемеровской области существенно затрудняет реализацию подобного сценария на практике (например, задача формирования технологических цепочек по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью на базе кузнецких углей была поставлена, по большому счету, еще в советский период, но до настоящего времени не нашла адекватного разрешения). Тем не менее, необходимость в стимулировании формирования и функционирования кластеров обусловлена задачами диверсификации экономики региона, его монопрофильных муниципальных образований. Единичные новые предприятия практически не в состоянии серьезно повлиять на структуру экономики, поэтому именно кластеры могут стать заметными крупными товаропроизводителями инновационной, или, по крайней мере, новой для монопрофильных территорий продукции.

Благоприятствует формированию кластеров также наличие свободных производственных ресурсов (свободная или занятая не по специальности квалифицированная рабочая сила, готовые промышленные объекты), инфраструктуры, научно-инновационной составляющей. Все это в существующей экономической модели используется не в полной мере и может быть продуктивно применено кластерами. Гипертрофировано высокие доли сырьевых и транзакционных видов деятельности в экономике Кемеровской области означает, что существует значительный потенциал развития малого и среднего предпринимательства именно в форме кластеров. Как было отмечено в первой главе исследования, приоритетными направлениями деятельности кластеров малых и средних предприятий являются, в частности, производство ограниченно торгуемых видов продукции для регионального, локальных рынков, а также субконтракция для материально-технического обеспечения крупных потребителей.

В этом контексте важно, что в регионе существует спрос на ограниченно торгуемую потребительскую продукцию (продукты питания, напитки, строительные материалы, продукция легкой промышленности), а также работы и услуги для нужд крупных компаний. Вытеснение с этого рынка импортной и инорегиональной продукции как раз становится возможным за счет

использования преимуществ кластеров, позволяющих снижать себестоимость и расширять производственные возможности участников. Отдельные мелкие и средние товаропроизводители имеют гораздо более низкую конкурентоспособность. Инициировать же процесс формирования кластеров малых и средних предприятий может адекватная государственная поддержка, что, в свою очередь, требует развития методики оценки кластеров и потенциальных кластеров региона.

2.2 Алгоритм методики оценки развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона

Методические аспекты оценки кластеров являются относительно новым направлением региональных прикладных исследований. Высокая сложность и неоднозначность самого явления региональных кластеров, большое разнообразие кластеров, неформальный характер их работы и неразвитость статистического учета значительно затрудняют выявление кластеров и оценку их эффективности. Однако такая оценка представляется совершенно необходимой как в исследовательских, так и в прикладных целях.

Анализ научных публикаций отечественных и зарубежных ученых показывает, что исследователи считают необходимым как оценку экономической эффективности кластера¹, так и использование соответствующих методик для выявления кластеров как таковых, диагностики их наличия². С точки зрения диссертанта, исходной составляющей методики оценки кластеров

¹ См., например: Безрукова Т. Л., Черкезия И. В., Цзян С. Обоснование методики анализа эффективности лесного кластера // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 12. С. 60–63; Исупов А. М. Формирование концепции развития промышленных кластеров (на примере авиационной промышленности). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 236; Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / А. В. Бабкин [и др.]. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2015. С. 577.

² См., например: Аралбаев З. Т. Методика оценки возможности вхождения предприятий-претендентов в региональный нефтегазохимический кластер Оренбургской области // Управление экономическими системами. 2015. № 2. С. 12–18; Карышев М. Ю. Основы статистической методики выявления экономического кластера информационно-коммуникационных технологий // Экономические науки. 2011. № 9. С. 177–181; Ронис А. А. Методика анализа территории на наличие потенциала развития лесопромышленного кластера // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 3. С. 140–148; Шарипов Т. Ф. Использование системно-процессного подхода для модернизации планирования в кластере // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №4. С. 135–142; Шарипов Т. Ф. Модернизация планирования на входящих в кластер предприятиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 8. С. 48–59.

должна стать процедура их идентификации, предполагающая определение потенциала развития кластеров, формирование перечня существующих и потенциальных кластеров региона.

Кроме того, в рамках методики оценки кластеров малых и средних предприятий на региональном уровне необходимо предусматривать возможность определения значимости данных объектов для региона в контексте целесообразности государственной поддержки. Что касается экономической эффективности функционирования кластеров, то эта проблема представляется весьма сложной, поскольку кластер не является единой корпорацией или фирмой с общими экономическими интересами, в нем присутствует конкуренция между различными участниками.

Методическая сложность задачи оценки кластеров, включая кластеры малых и средних предприятий, заключается в необходимости обобщения, интеграции и синхронного анализа разноплановой информации – объективной, формализованной, количественной и качественной, представленной в основном экспертными оценками. Кластеры как сложный и не вполне четко очерченный объект исследования, учетно-статистическая информация по которым ограничена, невозможно адекватно оценить по количественным показателям (тем более что конкретные границы кластера являются динамичными и нечеткими). В то же время методически не вполне правильно также ограничиваться исключительно экспертными оценками, поскольку для исследования экономических систем объективно необходима количественная информация. Однако существующие методики оценки кластеров, при всей своей разноречивости, также не позволяют интегрировать информацию количественного и качественного характера.

Анализ литературных источников показывает, что существует достаточно широкий круг методов для идентификации и анализа региональных кластеров, начиная от простых методов определения уровня специализации через коэффициенты локализации до использования межотраслевых балансов. Одним из направлений оценки кластеров является измерение и интерпретация количественных параметров, необходимых для проведения статистического и экономического анализа, (в частности стандартные промышленные классификации отраслей, показатели экономической агломерации). Это ведет к использованию традиционных методов анализа экономического развития и региональных исследований, таких как географическая концентрация занятости и производства, коэффициенты локализации, межотраслевой анализ.

Выделение кластеров может осуществляться на основе формул взвешивания по таким показателям, как размеры производства, интенсивность концентрации производства, темпы роста, интенсивность межотраслевых связей. Необходимо отметить, что анализ отраслей, проводимый на основании статистических данных, является только основой для принятия решения об идентификации кластеров, а решение может приниматься органами исполнительной власти с учетом социальной и другой значимости отрасли для региона, перспектив ее развития, которые нельзя оценить статистически. В то же время для регионов традиционно-промышленного типа с высо-

кой концентрацией производства применение коэффициентов локализации имеет ограниченное значение.

В ограниченной степени на региональном уровне применим подход к выделению кластеров, при котором используются межотраслевые балансы. Это связано с отсутствием подобной информации на региональном уровне, а также изменением статистических классификаций. Поскольку кластеры как сложный межотраслевой феномен не соответствуют четко существующим классификациям по отраслям или видам экономической деятельности, которые применяются в других методиках региональных исследований, существует необходимость определять, что является границами кластера, которые следует учитывать при оценке.

Кроме того, необходимо отметить, что количественные методы исследований не подходят для анализа процессов агломерации и динамики включения малых и средних предприятий в состав локальных кластеров в регионах традиционно-промышленного типа и поэтому не позволяют отличить простую концентрацию промышленности от функционирующего кластера. Также следует учитывать, что уровень концентрации базовых отраслей промышленности в таких регионах традиционно высок и формирование кластеров малых и средних предприятий происходит именно для локального уровня.

Таким образом, качественный анализ очень важен для идентификации потенциальных кластеров, когда появляющиеся новые области компетенций невозможно измерить как экономическую деятельность. Такой анализ также важен для оценки будущего рынка и технологических трендов, которые могут повлиять на положение кластера. Далее, ключевая методологическая проблема состоит в определении того, какие типы поведения следует учитывать при оценке каждого кластера (или что может быть названо потенциальным «продуктом» кластерной политики). Развитие кластеров не может быть оценено только по изменениям в количестве рабочих мест и доходах.

Эти характеристики должны быть дополнены показателями, оценивающими изменения в поведении предприятий. В частности, если кластеры были идентифицированы на основании связей между участниками кластера, в системе оценки должна быть возможность учитывать изменения в связях между основными участниками кластера, т.е. возникновение сетевых образований. Именно динамика кластера, а не размеры и индивидуальные характеристики компаний являются ключевым фактором синергии кластера и его конкурентоспособности. Иными словами, необходимо получение и интерпретация определенных оценок качественного характера.

Еще одним современным зарубежным методом выявления кластеров является сетевой анализ связей между компаниями и отраслями хозяйства. В данном случае сохраняется основная идея методологии межотраслевых балансов, однако используются матрицы инновационного взаимодействия, а не матрицы межотраслевых потоков продукции. Инновационные матрицы

описывают потоки инноваций между их производителями и потребителями. Объективными статистическими данными для их построения являются инновационные межотраслевые балансы. Также возможно использование данных опросов региональных экспертов.

Преимущество инновационных матриц заключается в акценте на действительную инновационную взаимозависимость и взаимодействие отраслей. Существенным ограничением на использование матриц являются высокие затраты по сбору информации и статистических данных, а также сложности с концептуальным обоснованием проводимых обследований. Поэтому данный метод обследования целесообразно использовать в сочетании с другими количественными методами. Кроме того, следует отметить, что данный метод также затруднительно использовать на уровне региона для выявления кластеров и потенциальных кластеров в виду отсутствия статистически значимой информации.

Определенное распространение получили также сугубо экспертные методики оценки кластеров, построенные на получении и интерпретации информации от высококвалифицированных специалистов-экспертов. Так, для идентификации региональных кластеров используется методика двухступенчатого экспертного анализа. На первой ступени проводится «внутренний» анализ экономики: оценка сильных и слабых сторон, проблем и возможностей для всей региональной экономики с помощью SWOT-анализа. Для определения экспертами важности кластера с точки зрения развития экономики региона используется набор вспомогательных количественных характеристик, включающих численность занятых в кластере, оборот кластера, а также показатели динамики за период времени, доля экспорта кластера в экономике региона, темп возникновения новых компаний. На второй ступени проводится внешний анализ: путем сравнительного анализа определяется международная или локальная значимость кластера.

Ограничением подобного метода выявления кластеров является достаточно высокая субъективность и влияние личных предпочтений экспертов на итоговую оценку. В целом проблемой экспертной оценки кластеров является неполное использование объективных количественных данных и влияние субъективного фактора (тем более что на региональном уровне в качестве экспертов могут выступать специалисты, так или иначе заинтересованные в тех или иных оценках конкретных кластеров, поскольку это влияет на выделение поддержки).

Вместе с тем опережающее развитие малого и среднего предпринимательства на основе формирования кластеров малых и средних предприятий требует соответствующего методического инструментария, позволяющего выявлять потенциальные кластеры, определять возможности их формирования, исходя из существующих факторов и условий кластерообразования. Разработка такого методического инструментария предполагает интеграцию количественной и качественной информации, отсутствующую в известных методиках оценки кластеров. Как

показал проведенный выше анализ, в рамках существующих подходов используются либо только количественные, либо только качественные данные.

Принимая во внимание сложность методических проблем оценки кластеров и существование различных позиций в научной литературе, автор считает целесообразным исходить из ограниченности существующих статистических данных, которые лишь в ограниченной степени позволяют идентифицировать потенциальные кластеры и тем более оценивать возможности их функционирования. Данная особенность авторской методики оценки позволит осуществлять адекватную корректировку экспертных данных с учетом объективных количественных показателей, а также методически разделить две задачи оценки – идентификацию существующих кластеров, потенциальных кластеров и определение результативности кластеров, целесообразности их стимулирования. Тем самым выявление кластеров будет осуществляться с использованием широкого спектра неявных знаний экспертов, позволит выявить максимум данных о кластерах, в особенности потенциальных. Другая задача, т.е. присвоение институционально оформленного статуса и принятие решений о возможности поддержки, в большей степени базируется на объективной количественной информации.

Учитывая данные соображения, разработка авторского методического инструментария в диссертации базируется на сочетании количественных показателей и экспертных оценок. Такой подход позволяет, как выявить потенциальные кластеры малых и средних предприятий, так и оценить их потенциал с учетом условий деятельности кластера малых и средних предприятий и его собственного потенциала. Схематично методика оценки кластеров малых и средних предприятий на региональном уровне представлена на рисунке 8. Согласно предлагаемой схеме, на первом этапе формируется перечень существующих и потенциальных кластеров малых и средних предприятий на региональном уровне. Для выполнения этой работы экспертами могут быть использованы данные органов государственной власти, экспертных, научных и общественных организаций региона.

Применительно к Кемеровской области это, в первую очередь, Центр кластерного развития АО «Кузбасский технопарк». При данной структуре также существует ряд советов и рабочих групп, члены которых могут давать различные оценки в качестве экспертов соответствующего профиля. Перечень кластеров и потенциальных кластеров малых и средних предприятий может формироваться методом «Дельфи». Формализовать данный этап оценки не представляется возможным, поскольку информация о потенциальных кластерах еще не представлена в каких-либо источниках информации и может быть получена только от экспертов.

По мнению автора, кандидатами в эксперты при оценке кластеров малых и средних предприятий применительно к Кемеровской области могут быть:

– исследователи, имеющие публикации и научные достижения по проблематике кластеров, малого, среднего предпринимательства, т. е. сотрудники образовательных организаций, научных организаций;

– руководители и ведущие специалисты предприятий, участвующих в действующих кластерах;

– руководители и ведущие специалисты органов государственной власти и управления Кемеровской области (профильных подразделений Администрации Кемеровской области), институтов развития региона (в частности, АО «Кузбасский технопарк» и действующего на его базе Центра кластерного развития).

Рисунок 8 – Схема методики оценки кластеров малых и средних предприятий, локализованных в пространстве региона

В рамках проводимого автором исследования, формирование экспертной группы проводилось методом «снежного кома», согласно рекомендациям Б. Г. Литвака¹, В. Л. Белоусова². Данный метод охватывает следующую последовательность действий:

- на базе анализа существующих публикаций (научных, деловых) выбирается один специалист, известный научно-практическими достижениями в сфере кластерного развития,
- данного специалиста просят назвать 5 человек, наиболее компетентных, по его мнению, в рассматриваемой проблеме,
- каждого из 5 названных на втором этапе специалистов просят назвать свой список из 5 наиболее компетентных в рассматриваемой проблеме лиц,
- из полученных списков исключаются 5 первоначальных специалистов, а остальные получают вышеуказанную просьбу.

Четвертый этап повторяется до стабилизации списка экспертов. В проводимом исследовании численность экспертов составила в конечном итоге 9 человек. Экспертная группа включила в себя ученых, руководителей коммерческих организаций и сотрудников АО «Кузбасский технопарк». Благодаря формированию экспертной группы на следующем этапе исследования была проведена оценка потенциала (перспективности) развития кластера. Целью данного этапа является оценка реальных возможностей формирования кластера в среднесрочной перспективе в контексте факторов спроса и наличия ресурсов эндогенного роста. Диссертантом предлагается оценка потенциала развития кластеров малых и средних предприятий по четырем ключевым параметрам:

- балльная оценка потенциала достижения конкурентоспособности конечной продукции кластера на региональном рынке;
- балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции;
- наличие в местах локализации кластеров необходимых факторов производства;
- наличие у резидентов кластера инновационного продукта или разработок по его созданию.

Данные параметры носят неколичественный характер и необходимы для оценки возможностей развития кластера в перспективе. Если соответствующие оценки находятся на низком уровне, то формирование и последующее развитие кластера маловероятно, поскольку отсутствуют необходимые условия и предпосылки.

¹ Литвак Б. Г. Экспертные технологии в управлении. М.: Дело, 2004. С. 92.

² Белоусов В. Л. Менеджмент: практика управления научными исследованиями. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2009. С. 212.

На третьем этапе экспертной оценке подлежит значимость развития кластера малых и средних предприятий для экономики региона. Его результаты важны для определения целесообразности поддержки кластера, его включения в региональные программы. Оценка значимости кластера предполагается по трем параметрам.

1. Потенциальный вклад кластера в увеличение ВРП. Речь идет как о непосредственном приросте валового выпуска и ВРП в ходе развития кластера, так и возможном мультипликативном эффекте за счет увеличения выпуска и спроса в регионе.

2. Потенциал участия в инновационном развитии экономики региона. В отличие от одного из параметров предыдущего этапа оценки здесь речь идет не об инновационном потенциале самого кластера, а о реальной возможности диверсифицировать экономику области, предложить ей новый продукт.

3. Комплементарность в цепочках создания добавленной стоимости. Оценке подлежит возможность формирования на базе кластера цепочки создания добавленной стоимости, локализованной в регионе и позволяющей выпускать конечный продукт или продукт более высокого технологического передела. В соответствии с данным параметром необходимо оценить, сформирует ли кластер новую цепочку создания стоимости в региональной экономике (или же удлинит существующую).

Для формализации экспертных оценок предлагается использовать четырехбалльную шкалу со следующей градацией: 1 балл – низкий уровень оценки параметра, 2 балла – средний уровень оценки параметра, 3 балла – высокий уровень оценки параметра, 4 балла – очень высокий уровень оценки параметра. Применение такой шкалы обусловлено необходимостью дифференциации практически сложившихся кластеров (которые по большинству параметров получают оценку в 4 балла) и потенциальных кластеров с хорошими перспективами (для которых преобладающей оценкой будет 3 балла). Таким образом, по каждому кластеру будет получено в общей сложности 7 балльных оценок экспертами, величиной 1, 2, 3 или 4 балла. При этом каждый из оцениваемых показателей имеет неодинаковую значимость для характеристики кластера, т. е. нуждается в установлении весовых коэффициентов.

Для определения весовых коэффициентов был выбран метод ранжирования. Согласно процедуре его применения, наиболее важному показателю присваивается ранг n (где n – общее число показателей, для блока оценки потенциала развития кластера $n = 4$, для блока оценки значимости кластера $n = 3$), менее важному $n - 1$, наименее важному – ранг 1. Очевидно, что по каждому показателю можно будет рассчитать сумму рангов $r_i = \sum_{j=1}^n r_{ij}$. Тогда весовые коэффициенты будут рассчитаны по формуле (1):

$$w_i = \frac{r_i}{\sum_{j=1}^n r_j}, \quad j = 1, n. \quad (1)$$

Согласно формуле (1) определены следующие весовые коэффициенты по блоку оценки потенциала развития кластера.

1. Балльная оценка потенциала достижения конкурентоспособности конечной продукции кластера на региональном рынке – 0,222.

2. Балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции – 0,250.

3. Наличие в местах локализации кластеров необходимых факторов производства – 0,306.

4. Наличие у резидентов кластера инновационного продукта или разработок по его созданию – 0,222.

По блоку оценки значимости кластера:

1. Потенциальный вклад кластера в увеличение ВРП – 0,290.

2. Потенциал участия в инновационном развитии экономики региона – 0,333.

3. Комплементарность в цепочках создания добавленной стоимости – 0,370.

Полученные экспертные оценки сводятся в следующую форму (таблица 8). После заполнения m экспертами формы, представленной в таблице 8, будет получена оценка n потенциальных кластеров малых и средних предприятий по l показателям в разрезе двух характеристик. Данные таблицы 8, после заполнения анкет экспертами, позволяют сформировать две матрицы X_{ij}^h и Y_{ij}^h где i – номер кластера, j – номер эксперта, h – номер показателя. Средняя взвешенная оценка потенциала развития кластера x_i и его значимости для региональной экономики y_i определяется следующим образом (2) – (3):

$$x_i = \sum_{h=1}^l \sum_{j=1}^m q_h x_{ij}^h, \quad (2)$$

$$y_i = \sum_{h=1}^l \sum_{j=1}^m q_h y_{ij}^h, \quad (3)$$

где q_h – весовой коэффициент, отражающий значимость показателя.

Данные для расчетов по формулам (2)–(3) берутся из формы экспертной оценки (таблица 8).

Таблица 8 – Рекомендуемая форма экспертной оценки кластера малых и средних предприятий региона

Показатели оценки	Экспертные оценки перспективности развития кластера			Показатели оценки	Экспертные оценки значимости кластера для экономики региона		
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт <i>m</i>		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт <i>m</i>
Балльная оценка потенциала достижения страновой конкурентоспособности	x_{11}			Балльная оценка потенциала увеличения ВРП	y_{11}		
Балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции				Балльная оценка потенциала участия в инновационном росте экономики			
Балльная оценка наличия необходимых факторов производства на территории локализации кластера				Балльная оценка комплементарности цепочек создания добавленной стоимости			
Балльная оценка наличия инновационных разработок у участников кластера			x_{ij}				y_{ij}

Например, по блоку оценки значимости кластера 9 экспертов предоставили следующие оценки.

1. Балльная оценка потенциал увеличения ВРП – 3, 2, 3, 3, 4, 2, 3, 4, 2.
2. Балльная оценка потенциала участия в инновационном росте экономики – 1, 3, 2, 2, 2, 3, 2, 3, 3.
3. Балльная оценка комплементарности цепочек создания добавленной стоимости – 2, 3, 2, 1, 2, 1, 1, 2, 3.

Тогда, исходя из формулы (3) и полученных ранее весовых коэффициентов, оценка значимости для региональной экономики y_i определяется следующим образом:

$$y_i = \frac{26(3+2+3+3+4+2+3+4+2)}{9} \cdot 0,296 + \frac{21}{9} \cdot 0,3333 + \frac{17}{9} \cdot 0,370 = 2,32.$$

Таким образом, оценка значимости кластера в данном примере соответствует среднему уровню.

Интегральная оценка кластера z_i , учитывающая как его перспективность, так и значимость, определяется по формуле (4):

$$z_i = x_i y_i. \quad (4)$$

Таким образом, результатом экспертной оценки является ранжирование потенциальных кластеров малых и средних предприятий в соответствии с возможностями их развития, значимостью для экономики региона. В качестве критериев, позволяющих говорить об уровне развития оцениваемых кластеров, могут быть приняты значения z_i для сложившихся кластеров от 2,5 до 3,5 баллов, для формирующихся (потенциальных) кластеров – более 2,0 баллов. Это объясняется тем, что сложившиеся кластеры должны характеризоваться высоким уровнем развития, формирующиеся – как минимум, средним.

На следующем этапе реализации методики, учитывая необходимость сочетания количественных и качественных данных, осуществляется формализованная количественная оценка, позволяющая наиболее точно и полно охарактеризовать роль малых и средних предприятий в кластерах, обосновать возможность их отнесения к кластерам малых и средних предприятий. В данном случае качественные оценки, полученные на предыдущем этапе, дополняются количественными. Для этого целесообразно использовать такие показатели, как:

- доля малых и средних предприятий в общем числе участников кластера;
- доля малых и средних предприятий в инвестициях в основной капитал;
- доля малых и средних предприятий в среднесписочной численности сотрудников участников кластера;
- удельный вес малых и средних предприятий в общей реализации товаров, работ, услуг в кластере;
- отношение производительности труда работников малых, средних предприятий к средней производительности труда по кластеру.

Выбор данных показателей объясняется необходимостью оценки реальной роли малых и средних предприятий в конкретном кластере. Если речь идет о кластере малых и средних предприятий, то на их долю должна приходиться основная часть экономических показателей. Это позволяет выделить кластеры малых и средних предприятий среди возможных потенциальных кластеров, обосновать их статус и рекомендовать к государственной поддержке в рамках кластерной политики.

2.3 Комплексная оценка формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве Кемеровской области

В период 2007–2017 гг. в Кемеровской области осуществляется процесс формирования официально признанных кластеров, вырабатываются механизмы их поддержки. Однако отдельные попытки выявить и развить кластеры в контексте решения стратегических задач экономического развития предпринимались также значительно раньше. Так, в период разработки первого варианта Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2020 г., пришедшегося на 2005–2007 гг., предполагалось формирование четырех кластеров на базе традиционных промышленных отраслей специализации – угольного, металлургического, машиностроительного и цементного¹. Данные кластеры можно охарактеризовать как классические портеровские кластеры, ориентированные на мировой рынок (за исключением цементного, поскольку этот товар относится к неторгуемым), якорными резидентами которых являются крупные предприятия.

Проектные карты данных кластеров представлены в приложении Г. Как видно из представленных сведений, формирование и функционирование кластеров предполагало, главным образом, совершенствование производственной, сервисной, научно-образовательной инфраструктуры, частичную достройку технологических цепочек с целью повышения конкурентоспособности базовых отраслей региона на мировом рынке. При этом облик экономики традиционно-промышленного региона существенно измениться не мог. Учитывая реально существовавшую в тот период структуру экономики региона, ориентация на формирование промышленных кластеров может представляться совершенно оправданной. Однако при более глубоком анализе выявляются ограничения и проблемы подобного подхода.

В качестве основного метода диагностики региональных кластеров в тот период был использован анализ коэффициентов локализации. Коэффициент локализации – это соотношение удельных весов занятости населения в определенных отраслях промышленности: например, удельный вес отрасли в совокупной численности занятых региона по отношению к удельному весу этой же отрасли в общей численности занятых по стране.

Коэффициент локализации, равный единице, означает, что данный регион имеет тот же удельный вес отрасли по показателю занятости, что и страна в целом. Коэффициент локализации, превышающий 1,25, означает, что можно говорить о специализации региона на определенном виде экономической деятельности. Значения коэффициентов более единицы показывают,

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу. URL: <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).

что определенные отрасли выступают как отрасли рыночной специализации (с необходимым уровнем концентрации определенных видов производства, рабочей силы с необходимыми навыками, квалификацией, наличием производственной базы и инвестиций в ее развитие), и в них либо уже существуют кластеры, либо их создание является возможным. Коэффициенты локализации приведены в таблице 9.

Таблица 9 – Коэффициенты локализации экономики Кемеровской области

Показатели	Объем производства	Инвестиции в основной капитал	Среднегодовая численность занятых	Основные фонды
Промышленность				
В том числе электроэнергетика	1,53	0,50	1,36	1,53
топливная промышленность	1,76	1,59	6,90	1,24
черная металлургия	5,12	1,96	3,74	1,33
цветная металлургия	0,20	0,17	0,44	0,20
химическая и нефтехимическая промышленность	0,40	0,36	0,99	1,08
машиностроение и металлообработка	0,22	0,32	0,64	0,17
промышленность строительных материалов	0,45	0,19	0,66	0,24
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0,08	0,01	0,32	0,04
легкая промышленность	0,22	0,02	0,49	0,21
пищевая промышленность,	0,22	0,20	0,56	0,39
прочие отрасли	0,44	0,19	0,08	0,25
Сельское хозяйство	0,71		0,29	
Строительство	0,90		0,80	
Источник: Составлено автором по: Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу. URL: http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf (дата обращения: 19.03.2016).				

Таким образом, формальные признаки наличия кластера могут быть выявлены при помощи количественных показателей, отражающих конкурентную способность отраслей в Кемеровской области – коэффициентов локализации, душевого производства продуктов и специализации. Традиционное использование коэффициентов локализации дает мало информации о региональных промышленных кластерах. Это отраслевой метод анализа и поэтому ничего не говорит о взаимозависимости различных отраслей экономики и ВЭД. В связи с этим данный метод целесообразно использовать в совокупности с другими методами кластерного анализа, поскольку он имеет совершенно неприемлемые характеристики для оценки малых и средних предприятий как участников кластеров.

Для ряда отраслей промышленности Кемеровской области характерно наличие признаков рыночной специализации. К числу потенциальных кластеров в Кемеровской области, как отме-

чено выше, были отнесены угольный и металлургический кластеры, активно развивающиеся в силу значительной ресурсной базы и физической инфраструктуры. Вокруг предприятий этих отраслей сформировалось большое количество поставщиков, подрядчиков, развивается инфраструктура, к данным отраслям привлечено внимание властей на всех уровнях. Значения коэффициента локализации по трем и более признакам, превышающие единицу, отмечаются для таких отраслей, как топливная промышленность, черная металлургия, электроэнергетика.

Однако сугубо отраслевой подход к выделению кластеров не оправдался на практике, по ряду причин. Названные выше кластеры в конечном итоге не нашли отражения в экономической политике области. Во-первых, они не в полной мере соответствуют понятию кластера, учитывающему территориальную концентрацию, поскольку большинство угольных, металлургических, машиностроительных предприятий региона имеют более активные и развитые связи с другими территориями. Это объясняется тем, что они являются участниками интегрированных компаний, и для них приоритетны производственно-экономические связи внутри данных компаний, а не на территории Кемеровской области.

Во-вторых, кластеры на базе традиционных отраслей специализации Кемеровской области не нашли существенного развития еще и потому, что не произошло удлинения технологических цепочек и освоения новых стадий цепочки создания добавленной стоимости. Предприятия и компании угольной, металлургической и других отраслей, за редкими исключениями, не стремятся к созданию производств, позволяющих удлинить цепочку создания добавленной стоимости.

Это привело к практической невозможности развивать кластеры на базе традиционных отраслей специализации, поэтому данный подход был пересмотрен. В настоящее время в Кемеровской области институционально оформлено 4 официально признанных кластера, находящихся на разных этапах своего формирования и функционирования: кластер по комплексной переработке угля и техногенных отходов (образован в 2007 г.), биомедицинский кластер (образован в 2014 г.), агропромышленный кластер (формирование начато в 2015 г.), туристско-рекреационный кластер (формирование начато в 2015 г.).

Данные кластеры не идентифицированы в региональной экономической политике с точки зрения их видовой принадлежности, поэтому необходимо уточнение их статуса как кластеров малых и средних предприятий на основе представленной в п. 2.2 методики. Как будет показано ниже, три из четырех кластеров (за исключением кластера по комплексной переработке угля и техногенных отходов) могут быть отнесены к категории кластеров малых и средних предприятий. Кроме того, в Кемеровской области можно выявить также потенциальные кластеры малых и средних предприятий (данный аспект проблемы предполагается рассмотреть в третьей главе диссертации в рамках апробации авторского подхода к формированию кластера малых

и средних предприятий на региональном уровне). В данном пункте остановимся на аналитическом исследовании официально признанных кластеров Кемеровской области.

Характер данных кластеров свидетельствует о принципиальном изменении подхода к кластерной политике. Современные кластеры практически не связаны с традиционными отраслями специализации, за исключением кластера по комплексной переработке угля и техногенных отходов (однако и он предполагает достройку существующей технологической цепочки, а не опережающее развитие угледобывающей отрасли). Напротив, при создании биомедицинского, агропромышленного и туристско-рекреационного кластеров достаточно четко просматривается цель диверсификации экономики путем построения принципиально новых цепочек создания добавленной стоимости в инновационных отраслях. Такая постановка вопроса формирует определенные перспективы для кластерного развития малого, среднего предпринимательства.

Рассмотрим особенности формирования и функционирования отдельных кластеров Кемеровской области.

Кластер «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» является наиболее развитым и зрелым кластером, поскольку существует с 2007 г. По итогам конкурса Минэкономразвития РФ в 2013 г. «Программа развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области» на период до 2030 года» была утверждена Постановлением Правительства РФ в составе 25-ти пилотных инновационных территориальных кластеров России. Основная идея кластера заключается в удлинении цепочки создания добавленной стоимости за счет создания производств по глубокой переработке угля с тем, чтобы экспортировать не только уголь и концентраты, но и сложные химические продукты¹.

При создании кластера учитывалось, что возможности экстенсивного развития угольной промышленности Кемеровской области практически исчерпаны, дальнейший рост добычи сталкивается со спросовыми и экологическими ограничениями. Тем самым необходимо освоение на базе существующей хорошо развитой угледобывающей отрасли новых производств, в частности, газификации углей и получения из них моторных топлив, получение углеродных материалов, продуктов коксохимии, а также, на основе переработки отходов – производство водоугольного топлива и топливных брикетов.

Стратегическое видение будущего кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области заключается в том, что глубокой переработке для получения продуктов с высокой добавленной стоимостью будут подвергаться 10 % добываемых углей (около 20–25 млн т), в рамках комплексного использования сырья будет утилизироваться 50 % зо-

¹ Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. №676-р (в ред. от 26 января 2015 г. №15-р).

лошлаковых отходов сжигания углей, 80 % отходов добычи и обогащения. Необходимыми условиями для этого являются формирование новых производств высокого технологического уровня на основе собственных и приобретенных инновационных разработок, а также создание опорного центра компетенций в сфере переработки угля, выполняющего научные, образовательные, проектные, консалтинговые функции.

Перечень участников кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области и краткая характеристика их деятельности отражена в приложении Д. Из представленных данных видно, что, наряду с крупными предприятиями, в состав кластера входят малые, средние предприятия, научные организации, однако их деятельность слабо связана с работой якорных резидентов кластера. Таким образом, необходимо развитие интеграции на базе соответствующих институциональных форм.

Основные показатели деятельности кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области показаны в таблице 10.

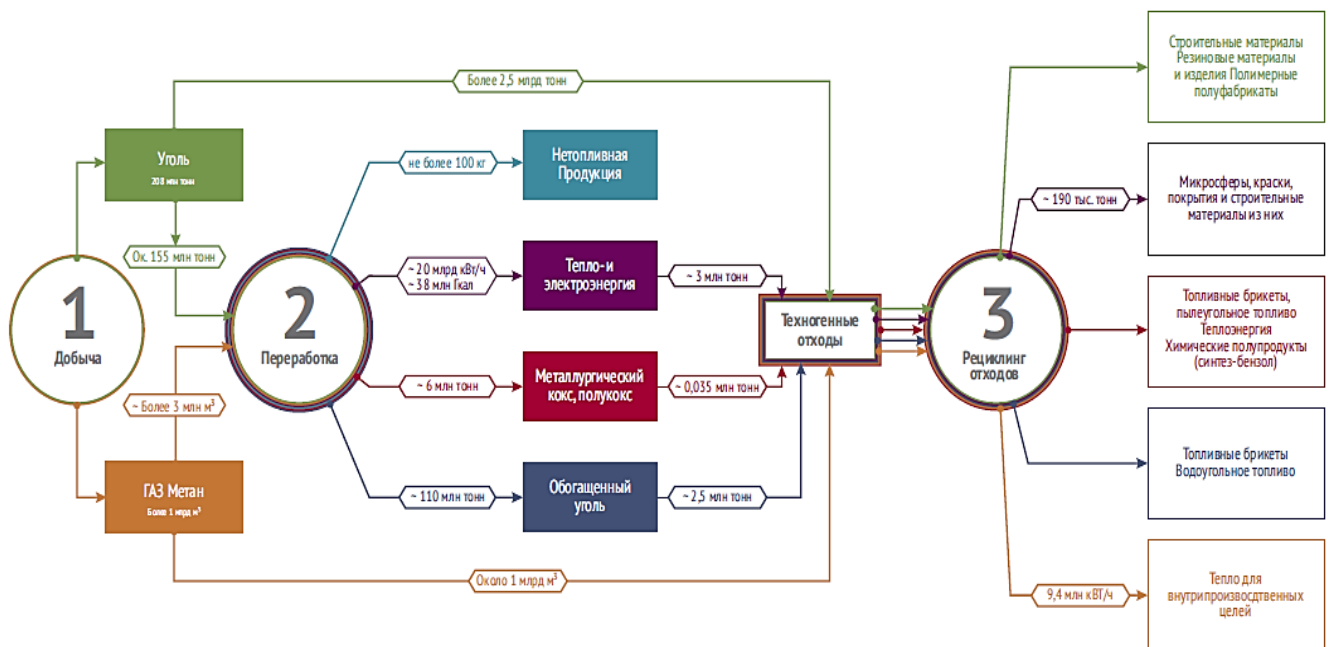
Таблица 10 – Структура и основные показатели развития кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области

Наименование показателя	2014	2015	Оценка	Прогноз			
				2016	2017	2018	2019
Количество предприятий и организаций кластера	51	69	85	95	105	114	127
В том числе крупные организации (якорные резиденты кластера)	6	6	7	8	9	10	11
Малые и средние предприятия	32	39	45	50	56	61	68
Образовательные организации, организации по подготовке кадров	3	5	6	7	7	7	8
Научно-исследовательские организации и учреждения	5	5	6	6	7	7	8
Проектные, инжиниринговые и сервисные организации	4	6	8	9	10	11	12
Финансовые организации, государственные институты развития	0	2	3	4	5	6	7
Органы государственной власти и местного самоуправления	1	4	6	6	6	6	6
Совокупный объем реализации продукции, млрд р.	36,0	37,5	40,1	43,0	59,7	82,6	126,7
В том числе реализация продукции малыми и средними предприятиями, млрд р.	1,44	1,50	1,60	1,80	2,38	3,60	5,80
Удельный вес малых и средних предприятий, %	4,0	4,0	4,0	4,2	4,0	4,4	4,6
Источник: Составлено автором по: Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. №676-р (в ред. от 26 января 2015 г. № 15-р).							

Как видно из ее данных, объем выручки кластера стабилизировался на уровне около 50 млрд р., что объясняется сокращением спроса на азотные удобрения и кокс. При этом объем

реализации инновационной продукции монотонно увеличивался, хотя его удельный вес в общем обороте остается скромным. Значительный рост инвестиций объясняется в основном увеличением государственных вложений в исследования и разработки. С точки зрения структуры участников, причем как текущей, так и перспективной, кластер не может быть отнесен к кластерам малых и средних предприятий.

Основой функционирования кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области должны остаться крупные предприятия, на долю которых, согласно прогнозу, придется более 95% выручки. При этом малые и средние предприятия должны играть более активную роль в качестве инициаторов инноваций, тиражируемых затем крупными предприятиями. Схема цепочки создания добавленной стоимости в кластере «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» показана на рисунке 9.

Источник: Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. № 676-р (в ред. от 26 января 2015 г. №15-р).

Рисунок 9 – Карта цепочки создания добавленной стоимости в кластере комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области

В настоящее время цепочка создания стоимости находится в стадии формирования и не в полной мере отвечает сущностной характеристике кластера. Прежде всего, имеет место низкий

уровень межкластерных взаимодействий, поскольку оборот продукции между резидентами кластера оценивается на уровне 400–450 млн р. (около 1 % от общей выручки).

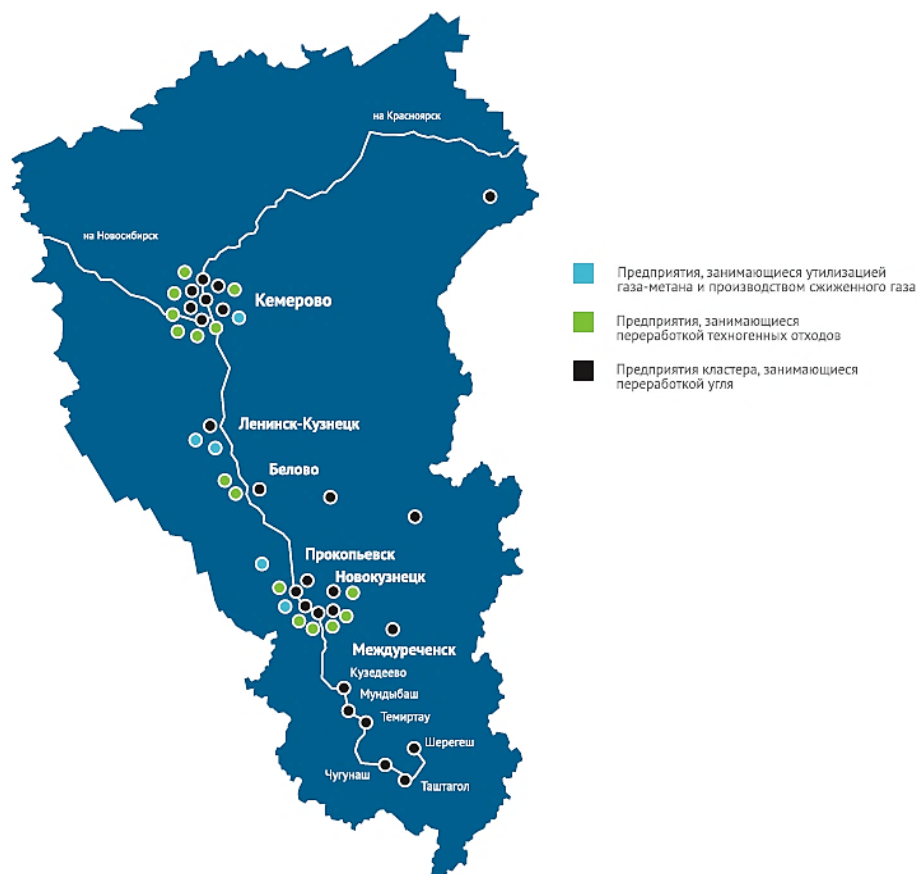
Наряду с этим, в кластере слабо реализована инновационная компонента, позволяющая осуществить его качественное развитие. Крупные предприятия в ограниченной степени взаимодействуют с местными научными, образовательными, инжиниринговыми организациями, малыми и средними предприятиями, предпочитая приобретать готовые технологии за рубежом. Кроме того, общий уровень мотивации крупных компаний к удлинению технологических цепочек достаточно низок. Следовательно, рыночная ниша малых и средних предприятий в рамках данного кластера заключается, во-первых, в специализации на отдельных товарах (например, продуктах, получаемых из переработки отходов), во-вторых, генерации инноваций, тиражируемых затем крупными компаниями.

Расположение участников кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области представлено на рисунке 10. Как показывают представленные данные, пространственной организации кластера свойственно тяготение предприятий к крупным агломерациям региона, к крупным городам. Обращает на себя внимание концентрация предприятий в Кемеровской агломерации, а также Новокузнецкой. Меньшая, но достаточно выраженная концентрация наблюдается в агломерации Центрального Кузбасса, включающей Белово и Ленинск-Кузнецк. Таким образом, пространственная организация кластера позволяет отнести его к категории распределенных кластеров (как она была определена в п. 1.2 диссертации). Предприятия кластера располагаются в нескольких агломерациях, время преодоления расстояния между которыми превышает 1 час. Учитывая, что между предприятиями из разных агломераций необходима интенсификация связей, сложившаяся территориальная организация создает определенные проблемы.

Значительно более значимую роль малые и средние предприятия способны сыграть в трех других кластерах Кемеровской области – биомедицинском, агропромышленном и туристско-рекреационном.

Биомедицинский кластер Кемеровской области официально образован в 2014 г. Это принципиально новое направление развитие экономики региона, которое потенциально способно обеспечить ее диверсификацию. Создание кластера предполагает специализацию Кемеровской области на высокотехнологичной медицинской помощи, а также производстве биоматериалов и биопрепаратов принципиально нового технологического уровня (мембраны, шовные материалы, биопротезы). Согласно программе развития биомедицинского кластера, выделены следующие приоритетные направления деятельности:

– профилактика, диагностика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний, включая лечение врожденных пороков сердца, возрастных изменений;

Источник: Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 гг. : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. №676-р (в ред. от 26 января 2015 г. № 15-р).

Рисунок 10 – Территориальное расположение предприятий кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области на 1 января 2015 г.

- профилактика и лечение онкологических заболеваний с применением наночастиц;
- разработка биосовместимых полимерных материалов для использования в сердечно-сосудистой хирургии и офтальмологии;
- производство фармацевтических препаратов;
- производство биомедицинского оборудования;
- разработки в сфере общественного здоровья;
- молекулярная медицина, генетические технологии¹.

¹ Программа развития Биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 декабря 2012 г. № 1105-р.

По масштабам деятельности биомедицинский кластер Кемеровской области значительно скромнее кластера комплексной переработки угля и техногенных отходов.

Согласно результатам обследования, проведенного в 2013 г., общая выручка резидентов кластера составила 4,37 млрд р. При этом на оказание медицинских услуг как таковое пришлось 67 % от общего итога, реализацию фармацевтической продукции – около 29 %. Выручка малых инновационных предприятий составила около 1 % от общего итога¹. Что касается структуры занятости, то численность работников организаций кластера оценивается в 6,5 тыс. чел. При этом на малые инновационные предприятия приходится менее 1% занятых, большая часть персонала трудится в медицинских учреждениях (43%), образовательных и научных организациях (31 %)².

В качестве капиталобразующих инвестиций участниками кластера было вложено около 648 млн р., более половины от этой суммы – по направлению «высокие технологии лечения сердечно-сосудистых заболеваний». При этом лишь 31 % от инвестиций представляют собой вложения частных предприятий. Около 25 % пришлось на финансирование медицинских учреждений государством (на цели приобретения оборудования), еще 44 % вложений – это собственные средства научных и лечебных учреждений.

Таким образом, в биомедицинской сфере Кемеровской области пока существует прообраз полноценного кластера, где доминируют государственные организации и бюджетное финансирование. Его формирование предполагает дополнение существующих точек роста (крупных лечебных и научных организаций), значительным числом малых и средних предприятий, выполняющих разнообразные функции. Наряду с этим, необходима вертикальная интеграция для формирования собственной сырьевой базы кластера в границах Кемеровской области.

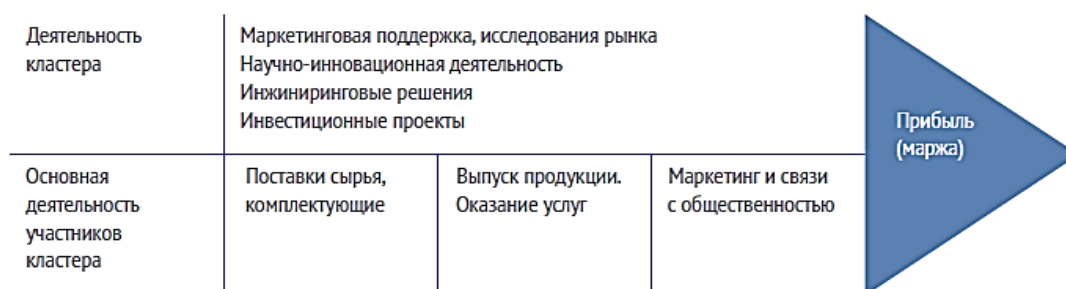
Цепочка создания добавленной стоимости биомедицинского кластера Кемеровской области показана на рисунке 11.

Следует отметить, что формирование полноценного кластера требует ускоренного развития таких участков цепочки, как поставки сырья, комплектующих, а также «маркетинг и связи с общественностью». Именно в этих сегментах накоплен значительный потенциал увеличения численности и расширения масштабов деятельности малых и средних предприятий. Поскольку по пяти из семи направлений деятельности приоритетом является развитием малых и средних предприятий (кроме лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, которое может осуществляться в основном на базе крупных учреждений здравоохранения), биомедицинский кластер может приобрести черты кластера малых и средних предприятий. Это объясняется инновационным характером биомедицинских отраслей и производств, где эффект масштаба

¹ Программа развития «Биомедицинского кластера» на 2015–2020 годы. URL: http://technopark42.ru/uploads/page_asset/file/40/img.pdf (дата обращения: 18.07.2016).

² Там же.

может не являться определяющим фактором конкурентоспособности. Перспективные оценки биомедицинского кластера Кемеровской области характеризуют данные таблицы 11.

Источник: Программа развития Биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 декабря 2012 г. № 1105-р.

Рисунок 11 – Цепочка создания добавленной стоимости биомедицинского кластера Кемеровской области

Таблица 11 – Структура и основные показатели развития биомедицинского кластера Кемеровской области

Наименование показателя	2014	2015	Оценка	Прогноз			
			2016	2017	2018	2019	2020
Количество предприятий и организаций кластера	49	65	79	91	100	108	115
В том числе крупные организации (якорные резиденты кластера)	2	2	3	4	4	4	5
Малые, средние предприятия	15	24	31	37	43	46	50
Образовательные организации, организации по подготовке кадров	5	5	6	6	6	7	7
Научно-исследовательские организации и учреждения	3	3	4	4	5	5	6
Проектные, инжиниринговые и сервисные организации	2	3	4	5	6	7	7
Финансовые организации, государственные институты развития	0	1	2	3	4	4	4
Органы государственной власти и местного самоуправления	1	3	4	5	5	5	5
Совокупный объем реализации продукции, млрд р.	4,7	5,0	5,3	5,7	6,3	7,0	8,1
В том числе реализации продукции малыми и средними предприятиями, млрд р.	0,04	0,1	0,2	0,5	1,1	1,9	3,1
Удельный вес малых, средних предприятий, %	0,9	2,0	3,8	8,8	17,5	27,1	38,3

Источник: Составлено автором по: Программа развития «Биомедицинского кластера» на 2015–2020 годы. URL: http://technopark42.ru/uploads/page_asset/file/40/img.pdf (дата обращения: 18.07.2016).

Они показывают, что удельный вес малых и средних предприятий в биомедицинском кластере значительно возрастет и это отличает его от кластера переработки угля и техногенных отходов. Размещение участников биомедицинского кластера также связано с крупными агломерациями Кемеровской области.

При этом основная часть предприятий локализована в Кемеровской агломерации, где преобладают научно-образовательные, медицинские организации, а также действует ряд малых инновационных предприятий в сфере биотехнологии (по преимуществу на площадке Кузбасского технопарка). На Новокузнецкую агломерацию приходится несколько научно-образовательных организаций, малого или среднего инновационного предпринимательства здесь практически нет. Отдельные участники кластера расположены в гг. Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск. Следовательно, данному кластеру также свойственна полицентричность, территориальная рассредоточенность участников. Однако для биомедицинского кластера данная особенность может быть менее значимой, поскольку транспортно-логистические издержки в этой сфере не столь велики.

Агропромышленный кластер Кемеровской области организован в 2015 г., в настоящее время находится на первой стадии формирования. Целями создания кластера являются повышение продовольственной безопасности региона, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. Предполагается, что на основе использования современных технологий станет возможным значительное повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности Кемеровской области, поскольку в последнее время инорегиональные производители вытесняют местных даже на областном рынке. К 2020 г. как результат развития агропромышленного кластера предполагается достижение уровня самообеспеченности по зерну на уровне 95%, по мясу и мясопродуктам – 85%, молоком и молочными продуктами – 90 %¹.

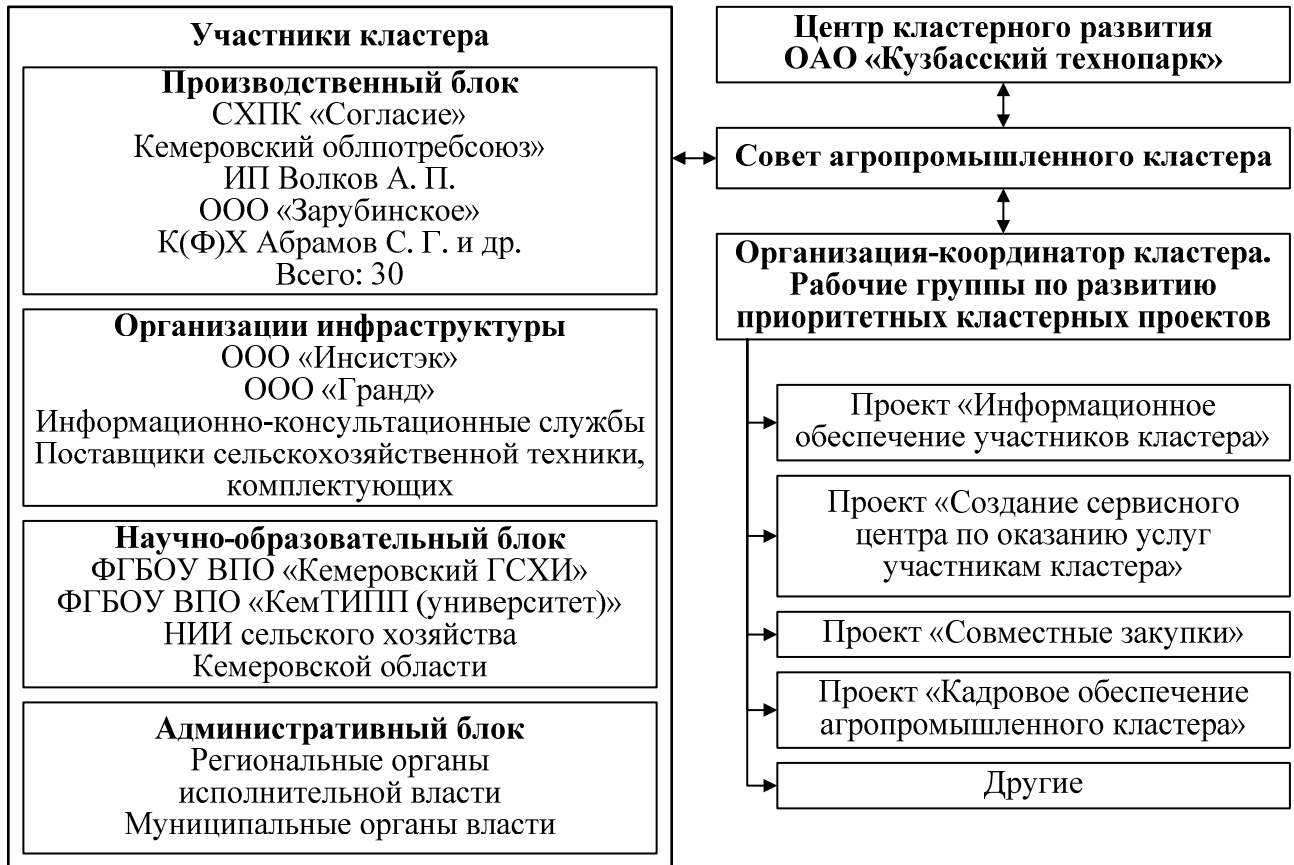
Новым для проектов развития агропромышленного комплекса в рамках кластера является преодоление отраслевых и корпоративных границ с целью сформировать единые цепочки создания добавленной стоимости по принципу «от поля до прилавка». Организационная схема участников кластера показана на рисунке 12.

В рамках агропромышленного кластера Кемеровской области предполагается формирование на базе существующих и проектируемых предприятий следующих блоков, обеспечивающих построение цепочек создания добавленной стоимости:

¹ Об утверждении Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года.: Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 4 июля 2015 г. № 303-р.

– инновационный блок (ядро – Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности), который необходимо интегрировать как с товаропроизводителями, так и органами власти;

– производственный блок, включающий сектора: молочный, мясной, зерновой, производство овощей и картофеля (ядро – ООО «Деревенский молочный завод», ООО «Селяна», СПК «Согласие», ИП А. П. Волков, Кемеровский облпотребсоюз, ООО «Зарубинское»).

Источник: Составлено автором по: Об утверждении Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 4 июля 2015 г. № 303-р.

Рисунок 12 – Организационная схема участников агропромышленного кластера Кемеровской области

Фактическое и прогнозное число участников агропромышленного кластера отражено в таблице 12. Из представленных данных видно, что в агропромышленном кластере предполагается преобладание малых и средних предприятий.

Таблица 12 – Фактическое и прогнозное число участников агропромышленного кластера Кемеровской области (на начало года)

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)
Количество участников	35	57	84	90	120
В том числе малых предприятий	25	46	71	70	100

Источник: Составлено автором по: Об утверждении Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 4 июля 2015 г. № 303-р.

Территориальное размещение участников данного кластера в меньшей степени связано с агломерациями, что объясняется объективными причинами. Однако можно отметить, что даже сельскохозяйственные предприятия кластера по преимуществу локализованы в районах, приближенных к основным агломерациям (Кемеровский, Промышленновский, Ленинск-Кузнецкий, Топкинский районы).

Туристско-рекреационный кластер Кемеровской области создается с целью повышения конкурентоспособности туристского продукта, предлагаемого регионом, развития внутреннего туризма в рамках политики импортозамещения, что позволит также диверсифицировать экономику области. В программе развития кластера отмечается, что Кемеровская область имеет потенциал развития практически всех видов туризма (историко-культурный, краеведческий, экологический, горнолыжный, оздоровительный, спортивный)¹. Определенные предпосылки формирования кластера создает также хороший уровень транспортной инфраструктуры. Учитывая территориальную дифференциацию рекреационных ресурсов области, в кластере выделено 4 субкластера: «Горная Шория» на юге и юго-востоке области, «Салаирский» на юго-западе области, «Притомский» в окрестностях г. Кемерово, «Мариинский» на севере области.

Аналитические показатели формирующегося кластера пока отсутствуют, прогнозные оценки его деятельности также не сформированы. Однако, учитывая преобладание малого предпринимательства в туристической отрасли, можно утверждать, что данный кластер будет в полной мере отвечать признакам кластера малых и средних предприятий.

Обобщенные сведения о локализации предприятий – участников кластеров в Кемеровской области, а также их позиции в цепочке создания добавленной стоимости представлены в таблице 13. Как показывает проведенный анализ, не все кластеры Кемеровской области могут быть отнесены к категории кластеров малых и средних предприятий. Так, в наиболее зрелом кластере комплексной переработки угля и техногенных отходов» более 90 % выручки приходится на два крупных предприятия (ОАО «Кокс», КОАО «Азот»), тогда как удельный вес малых и средних

¹ Об утверждении Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 3 июня 2015 г. № 301-р.

составляет лишь 0,2 %. Согласно существующим оценкам, даже при выходе малых инновационных предприятий кластера, локализованных в Кузбасском технопарке, на плановые объемы работы, доля малого и среднего предпринимательства в обороте не превысит 1 %.

Таблица 13 – Структура и размещение институционально оформленных кластеров Кемеровской области

Размещение участников	Место участника кластера в цепочке добавленной стоимости
Кластер «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» (с 2007 г.)	
Кемерово	<i>Фундаментальные исследования</i> – Кемеровский научный центр СО РАН, Кузбасский государственный технический университет, Кемеровский государственный университет. <i>Инновационная продукция</i> – ООО «Сорбенты Кузбасса», ООО «Антекс-С», ЗАО «Технопаркинвест-Кузбасс», ЗАО «Сибэкотехника», ООО «Альфа-Уголь», ООО «Евросервис», ООО «Экомаш», ООО «МИП НТЦ Экосистема», ООО «Каракан Инвест». <i>Массовое производство, тиражирование инноваций</i> – ОАО «Кокс», КОАО «Азот»
Новокузнецкая агломерация – Новокузнецк, Прокопьевск, Осинники, Калтан, Междуреченск, Киселевск, Мыски	<i>Фундаментальные исследования</i> – Сибирский государственный индустриальный университет. <i>Инновационная продукция, новые разработки</i> – ООО «Альфа СПК», ООО «Гранд». <i>Массовое производство, тиражирование инноваций</i> – ЮКАС-Холдинг, ООО «ПК Вертикаль», «Евраз Кокс Сибирь»
Агломерация центрального Кузбасса (Белово, Ленинск-Кузнецкий)	<i>Массовое производство</i> – Караканский, Менчерецкий, Серафимовский энерготехнологический комплексы, ООО «Уголь-С», ООО «Завод полукоксования», ООО «СУЭК Спецэлти Минералз», ЗАО «Метан Кузбасса», ООО «Полимер Вектор»
Биомедицинский кластер (с 2014 г.)	
Кемерово	<i>Фундаментальные исследования</i> – Кемеровский государственный университет, Кемеровская государственная медицинская академия, НИИ Комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний. <i>Инновационная продукция, новые разработки</i> – ООО «Лиомед», ЗАО «Неокор» и другие малые инновационные предприятия (резиденты Кузбасского технопарка). <i>Оказание высокотехнологичной медпомощи</i> – Кемеровский кардиологический диспансер
Новокузнецк	<i>Фундаментальные исследования</i> – Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей, 2 НИИ. <i>Массовое производство</i> – ОАО «Органика»
Ленинск-Кузнецкий	<i>Оказание высокотехнологичной медпомощи</i> – Научно-клинический центр охраны здоровья шахтеров
Анжеро-Судженск	<i>Массовое производство</i> – ООО «Асфарма», ООО «Анжеро-Судженский химико-фармацевтический завод»
Агропромышленный кластер (с 2015 г.)	
Кемерово, Кемеровский, Промышленновский, Топкинский районы	<i>Фундаментальные исследования</i> – Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. <i>Производство сырья</i> – СХПК «Согласие», ООО «Зарубинское», ООО «Темп», КФХ Абрамов С.Г. <i>Производство готовой продукции</i> – ИП Волков А. П., ООО «Гранд»

Продолжение таблицы 13

Размещение участников	Место участника кластера в цепочке добавленной стоимости
Ленинск-Кузнецкий район	<i>Производство сырья</i> – ООО «КХ Рошупкина», ИП Бабичев В.П.
Новокузнецк	<i>Производство готовой продукции</i> – ООО «Кузбасский бройлер»
Туристско-рекреационный кластер (с 2015 г.)	
Кемерово	<i>Якорные участники</i> – туроператоры: ООО «Инес Тур», ООО «СЦМС Меридиан»
Ленинск-Кузнецкий	<i>Якорные участники</i> – туроператоры: ООО «Моя планета»
Новокузнецкая агломерация	<i>Якорные участники</i> – туроператоры: ООО «Эгида», ООО «Белый камень», ООО «Фанспорт», ООО «Краун Тур». <i>Малые предприятия</i> – турагенты: 19 предприятий

Кластер комплексной переработки угля и техногенных отходов Кемеровской области в большей степени соответствует американской кластерной модели с доминированием крупных резидентов, выходящих на мировые рынки. К институционально оформленным кластерам малых и средних предприятий могут быть отнесены биомедицинский, агропромышленный и туристско-рекреационный кластеры. Поскольку данные кластеры уже идентифицированы на момент выполнения исследования, в диссертации реализован этап формализованной оценки с помощью предложенного автором методического инструментария (таблица 14).

Таблица 14 – Результаты формализованной оценки кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области

Кластер	Доля малых, средних предприятий в численности участников кластера, %		Доля малых, средних предприятий в обороте кластера, %	
	2015 г., фактическое значение	2020 г., прогнозное значение	2015 г., фактическое значение	2020 г., прогнозное значение
Биомедицинский кластер	31,0	44,0	7,0	38,3
Агропромышленный кластер	71,4	81,8	53,0	64,7
Туристско-рекреационный кластер	77,4	80,0	36,4	50,0

Результаты оценки кластеров Кемеровской области показывают, что перспективы их формирования связаны с созданием полноценных кластеров малых и средних предприятий. Прогнозные показатели деятельности кластеров свидетельствуют о значительном росте удельного веса малых и средних предприятий в совокупном обороте. По состоянию на 2015 г. малые предприятия преобладают лишь в агропромышленном кластере, однако к 2020 г. практически во всех исследуемых кластерах они займут ведущие позиции. Данный процесс обусловлен потенциалом

малых, средних предприятий по производству конкурентоспособной продукции, работ, услуг при условии формирования единой цепочки создания ценности в рамках кластера. Таким образом, приведенные оценки позволяют подтвердить гипотезу о существенном потенциале развития малого и среднего предпринимательства Кемеровской области именно в рамках кластера.

Результаты анализа локализации кластеров позволили автору определить региональные особенности их пространственной организации.

1. Участники существующих кластеров концентрируются главным образом в пределах Кемеровской и Новокузнецкой агломераций, а также, в меньшей степени, на территории формирующейся агломерации Центрального Кузбасса (Белово, Ленинск-Кузнецкий). Концентрация кластерной активности в агломерациях в значительной степени связана с Маршаллианскими эффектами (MAR-эффектами), в частности, доступностью найма персонала, интенсивным информационным обменом и получением выгод за счет кооперации с территориально близкими субъектами, а также использованием развитой инфраструктуры. Поэтому особенности локализации участников кластеров в меньшей степени соответствуют концепции М. Портера, согласно которой территориальная концентрация якорных резидентов кластера обусловлена в основном их лидерством на мировом рынке и уничтожением конкурентов с иным расположением.

2. Якорные участники кластеров, на долю которых приходится основная часть выпуска готовой продукции, расположены преимущественно на территории крупнейших промышленных центров Кемеровской области – городов Кемерово и Новокузнецк. Другие населенные пункты становятся местами расположения участников кластеров значительно реже. Данное обстоятельство обусловлено эффектами урбанизации (Джейкобс-эффектами), которые способствуют концентрации в городах любых предприятий – как участников кластера, так и не входящих в него организаций. Тяготение участников кластеров именно к Кемерово и Новокузнецку (при наличии аналогичных факторов производства также в агломерации Центрального Кузбасса) обусловлено преимуществами перекрестной диффузии инноваций, наличия спроса на продукцию, научной и образовательной инфраструктуры. Таким образом, среди двух типов агломерационных эффектов эффекты урбанизации более значимы для размещения якорных участников кластеров по сравнению с Маршаллианскими эффектами.

3. Кемеровская область отличается от большинства регионов России наличием двух (а не одного) ярко выраженных центров размещения кластеров. Это обусловлено особенностями исторически сложившейся территориальной организации экономики и расселения населения. Если в большинстве регионов России центром концентрации экономической активности, в том числе и кластеров, является административный центр субъекта федерации, то в Кемеровской области выделяются два ядра кластерообразования – Кемеровская и Новокузнецкая агломерации (рисунок 13).

Рисунок 13 – Схема размещения участников кластеров на территории Кемеровской области (цифрами обозначено число участников)

При этом участники одного и того же кластера, которые должны быть связаны тесными интеграционными взаимодействиями, находятся в разных агломерациях. Данное обстоятельство существенно затрудняет формирование кластеров в силу недостаточной реализации преимуществ территориальной близости его участников. Возможное формирование такого уникального для России образования, как дуалистическая агломерация «Кемерово – Новокузнецк» не способно решить эту проблему, поскольку даже при активном развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры расстояние между основными центрами локализации участников кластера останется значительным, в основном сохранятся также территориальные границы существующих местных рынков.

Следовательно, потенциал формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области реализован в ограниченной степени. Кроме того, по мнению автора, в регионе существует потенциал формирования новых кластеров малых и средних предприятий в промышленности и других отраслях экономики. Это требует адекватных мер региональной кластерной политики.

3 ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1 Региональная политика развития кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве Кемеровской области

Формирование и развитие кластеров в регионе, в том числе, естественно, и кластеров малых, средних предприятий, не может рассматриваться как стихийный процесс, он требует адекватной региональной политики и методов регулирования, согласованных со стратегией развития той или иной территории. Кластерная политика представляет собой в обобщенном виде совокупность условий и принципов, сформированных на различных уровнях управления – на муниципальном, региональном и национальном уровне, которые позволяют получать кумулятивный эффект от развития взаимосвязанных производств. Кластерная политика включает в себя различные меры организационного и нормативного правового обеспечения, инвестиционные, финансово-бюджетные механизмы, информационную и кадровую поддержку, целью которых является стимулирование развития кластера.

На современном этапе существующие многочисленные интерпретации кластерной концепции привели к разнообразию практических подходов к кластерной политике. Существенный вклад в развитие представлений о кластерной политике в России внесен учеными Института экономики Уральского отделения РАН и Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН¹. На основе анализа зарубежного опыта кластеризации, проведенного в п. 1.3 диссертации, сформулируем формы кластерной политики:

– кластерная политика как обособленный вид экономической политики страны, институционально обособленный, имеющий отдельные цели и автономный бюджет;

¹ См., например: Баженов С. И. Кластеры в жилищно-коммунальном хозяйстве региона // Федерализм. 2014. № 2. С. 75–84; Романова О. А., Оглоблин А. А., Лаврикова Ю. Г. Концепция создания высокотехнологичного кластера «Титановая долина». Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 118 с.; Романова О. А., Чененова Р. И., Макарова И. В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: Экономика, 2012. С. 360.; Татаркин А. И., Петров А. П. Влияние медико-фармацевтических кластеров на экономику регионов // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50, № 2. С. 16–23.

– кластерная политика, сфокусированная на некоторых аспектах развития кластеров, таких как сетевые взаимодействия среди бизнеса или между бизнесом и исследовательскими организациями;

– кластерная политика, которая является элементом других стратегий экономического развития, в ее рамках поддержка кластеров может «прорезать» горизонтально многие приоритеты и мероприятия региональной стратегии;

– кластерная политика, преследующая общую цель в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль, например развитие кластера легкой промышленности в регионе.

Тем не менее, кластерная политика как таковая еще не сложилась в виде четко определенной концепции и организационно-методического инструментария, как например, инвестиционная политика. Кластерные стратегии и программы используют меняющийся набор различных подходов и инструментов и обычно содержат сочетания аналитических приемов и методов, часто заимствованных из других областей: промышленной политики, инновационной и технологической политики, политики регионального развития (рисунок 14).

Как видно из данных рисунка 14, кластерная политика может заимствовать из промышленной политики фокусирование на отдельных отраслях экономики и специфические для них мероприятия, т. е. технологическую направленность. От политики регионального развития кластерная политика восприняла факт зависимости экономического роста от взаимодействия предпринимателей, научных и образовательных институтов и внешней среды в широком смысле (рынок труда, инфраструктура). С формированием кластеров также тесно связана пространственная политика, предполагающая пространственное планирование освоения и интеграции территории, межтерриториальную координацию между различными муниципальными образованиями, регулирование неоднородности формирующегося пространства.

Из политики поддержки малого и среднего предпринимательства кластерная политика перенимает саму важность развития данной сферы как таковой, т. е. аспекты, связанные со спецификой компаний. Совмещая роль технологического развития, отношения взаимосвязанных ВЭД и рост частного предпринимательства, а также различные инструменты, связанные с каждой областью политики, можно сделать вывод, что конкурентные преимущества базируются на комбинации этих различных областей политики.

Таким образом, кластерную политику региона можно представить как совокупность комбинаций определенных управленческих воздействий, которые в целом оказывают влияние на формирование и функционирование региональных кластеров (рисунок 15).

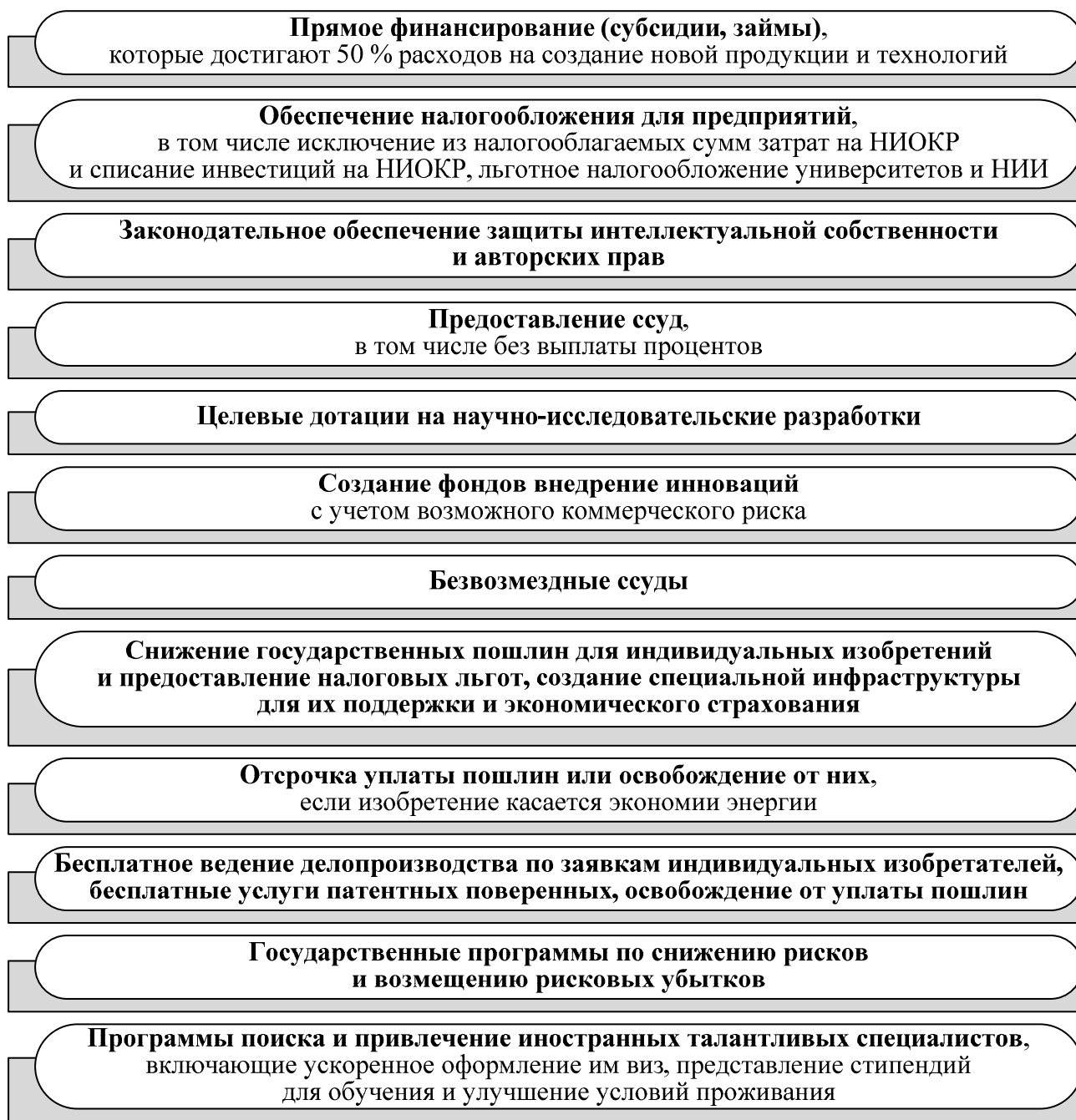

Рисунок 14 – Основные механизмы и инструменты политики развития кластеров малых и средних предприятий

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития, основными задачами кластерной политики в РФ относительно именно малого и среднего предпринимательства является обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

– поддержки развития малого и среднего предпринимательства;

- инновационной и технологической политики;
- образовательной политики;
- политики привлечения инвестиций;
- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

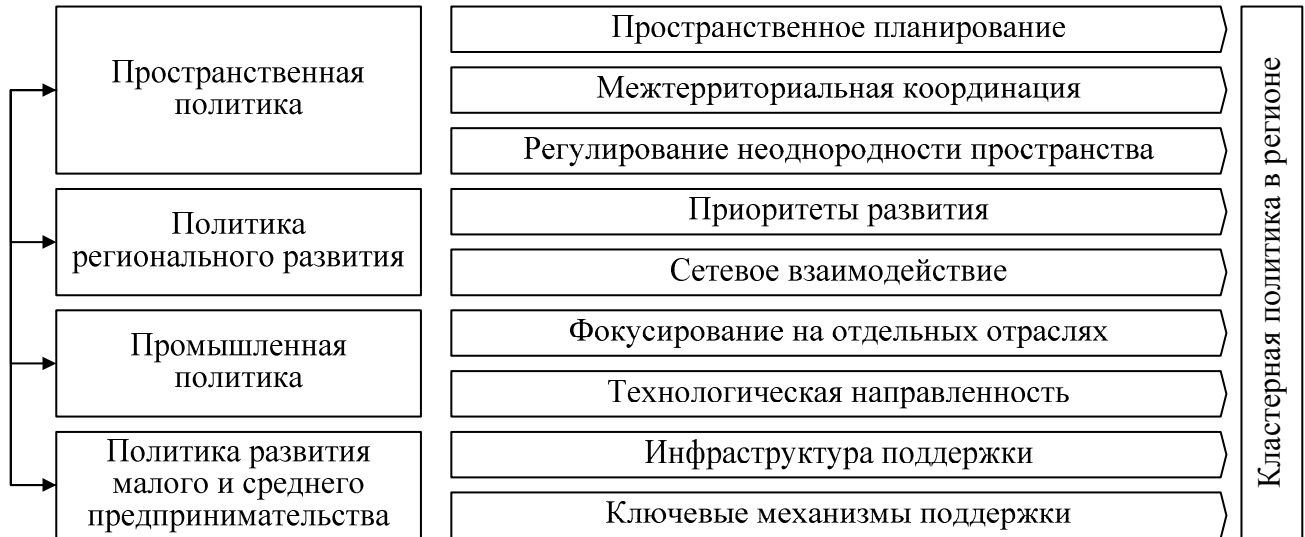

Рисунок 15 – Формирование кластерной политики на региональном уровне

Результатами реализации кластерной политики является рост производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, активизация привлечения прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов базирования кластеров¹. В то же время, анализ исследований и российских проектов по поддержке развития кластеров² показывает, что доминирует административное «прямое» регулирование, что ведет к искусственному созданию кластеров, не получающих в дальнейшем полноценного развития.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² См., например: Адамова К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 3, № 1. С. 129–134; Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Формирование кластерной модели управления инновационными процессами в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8. С. 91–97; Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Формирование кластеров nanoиндустрии в регионах России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 124–126; Меньшенина И. Г., Капустина Л. М. Кластерообразование в региональной экономике. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. С. 154.

Напротив, основой современной кластерной политики за рубежом является самоукрепление предпринимательских сетей, а также факторы, влияющие на конкурентоспособность малых и средних предприятий. Это дает возможность осуществлять кластерную политику через сеть, в которой поддержка политики не централизована, а распределена среди различных общественных и частных агентов, которые координируются в рамках общих стратегических целей социально-экономического развития территории. Таким образом, кластерная политика фокусируется на создании стабильной инвестиционной и инновационной среды в регионе.

По мнению автора, кластерная политика применительно к традиционно-промышленному региону представляет собой совокупность механизмов косвенного регулирования и стимулирования процессов кластеризации с участием малых и средних предприятий. Среди основных механизмов косвенного регулирования и стимулирования процессов кластеризации в традиционно-промышленных регионах автор предлагает следующие.

1. Формирование условий для кластеризации, включающих в себя создание инфраструктуры и стимулирование включения в состав кластера инновационной составляющей; законодательную поддержку кластерных инициатив, в том числе разработку кластерной политики, направленной на развитие потенциальных кластеров, а также обеспечение равных условий конкуренции.

2. Формирование драйверов роста через стимулирование обменных процессов и развития кадрового ресурса и кооперации.

Применение кластерной концепции развития региона возможно при определенной политике поддержки кластерного подхода. В данном случае необходимо упомянуть синергию различных областей региональной политики, отмеченную в диссертации выше. Ценность кластерного подхода к социально-экономическому развитию традиционно-промышленного региона состоит в том, что кластерный подход вносит значительные преимущества в сам процесс разработки политики, и его ценность можно рассматривать с трех позиций.

Во-первых, кластерный подход позволяет более эффективно сфокусировать политику. При этом не возникает угроза усиления секторно-ориентированной (отраслевой) политики. Во-вторых, кластерный подход полезен для интеграции политики. На уровне проектов кластерный подход поддерживает концентрацию различных мероприятий вокруг приоритета. Мероприятия и проекты также могут интегрироваться на уровне отдельных кластерных программ. В-третьих, кластерный подход является эффективным источником информации. При использовании кластерного подхода может быть собрана более детальная и качественная информация о состоянии экономики региона. Благодаря активному вовлечению частного сектора, актуальная информация о состоянии кластера и оценка его потребностей может быть эффективно использована при корректировке стратегических планов. Изучение кластерной политики фокуси-

руется на практических аспектах разработки политики, примерах лучших практик и факторах, влияющих на успешное применение политики.

Следовательно, целенаправленная политика региона по формированию и развитию кластеров малых и средних предприятий позволяет интегрировать основные направления промышленной политики (за счет реализации мероприятий, направленных на опережающее развитие обрабатывающей промышленности в соответствии с выбранными отраслевыми приоритетами), политики поддержки малого, среднего предпринимательства (на основе формирования условий для получения малыми, а также средними предприятиями интеграционных выгод и преимуществ). Наряду с этим, кластерная политика и конкретные цели, мероприятия, показатели развития кластеров малых и средних предприятий должны быть интегрированы в стратегию и программы развития региона с целью преодоления институциональных ограничений («барьеров»), раскрытых в первой главе диссертационного исследования.

В регионе традиционно-промышленного типа, характерным примером которого является Кемеровская область, основными приоритетами для формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий выступает освоение производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, а также активизация инновационных процессов, направленных на преодоление недостатка финансовых, кадровых и других ресурсов.

Необходимым элементом разработки кластерной политики являются исследование региональной экономики для выбора целей формирования кластеров и методологии, используемой для идентификации и отбора целевых кластеров; исследование существующей нормативно-правовой базы с точки зрения кластерного подхода; изучение лучших практик и выявление локальных факторов успеха, влияющих на формирование кластеров в регионе. Это объясняется недостатком информации о потенциальных кластерах, формирующихся в экономике региона. В отсутствие исследовательского этапа определение целей политики для проведения оценки кластерной политики представляет собой более сложную проблему, чем другие формы оценки экономического развития. Так как кластеры не соответствуют существующим отраслевым или статистическим классификациям, которые применяются в других видах оценки результативности политики, существует необходимость определить, что является границами кластера, которые следует учитывать при оценке.

Вторая проблема состоит в определении того, какие типы поведения следует учитывать при оценке каждого кластера (или что может быть названо «продуктом» кластерной политики). Развитие кластеров не может быть оценено только по изменениям в количестве рабочих мест и доходах, эти характеристики должны быть дополнены показателями, оценивающими изменения в поведении предприятий. В частности, если кластеры были определены на основании связей между участниками кластера, в системе оценки должна быть возможность учитывать изме-

нения в связях между основными участниками кластера, т. е. возникновение сетевых образований. Именно динамика кластера, а не размеры и индивидуальные характеристики компаний являются ключевым фактором синергии кластера и его конкурентоспособности.

Предлагаемый автором алгоритм формирования кластерной политики региона, позволяющий диверсифицировать структуру экономики, а также сформировать условия для опережающего развития кластеров малых и средних предприятий (рисунок 16).

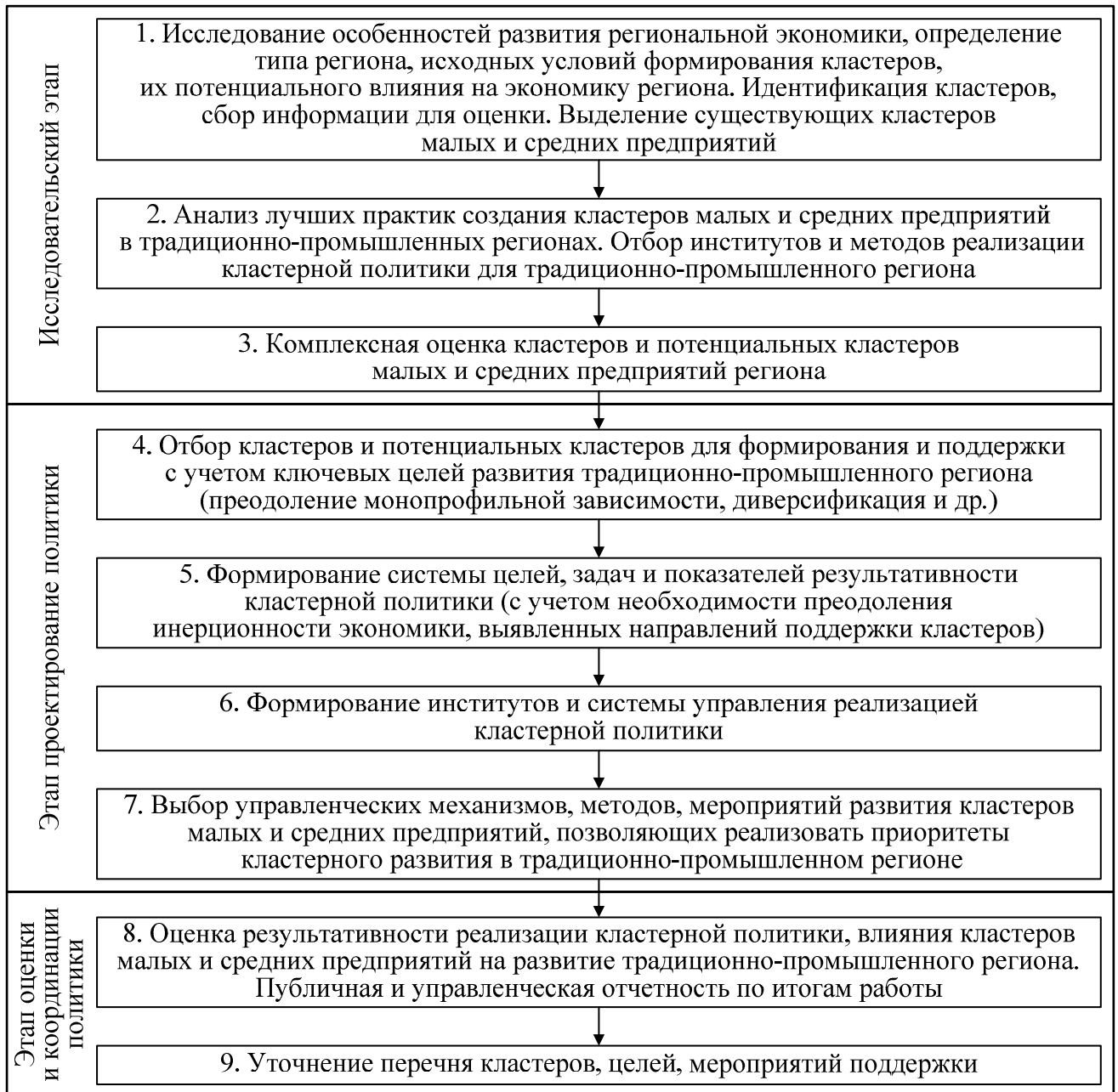

Рисунок 16 – Алгоритм разработки и реализации региональной кластерной политики поддержки кластеров малых и средних предприятий

Каждый этап алгоритма включает конкретные мероприятия и механизмы по идентификации, оценке кластеров, определению целей и задач, механизмов, методов реализации политики, проведению мониторинга кластерообразования и оценке достигнутых результатов. В основе идеи формирования кластера малых и средних предприятий в регионах традиционно-промышленного типа лежит идея перехода на постиндустриальный тип развития, характеризуемый увеличением создаваемой добавленной стоимости на основе развития высокотехнологичных переделов продукции, развитием сетевых отношений, усилением включенности региональной экономики в процессы передачи знаний, умений и навыков.

Однако не все идентифицированные кластеры в регионе могут быть объектом поддержки. Ограничения могут быть обусловлены рамками бюджета либо мотивацией испытать новый подход на примере нескольких пилотных кластеров. Среди целевых кластеров могут быть не только крупнейшие в экономике региона, в этой связи также уместно сказать о кластерах малых и средних предприятий в регионах традиционно-промышленного типа, которые способствуют достижению задач по диверсификации экономики. При выборе целевого кластера необходимо учитывать тот факт, что он должен не только иметь определенный потенциал развития, надо также учитывать политические факторы, определяющие необходимость обеспечить широкую поддержку этой политики в регионе. Выбор кластеров также должен отражать разнообразие, в то же время, сохраняя комплементарность (дополняемость). В рамках кластерной политики успешно поддерживаются кластеры разных типов, в том числе потенциальные кластеры и зрелые.

Политика более эффективна, когда кластеры имеют важные области пересечения, что позволяет развивать новые технологии и потенциальные кластеры, а также стимулирует развитие кооперации за пределами традиционных отраслевых границ. Таким образом, основной целью формирования кластеров малых и средних предприятий в регионах традиционно-промышленного типа является диверсификация экономики и повышение конкурентоспособности малого, среднего предпринимательства путем создания условий для опережающего развития кластеров малых и средних предприятий.

Мероприятия кластерной политики в сфере малого, среднего предпринимательства должны обеспечивать выявление, формирование, поддержку кластеров малых и средних предприятий; удовлетворение фактических потребностей малых и средних предприятий, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности через реализацию кластерных проектов. В рамках реализации данной цели к основным задачам кластерной политики на уровне региона можно отнести следующее.

1. Формирование системы управления, обеспечивающей реализацию кластерной политики в регионе традиционно-промышленного типа. Речь идет не только об определении конкретных органов власти и их структурных подразделений, которые должны отвечать за осуществление

конкретных мероприятий кластерной политики, но и выработке институтов публичного диалога и гармонизации экономических интересов предпринимательских структур, местного сообщества, государства и других заинтересованных сторон. Успешная реализация данной задачи позволяет реализовывать кластерную политику наиболее взвешенно и продуманно, учитывая возможности и интересы различных экономических агентов.

2. Разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию кластерной политики в сфере малого и среднего предпринимательства. Среди конкретных мероприятий в рамках данной задачи необходимо выделить нормативно-правовое обеспечение мер поддержки кластерообразования, определение институциональных форм интеграции в рамках кластера, разработку программных документов по развитию кластера.

3. Определение приоритетных направлений развития экономики региона для формирования и развития кластеров малых и средних предприятий. Данная задача находится в тесной взаимосвязи с разработкой документов стратегического планирования, в которых должны найти отражение цели и приоритеты кластерной политики. Для решения данной задачи необходимо использование соответствующего методического аппарата диагностики потенциальных кластеров, анализ их потенциального вклада в стратегическое развитие экономики региона. Кроме того, целесообразно выделить тех отраслей и территорий, стратегическое развитие которых достигается при условии формирования и развития кластеров.

4. Формирование и поддержка инфраструктуры кластерного развития. К основным элементам данной инфраструктуры следует отнести информационную, научно-образовательную, производственно-технологическую, финансовую, а также экспертно-консалтинговую. Безусловно, в значительной степени в экономически развитых регионах и муниципальных образованиях эта инфраструктура уже сформирована, однако представляется необходимым ее переориентация на решение задач кластерного развития, гармоничное участие в реализации кластерных инициатив. Важное место при этом принадлежит рациональному использованию научно-образовательного потенциала территории, вовлечению образовательных и научных организаций в реализацию кластерных проектов.

5. Поддержка самоорганизации малых и средних предприятий и инициирования кластерных проектов в рамках частно-государственного партнерства, создания ассоциаций и союзов товаропроизводителей, институциональной и организационной поддержки взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства между собой.

3.2 Модели и экономические механизмы развития кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области

Разработка и использование механизмов формирования и функционирования кластеров, конкретных средств и методов стимулирования интеграции и кластерных взаимодействий базируется на выявлении и использовании факторов, влияющих на процесс кластеризации. Поэтому остановимся первоначально на их выявлении и анализе. Количество компаний и особенности структуры занятости, наличие природных ресурсов, географическая близость к потребителям, интенсивность конкуренции, а также компании, поставляющие комплектующие, материалы и услуги для достижения эффекта агломерации – это только часть факторов, способствующих развитию кластеров и регионов, в которых они расположены. По мнению автора, значительное влияние на формирование кластеров оказывают потоки информации, технологический прогресс, инновации, кадровый потенциал, инвестиционные потоки кластера и вне его. Это имеет особое значение для оценки потенциала включения малых и средних предприятий в состав кластеров.

Подход, характерный для различных бизнес-школ, основанный на модели М. Портера развивает региональные кластерные модели, основанные на сравнительных конкурентных преимуществах на глобальных рынках, которые связаны с такими факторами, как уровень конкурентоспособности, характер предпринимательских сделок, специализированная инфраструктура, развитый локальный потребительский спрос. В то же время необходимо отметить, что именно региональные инвестиционные риски и география размещения предприятий в России являются ключевыми при определении конкурентоспособности, нежели национальный климат¹. На рисунке 17 автором идентифицированы и детализированы ключевые факторы развития кластера в регионе традиционно-промышленного типа.

Рассматривая практику процессов формирования и функционирования кластеров, установлено, что их формированию способствует освоение производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также активизация инновационных процессов в условиях недостатка природных и других ресурсов. Это стимулировало углубление процессов комплексной переработки сырья и применение ресурсосберегающих технологий в сочетании с высоким уровнем специализации и кооперации различных производств, что способствовало объединению усилий соседних и смежных предприятий в целях более эффективного взаимодействия, обеспечивающего высокую конкурентоспособность совместно производимых продуктов и услуг на национальных и международных рынках.

¹ Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 23–29.

Рисунок 17 – Ключевые факторы развития кластеров малых и средних предприятий в регионе традиционно-промышленного типа

Соответственно, кластерная политика в регионе должна учитывать не только базисные условия факторов производства, но и структуру взаимосвязей между отраслями, ВЭД, в том числе и обслуживающими сервисными предприятиями (согласно цепочке М. Портера – смежными и поддерживающими отраслями), формирующими добавленную стоимость. Именно сервис отличается традиционно невысоким уровнем развития в ресурсных регионах, также как инновационная инфраструктура и международные связи. При этом наличие природных ресурсов, добыча которых дает высокую норму прибыли, не стимулирует в должной мере процессы инноваций.

Все вышеуказанные причины являются барьерами при формировании кластеров в регионах традиционно-промышленного типа. Если за основу формирования кластера взять традиционную цепочку создания ценности М. Портера и рассмотреть те отрасли региона традиционно-промышленного типа, где создание кластеров возможно в силу высоких коэффициентов локализации, то мы увидим, что именно часть основных и вспомогательных процессов, отвечающая за

формирование стоимости, является неразвитой. Именно предприятия, дающие высокие коэффициенты локализации, являются подразделениями вертикально-интегрированных компаний.

Роль малых и средних предприятий в осуществлении аутсорсинговых процессов в области информационных и инновационных технологий, сервиса, маркетинга, а также закупочной деятельности должны рассматриваться при разработке программных документов социально-экономического развития региона. Малые (а также средние) предприятия в составе кластера являются особыми субъектами рынка, которые выступают не как отдельные предприятия, а как элементы объединенной группы предприятий и потому их эффективность оценивается как с позиции успешности функционирования кластера, так и с позиции входящего в него отдельного предприятия. Результативность функционирования малого, среднего предпринимательства в кластере может оцениваться как объемом его доли в выпуске общей продукции (которая может достигать 30 %), так и показателями самого кластера (прибыльность, восприимчивость к инновациям, конкурентоспособность).

Наибольший эффект для экономики регионов традиционно-промышленного типа могут принести потенциальные кластеры, находящиеся в стадии становления и ориентированные на новые рынки сбыта, включающие большое количество участников, не аффилированных с вертикально-интегрированными компаниями. По мнению М. Портера, большинство кластеров в развивающихся экономиках находятся в зачаточном состоянии, крупные предприятия, образующие потенциальные ядра для их развития, часто решают проблему кооперации созданием вертикально-интегрированных структур. Добровольные социальные связи и гибкость решений подменяются в них жесткой иерархией и централизацией основных функций. Специально стимулировать такой кластер нет смысла – он и без внешней помощи вырастет в рамках вертикально-интегрированных компаний в соответствии со стратегией снижения издержек и развития через инвестиции в смежные отрасли (вертикальная интеграция вперед и назад).

На рисунке 18 представлены механизмы интеграции малых и средних предприятий в кластеры, которые необходимо более подробно раскрыть в рамках данного исследования. Поскольку, как было показано выше, кластерная политика в сфере малого, среднего предпринимательства носит межотраслевой функциональный характер, ее реализация предусматривает взаимодействие органов власти соответствующего профиля, осуществляющим координацию в сфере малого и среднего предпринимательства. С целью координации взаимодействия органов исполнительной власти возможно создание проектных рабочих групп. Управление кластерной политикой должно осуществляться на основе ежегодного планирования и программно-целевого подхода.

Проведенное исследование позволило обосновать приоритетные механизмы развития кластеров малых и средних предприятий, реализуемые в рамках региональной кластерной политики.

Задачи кластерной политики	Механизмы реализации задач
Формирование системы управления, обеспечивающей реализацию кластерной политики в традиционно-промышленном регионе	Определение органов государственной власти, обеспечивающих реализацию кластерной политики
Разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию кластерной политики в сфере малого и среднего предпринимательства	Разработка предложений по кластерной политике, интеграции кластерного подхода в нормативно-правовые акты
Определение приоритетных направлений развития экономики региона для формирования и развития кластеров малых и средних предприятий	Проведение регулярного мониторинга развития кластеров, потенциальных кластеров в традиционно-промышленном регионе
Формирование и поддержка инфраструктуры кластерного развития	Создание организации, обеспечивающей сопровождение реализации кластерной политики
Поддержка самоорганизации малых и средних предприятий, инициирования ими кластерных проектов	Информационная, консультационная поддержка кластерных инициатив
Реализация мероприятий государственной поддержки кластерных проектов	Поддержка и сопровождение выбранных кластерных проектов малых и средних предприятий

Рисунок 18 – Механизмы интеграции малых и средних предприятий в кластеры в рамках кластерной политики

1. Формирование институциональных основ поддержки кластеров малых и средних предприятий, размещенных в экономическом пространстве региона, предполагает создание единого координирующего института кластерной политики, поскольку более традиционные институциональные решения (например, бизнес-инкубаторы) в ограниченной степени способны решать задачи кластерной политики в части содействия интеграционным процессам среди субъектов малого, среднего предпринимательства, росту кластерных компетенций у его участников, координации деятельности по управлению кластерами, привлечения новых участников кластеров, а также оперативной информационно-консультативной, организационной и маркетинговой поддержки.

2. Реализация кластерного подхода и кластерных инициатив при доработке и актуализации стратегий развития регионов, в частности, включение цели и показателей развития кластеров малых и средних предприятий, производящих готовую продукцию, в содержание стратегии субъекта федерации, а также включение раздела «мероприятия в сфере создания кластеров ма-

лых и средних предприятий», соответствующих картосхем в схемы территориального планирования регионов, что позволяет реализовать на практике системный подход к кластерной политике.

3. Осуществление постоянного мониторинга деятельности как уже сформированных, признанных кластеров, так и потенциальных, аккумуляция информации на базе центра кластерной политики в регионе, ее использование при совершенствовании кластерной политики и информационно-консультативной поддержке участников кластеров представляется необходимым для полноценной реализации исследовательского этапа кластерной политики, а также обеспечения обратной связи в системе регионального управления.

4. Дифференцированная поддержка кластерных проектов, получивших позитивную оценку в формах субсидирования части затрат резидентов кластера на уплату процентных ставок по кредитам, техническое перевооружение и модернизацию производства, разработку, внедрение и сертификацию современных систем менеджмента (в частности, систем менеджмента качества, производственной безопасности и т. д.), сертификацию продукции, приобретение патентов, лицензий, других нематериальных активов, а также в форме предоставления доступа к инфраструктуре, базам данных. Среди нефинансовых форм поддержки перспективными являются содействие защите интеллектуальной собственности резидентов кластера, проведение маркетинговых и бенчмаркинг-исследований в интересах кластера, создание площадок и институтов информационного обмена.

Первые три названных механизма в принципе не предполагают значительных дополнительных затрат бюджетов различных уровней и требуют в основном квалифицированных кадров и заинтересованности руководства региона в формировании кластеров. Исходным условием реализации кластерных механизмов на практике можно считать интеграцию соответствующих целей и задач в документы регионального стратегического планирования. При этом условии появляется адекватная содержательная и правовая основа для дальнейшей работы по использованию кластерных механизмов.

Следующим шагом можно считать создание единого института реализации кластерной политики, что может быть реализовано не только в структуре органов государственной власти, но и в рамках институтов развития (например, в Кемеровской области Центр кластерного развития – это подразделение АО «Кузбасский технопарк»). Данный институт должен заниматься информационно-аналитическим обеспечением кластерной политики, мониторингом ее результатов, как отмечалось выше. Эффективность работы будет зависеть от подбора кадров соответствующего уровня, четкой постановки целей и задач, использования лучшего российского и мирового опыта формирования кластеров, адекватного научно-образовательного обеспечения.

Таким образом, для реализации первых трех механизмов нужен в основном организационно-административный и кадровый ресурс. Более проблематичным представляется использование механизма поддержки кластерных проектов в условиях финансово-экономических ограничений. Основой их применения является оценка потенциального экономического и бюджетного эффектов с учетом соответствия целям стратегического развития региона.

Значительное место также должно отводиться взаимосвязи политики стимулирования инвестиций и кластерной политики. Именно создание кластеров малых и средних предприятий должно являться эффективным механизмом привлечения прямых инвестиций и международного сотрудничества за счет:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

Проведение проектных и аналитических работ по формированию, оценке и обоснованию нормативно-правовых моделей создания и деятельности кластеров в рамках возможностей, предоставляемых системой действующего российского законодательства, состоит в следующем:

- формулировка легального определения понятия «кластер» с учетом требований антимонопольного законодательства, законодательства о территориях опережающего развития;
- разработка договорной формы регулирования отношений между участниками кластера на основе соглашения между участниками кластера;
- определение возможных организационно-правовых форм как выражение институционализации кластера – ассоциация, некоммерческое партнерство, автономная некоммерческая организация, саморегулируемая организация;
- определение юридической характеристики субъектного состава кластера;
- анализ возможных форм государственной поддержки кластеров;
- разработка модели правового механизма функционирования кластеров, алгоритма формирования кластеров, включая пошаговые планы принятия решений участниками кластера, заключения договоров и подготовки иных необходимых документов.

Мониторинг формирования и функционирования потенциальных кластеров в регионе необходимо проводить органами управления на основании обработки данных статистики, вторичных источников информации (базы данных, публикации в средствах массовой информации), опросов. В ходе мониторинга осуществляется выявление перспективных направлений для реализации кластерных проектов и программ, а также проводится анализ состояния и особенностей функционирования выявленных ранее кластеров.

Региональные проекты развития кластеров должны отражать отраслевую специфику, масштаб и особенности кластера, фактические потребности участников кластера и другие значимые факторы. Вследствие этого, они могут существенно отличаться как по составу мероприятий, так и по срокам реализации, достигаемым результатам, объемам и формам ресурсного обеспечения, необходимым формам государственной поддержки. В связи с этим, необходимым условием эффективного отбора кластерных проектов является проведение предварительного анализа выявленных приоритетных потенциальных кластеров с целью выявления их специфики. На основании результатов мониторинга проводится уточнение отраслевых приоритетов кластерной политики в сфере малого, среднего предпринимательства в среднесрочной перспективе. В соответствии с результатами мониторинга и утверждаемыми отраслевыми приоритетами кластерной политики в сфере малого, среднего предпринимательства осуществляются дальнейшие мероприятия по выявлению групп малых и средних предприятий, потенциально способных образовать кластеры.

Поскольку в данной работе акцент делается на механизмах косвенного регулирования кластера, то выявленные потенциальные кластеры должны получать консультационную и другую поддержку через специально созданные институты развития. В противном случае сохранение ведомственного подхода к реализации кластерной политики приведет к воспроизводству институциональных ограничений, связанных с отраслевым подходом, тогда как для формирования кластеров, как было показано в первой главе исследования, необходим интегрированный подход. В качестве института развития может использоваться специализированная организация по поддержке кластеров. Организация развития кластера может быть создана в форме отдельного юридического лица, объединяющего участников кластера для достижения общих целей, соответствующих целям кластерной политики в сфере малого, среднего предпринимательства. В рамках задачи координации и аналитического сопровождения региональных кластерных инициатив могут быть реализованы следующие мероприятия:

- создание агентств или центров регионального кластерного развития,
- создание системы консультаций и услуг для предприятий-резидентов кластера,
- создание системы мониторинга и оценки реализации кластерных инициатив.

Ключевым мероприятием координации региональных кластерных инициатив является формирование агентств регионального развития – организационных структур, координирующих реализацию стратегий и программ в целом, а также осуществляющих оперативное управление ключевыми проектами. Для данных структур необходимо разработать пакет регулирующих документов, определяющих их статус и полномочия, а также систему взаимодействия с основными субъектами региональной экономики (рисунок 19).

Рисунок 19 – Сферы деятельности Агентств регионального развития кластерных инициатив

В организацию развития кластера объединяются инновационные и производственные малые, средние предприятия, что позволяет достичь положительного синергетического эффекта от реализации кластерного проекта и объединения усилий. Естественным условием для участников кластера является их неаффилированность. Для стимулирования кластера необходимо документально закрепить отсутствие ограничений и препятствий для вступления в кластер новых участников, но и, безусловно, разработать стратегию развития кластера. Основными сферами деятельности агентств регионального развития кластеров являются следующие:

- консолидация и координация взаимодействия участников региональных кластерных инициатив;
- содействие привлечению внешних инвестиций и новых участников в региональные кластерные инициативы;
- оперативное консультативное сопровождение проектов малых и средних предприятий и инвесторов;
- распространение лучших практик реализации кластерных инициатив;
- развитие уровня компетенции участников региональных кластерных инициатив.

Кадровая поддержка кластерных инициатив должна учитывать обеспеченность кадрами и повышение квалификации персонала. Целесообразны включение курсов подготовки специалистов для предприятий кластера в состав субсидируемых программ подготовки специалистов

для малого и среднего предпринимательства, а также организация стажировок специалистов предприятий кластера.

В целях эффективной реализации региональных кластерных инициатив необходимо создать систему консультаций и услуг для предприятий-резидентов кластера, которая должна быть ориентирована на предоставление маркетинговой поддержки компаний, оказание информационных услуг в части регионального законодательства для предприятий и инвесторов, а также на экспертную поддержку развивающимся и вновь открывающимся фирмам.

Функции системы консультаций состоят в следующем:

- осуществление маркетинговой поддержки компаний,
- развитие и укрепление сетевых структур и деловых контактов в целях сбора и своевременного предоставления деловой и экономической информации,
- разработка и поддержка сайтов в сети Интернет для распространения необходимой информации среди представителей деловых кругов,
- предоставление статистических данных и информации широким деловым кругам,
- предоставление информации и услуг в целях оказания содействия развитию и расширению малых и средних предприятий,
- внедрение принципа «единого окна» в предоставлении деловой информации,
- предоставление отчетности об эффективности и перспективах местной экономики для содействия планированию деятельности малых и средних предприятий.

Консультационная поддержка состоит в информационной поддержке, обеспечивающей информационные обмены между участниками (интернет-порталы, семинары, конференции и др.). Также важным элементом консультационной поддержки является организация взаимодействия с ведущими организациями науки в форме проведения совместных семинаров, конференций. Знание целевых рынков, основных потребителей продукции и продвижение продукции кластера требует следующих методов поддержки:

- анализ рынков, маркетинговые исследования, формирование баз данных потребителей продукции, информация о проводимых и планируемых закупках, информация о требованиях заказчиков;
- формирование баз данных основных конкурентов, проведение бенчмаркинга;
- поддержка продвижения продукции кластера, в том числе на региональных и зарубежных рынках (разработка и реализация маркетинговой стратегии кластера, разработка и продвижение новых продуктов, участие в профильных выставках коллективным стендом кластера, разработка и продвижение коллективного бренда кластера, мероприятия, обеспечивающие информирование государственных заказчиков и целевой потребительской аудитории о преимуще-

ствах применения инновационной продукции кластера, разработка, изготовление и размещение информационно-рекламных материалов кластера);

– защита прав собственности предприятий кластера при осуществлении внешних поставок, защита прав собственности на нематериальные активы (торговая марка, конструкторские и технологические решения, дизайн);

– консультирование по вопросам промышленного дизайна, организация взаимодействия с центрами промышленного дизайна.

Инфраструктурная поддержка включает в себя концентрацию участников кластера на единой территории, предоставление оборудованных помещений для концентрации участников кластера и обеспечения их комплексными специализированными услугами на единой территории (бизнес-инкубатор, технопарк, промышленный парк) на льготных условиях, разработка проектно-сметной документации, выполнение строительных и ремонтных работ, обеспечение доступа к объектам инфраструктуры.

Большое значение имеют финансовые механизмы поддержки кластерных инициатив, в данном случае логично говорить о механизмах субсидирования. Представляется целесообразным выделить следующие направления субсидирования в рамках кластерной политики:

1. Обеспечение доступности производственно-технологических ресурсов и возможностей, повышение эффективности производства и снижение издержек через субсидирование части затрат на создание специализированной инфраструктуры.

2. Субсидирование части затрат на проведение технического перевооружения и модернизации основных производственных средств (технологический аудит, закупка и введение в эксплуатацию основных и вспомогательных производственных средств), а также мероприятий по повышению энерго- и ресурсоэффективности (ресурсо-, энергоаудит, закупка и введение в эксплуатацию технических средств для контроля и снижения ресурсо- и энергозатрат).

3. Субсидирование части процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам, предоставление поручительств по кредитам.

4. Повышение доступности интеллектуальных ресурсов, заключающееся в субсидировании части затрат на анализ рынка технологий, патентование разработок участников кластера, приобретение патентов и лицензий для реализации совместных проектов производства новых продуктов и части затрат на создание специализированной инфраструктуры.

5. Обеспечение и подтверждение высокого уровня качества продукции предполагает субсидирование части затрат на разработку, внедрение и сертификацию систем менеджмента в области управления качеством, экологической безопасности и охраны труда, а также субсидирования части затрат на проведение испытаний и сертификацию продукции предприятий кластера

в соответствии с требованиями российских и зарубежных потребителей, субсидирование части затрат на техническое обеспечение качества.

К основным рискам механизмов поддержки кластеров следует отнести риски выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников; риск недостаточной координации деятельности при реализации кластерных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях; низкий уровень участия органов исполнительной власти субъектов в реализации кластерных проектов; риск неэффективности мониторинга реализации кластерной политики, вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности. Основными мероприятиями, направленными на предупреждение рисков неэффективности реализации кластерной политики будут являться:

- разработка четких критериев для оценки эффективности и результативности кластерных проектов, мероприятий и кластерной политики в целом;
- использование проектного подхода и ориентация на результат при предоставлении финансирования;
- использование конкурсных и конкурентных механизмов поддержки кластерных проектов;
- использование механизмов частно-государственного партнерства в качестве необходимого условия финансирования кластерных проектов;
- использование условий софинансирования кластерных проектов, реализуемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, со стороны муниципальных образований и предпринимательских структур;
- организация специальных образовательных программ для сотрудников государственных организаций по вопросам кластерной политики;
- гибкость используемых механизмов поддержки кластерных проектов.

Целесообразность и формы взаимодействия малых и средних предприятий с другими субъектами определяются характером кластерного проекта, профилем деятельности и готовностью к сотрудничеству крупного предприятия или научной организации. При этом крупные предприятия и организации науки могут входить в состав организаций развития кластера. Крупные предприятия и организации науки, не являющиеся субъектами малого, среднего предпринимательства, не могут являться получателями поддержки, предоставляемой кластерам, но для них существует возможность участие в создании объектов инфраструктуры кластерного развития (бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, центры коллективного пользования оборудованием, центры трансфера технологий, логистические центры) на условиях частно-государственного партнерства.

Результативность функционирования кластера можно оценивать и со стороны последствий для экономики региона. Прежде всего, функционирование кластера является гарантией сохранения рабочих мест людям, работающим в малом и среднем предпринимательстве. С точки зрения национальной экономики, результативность функционирования малых и средних предприятий в кластере может оцениваться количеством созданных рабочих мест. С точки зрения отраслевого рынка, результативность функционирования малого и среднего предпринимательства в кластере может оцениваться показателем доли малых и средних предприятий в выпуске отраслевой продукции. С точки зрения субъекта рынка, результативность функционирования малого и среднего предпринимательства в кластере может оцениваться показателями самого кластера: прибыльность, восприимчивость инновациям, финансовые потоки. В качестве показателей результативности функционирования кластера может выступать наличие или отсутствие общественных объединений, работающих на принципах саморегулирования, форм доверия между участниками кластера, прозрачности коммерческой информации внутри кластера.

Результативность функционирования малых и средних предприятий в кластере может оцениваться как объемом их доли в выпуске общей продукции (которая может достигать 30 %), так и показателями самого кластера (прибыльность, восприимчивость к инновациям, конкурентоспособность и т. п.). Эффективность кластера проявляется в экономическом росте, в сохранении рабочих мест, расширении налоговой базы, в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций. В данной связи можно предложить следующие показатели эффективности включения малого (а также среднего) предпринимательства в кластеры:

- улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности (объем реализации, рентабельность, фондоотдача) у основных предприятий – участников кластера (в динамике и по сравнению со средними показателями по отрасли);
- увеличение объема налоговых поступлений в региональный бюджет;
- увеличение объема привлекаемых инвестиций (доля прямых иностранных инвестиций в реализации кластерных проектов, где участвуют малые, средние предприятия);
- увеличение доли малых и средних предприятий, участвующих в кластерах;
- увеличение доли интеллектуального продукта в продукции кластера через трансфер технологий;
- увеличение количества качественных рабочих мест.

Критерии и показатели эффективности создания кластера малых и средних предприятий в качестве точек роста для регионального развития должны учитывать следующее:

- результативность организации кластера как сетевой формы функционирования предпринимательства в регионе, в том числе с позиций отдельных хозяйствующих субъектов;

– результативность кластера как фактора регионального развития, включая его пространственное развитие;

– результативность кластера с позиций человека – жителя региона.

Наряду с уже официально признанными кластерами, охарактеризованными во второй главе диссертации, в Кемеровской области существует потенциал для формирования других кластеров малых и средних предприятий, как в промышленности, так и в других видах экономической деятельности. Рассмотрим далее перспективы формирования новых кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области.

3.3 Перспективы формирования регионального кластера малых и средних предприятий в сфере малоэтажного строительства в Кемеровской области

В сфере малого (а также среднего) предпринимательства Кемеровской области существует определенный потенциал дальнейшей интеграции предприятий в рамках кластерного взаимодействия. Однако можно констатировать, что в Кемеровской области не все факторные условия включения малых и средних предприятий в кластеры имеются в наличии, и именно это сдерживает дальнейшее формирование и функционирование кластеров из числа существующих потенциальных кластеров, дальнейшее повышение их эффективности. Экономика Кемеровской области сможет развиваться сбалансированно в условиях, когда получают импульс к развитию те отрасли, которые менее подвержены конъюнктурным колебаниям и ориентированы на внутренний спрос, снижают концентрацию экономической активности в добывающей отрасли.

Наиболее перспективными направлениями формирования и функционирования кластеров малых и средних предприятий в регионе традиционно-промышленного типа являются развитие производств, производящих конечную продукцию высокого передела, т. е. обрабатывающих производств с более высокой добавленной стоимостью, а также развитие инфраструктуры. В регионе имеются возможности для создания замкнутых циклов по производству такой продукции в той же угольной промышленности, развития углехимических комплексов, создания мини-электростанций на базе шахт и разрезов, осуществление более глубокой лесопереработки, создания особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного типа.

С целью выявления потенциальных кластеров малых и средних предприятий в Кемеровской области был использован методический инструментарий, представленный во второй главе

работы. На основе анализа структуры и взаимосвязи малых и средних предприятий в экономике региона автором были предварительно выявлены следующие потенциальные кластеры малых и средних предприятий: кластер легкой промышленности, кластер малоэтажного строительства, кластер утилизации и переработки твердых бытовых и промышленных отходов.

Для оценки потенциала и перспектив формирования кластера, обоснования возможностей их государственной поддержки на основе экспертных оценок, что предполагает используемый методический инструментарий, был сформирован состав экспертов в количестве 9 человек. Им было предложено оценить потенциал развития и значимость каждого из кластеров в соответствии с методикой, представленной в п. 2.2 диссертационного исследования.

Матрицы оценок представлены в приложении Е. Итоговые результаты экспертных оценок отражены в таблице 15. Ее данные показывают, что наиболее высокие оценки среди потенциальных кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области имеет кластер малоэтажного строительства, причем как с точки зрения потенциала формирования кластера, так и с точки зрения его потенциала для развития региональной экономики в целом. Поэтому автором исследуются перспективы и обосновывается проект создания кластера малоэтажного строительства в Кемеровской области.

Таблица 15 – Результаты экспертной оценки потенциальных кластеров малых и средних предприятий Кемеровской области

Наименование показателя	Оценка потенциала развития кластера	Оценка значимости кластера для региональной экономики	Интегральная оценка кластера
Кластер легкой промышленности	1,22	1,48	1,81
Кластер малоэтажного строительства	2,78	2,48	6,89
Кластер переработки утилизации и переработки отходов	1,50	1,67	2,51

Малоэтажное строительство делится на два крупных направления: комплексная малоэтажная застройка и индивидуальное строительство домов населением. В частности, в Кемеровской области реализуется крупный проект по строительству города-спутника «Лесная поляна», вошедшего в перечень пилотных проектов РФ по отработке технологий комплексного освоения территорий. Строительство городов-спутников является относительно новым явлением в современной России – на протяжении последних 15 лет не было реализовано ни одного крупного проекта строительства городов. В советское же время строительство новых поселений велось в тесной связи с освоением природных богатств территорий, то есть города строились вокруг мест приложения труда.

Однако мировая практика строительства новых поселений в настоящее время концентрируется не столько на создании жилых массивов для тружеников близлежащих заводов, сколько на формировании полноценного места для жизни, отдыха и работы людей. Поэтому при разработке стратегии развития города-спутника «Лесная Поляна» особое значение отводится изучению мировых тенденций развития, потому что они дают представление о тех возможностях, которые получит не только регион, но и Россия, с реализацией подобного проекта. В долгосрочной перспективе именно мировые тенденции определяют характер конкурентных отношений между городами, регионами и странами, показывая путь рационального экономического развития.

Предполагается, что наработанный в ходе реализации проекта опыт будет тиражирован на территории других регионов России. Это дает Кемеровской области хорошую возможность для формирования новой точки роста, как в технологическом, так и в ресурсном аспектах. Развитие рынка малоэтажного строительства стимулировало рост количества предприятий, производящих специализированные строительные материалы по технологиям, ранее в России не применявшимся, например производство клееного бруса, производство черепицы, пенобетона, газобетона. География производства строительных материалов в Кемеровской области представлена в приложении Ж.

В строительной отрасли Кемеровской области наблюдается достаточно устойчивое развитие, несмотря на общие социально-экономические проблемы региона (таблица 16). В то же время в 2015 г. отмечено сокращение объемов работ, что требует повышения эффективности и поиска новых форм работы в отрасли.

Таблица 16 – Объем работ по виду экономической деятельности «Строительство» в Кемеровской области, 2010–2015 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем работ, млн р. (в фактически действовавших ценах)	69 863	102 266	114 065	111 660	121 652	107 137
Объем работ по отношению к предыдущему году, % (в сопоставимых ценах)	110,3	130,0	101,1	94,0	104,3	81,8
Справочно: по России в целом						
Объем работ по отношению к предыдущему году, % (в сопоставимых ценах)	105,0	105,1	102,5	100,1	95,5	93,0
Источник: Составлено автором по: Деятельность строительных организаций Кемеровской области. URL: http://www.kemerovostat.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2015/15e_строительство.htm (дата обращения: 10.02.2017).						

Как видно из данных таблицы 16, строительство в Кемеровской области в большинстве периодов развивалось более динамично по сравнению с общероссийскими показателями. «Демография» действующих строительных организаций позволяет судить о достаточно широком раз-

витии малого, среднего предпринимательства в данном виде экономической деятельности (таблица 17). Число строительных организаций значительно возросло в 2012 г. и сохраняется на стабильном уровне. При этом доминируют в строительстве именно организации малого, среднего предпринимательства, на долю которых приходится свыше 99 % от общей численности. Распределение организаций, принадлежащих к виду деятельности «Строительство» с точки зрения их размера показано на рисунке 20. Следует учесть, что данные, отраженные на рисунке, включают все организации строительной сферы (а не только действующие), что несколько отличает данные таблицы 17 и рисунка 20. Тем не менее, преобладание малых и средних организаций в строительной отрасли Кемеровской области выражено достаточно четко.

Таблица 17 – Основные характеристики численности и размера действующих строительных организаций Кемеровской области, 2010–2015 гг.

Наименование показателя	Всего, единиц						Процентов к итогу					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число строительных организаций – всего												
Всего	3 156	3 275	3 929	4 003	3 981	3 992	100	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности:												
государственная	8	6	5	4	4	3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
муниципальная	7	5	4	6	6	6	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
частная	3 128	3 256	3 906	3 982	3 942	3 978	99,1	99,4	99,4	99,5	99,0	99,6
смешанная российская	4	1	1	–	–	–	0,1	0,0	0,0	–	–	–
прочие	9	7	13	11	29	5	0,3	0,2	0,3	0,3	0,7	0,1
В том числе с численностью до 100 чел.												
Всего	3 081	3 198	3 855	3 940	3 925	3 927	100	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности:												
государственная	3	1	–	–	1	–	0,1	0,0	–	–	0,0	–
муниципальная	4	2	3	4	4	4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
частная	3 063	3 189	3 840	3 927	3 892	3 918	99,4	99,7	99,6	99,7	99,2	99,8
смешанная российская	4	1	1	–	–	–	0,1	0,0	0,0	–	–	–
прочие	7	5	11	9	28	5	0,2	0,2	0,3	0,2	0,7	0,1
<p>Источник: Составлено автором по: Деятельность строительных организаций Кемеровской области. URL: http://www.kemerovostat.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2015/15e_строительство.htm (дата обращения: 11.04.2016).</p>												

В Кемеровской области уже работают производители как традиционных материалов (цемент, бетон, кирпич), так и высокотехнологичных (изделия из пенополистирола, вата минеральная и изделия из нее, современные кровельные материалы). Также в регионе имеется сырьевая база для развития производства строительных материалов. Очевиден большой потенциал разработок нерудных полезных ископаемых: в области около 150 месторождений различных видов строительных материалов, из них эксплуатируется около 40 %. Имеются запасы песчано-

глиняных смесей, щебня, кирпичных керамзитовых глин, облицовочных камней. Также существуют значительные запасы талька и фосфоритов. Среди природного сырья для строительной индустрии особое место занимают мраморы, которые, по мнению специалистов, лидируют среди мраморов России по цвету и рисунку (рисунок 20).

Рисунок 20 – Распределение предприятий по виду деятельности «строительство» в Кемеровской области (внутренний круг – на конец 2014 г., внешний – на конец 2015 г).

Так сводным отчетным балансом запасов Кемеровской области учитывается 25 месторождений песчано-гравийных смесей на территории области (из них на данный момент разрабатывается 8), 6 месторождений строительного песка (разрабатываются 3), 12 месторождений глин пригодных для производства керамзита (5 разрабатываемых), 4 месторождения облицовочных камней (разрабатывается 1), 2 месторождения талька и тремолита¹. На севере области расположены лесные массивы, пригодные для промышленного использования, работают деревоперерабатывающие предприятия. В области сосредоточено свыше 534 млн м³ древесных ресурсов, что составляет 1,7 % запасов СФО.

В сравнении с отдельными регионами СФО России лесной фонд Кемеровской области используется недостаточно интенсивно, анализ производства и потребления деловой древесины показал, что, несмотря на большие запасы спелых и перестойных лесов на территории области, уровень заготовки древесины не удовлетворяет потребностей лесоперерабатывающих предпри-

¹ Минерально-сырьевой потенциал Кемеровской области / Н.Ю. Вашлаева [и др.] // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 2008. № 6. С. 22–29.

ятий. Однако на региональном уровне предусмотрено как экстенсивное увеличение объемов лесозаготовки, так и интенсификация процесса лесозаготовки и переработки.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе в Кемеровской области запланирована реализация ряда инвестиционных проектов, при этом особую роль для развития малоэтажного строительства в регионе имеют инвестиционные проекты в деревообрабатывающем комплексе и проекты, направленные на производство продукции с высокой добавленной стоимостью (гипсокартон, звуко- и теплоизоляционные материалы, минерально-ватные плиты, ячеистый бетон). В частности, было введено несколько новых кирпичных заводов, завод по производству кровли, щебеночные заводы, заводы по производству блоков из пенобетона, газобетона, специализированных конструктивов для малоэтажного строительства. Начато строительство двух новых цементных заводов.

Кризисные явления несли свои коррективы, наблюдается снижение оборота строительных организаций. В то же время тренд имеет повышательную тенденцию (рисунок 21).

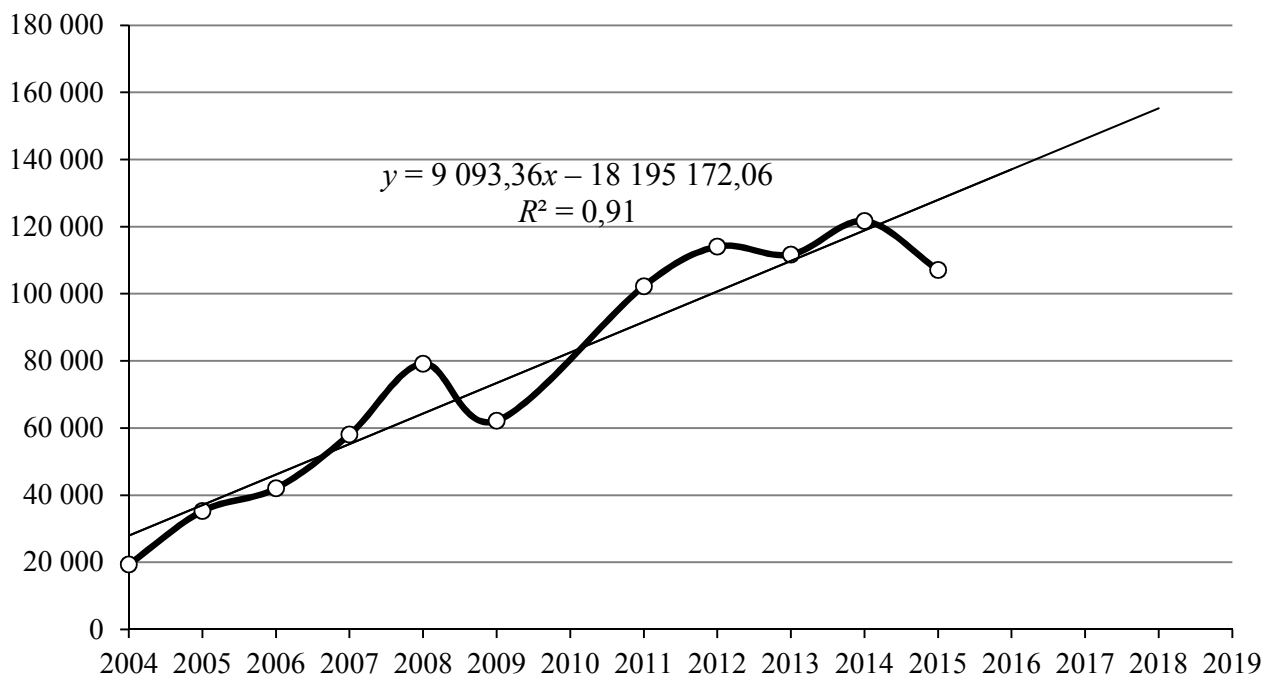

Рисунок 21 – Динамика объема работ по виду экономической деятельности «Строительство» в Кемеровской области, млн р.

Оценка точности и надежности модели статистическими методами свидетельствует о достаточно высоком уровне ее качества. Так, коэффициент детерминации превышает 90 %, что свидетельствует о высокой точности подбора уравнения регрессии. Согласно *t*-критерию Стьюдента, (он составляет для данного уравнения 12,75 при табличном 2,306), коэффициент регрес-

сии также статистически значим. Согласно критерию F -статистики (критерий Фишера), найденная оценка регрессии статистически надежна (фактическое значение критерия Фишера составляет 162,63 при табличном 5,32). Таким образом, результаты прогнозирования можно считать достаточно надежными. В целом динамика объема строительных работ имеет явную повышательную тенденцию с наибольшим снижением в 2009 г. Прогноз, построенный при помощи линейной функции, свидетельствует, что ежегодный прирост может составить до 9 млрд р.

Что касается динамики ввода жилья, то она в последние годы сохраняется на уровне более 1 млн м². Динамика и прогноз ввода жилья показаны на рисунке 22.

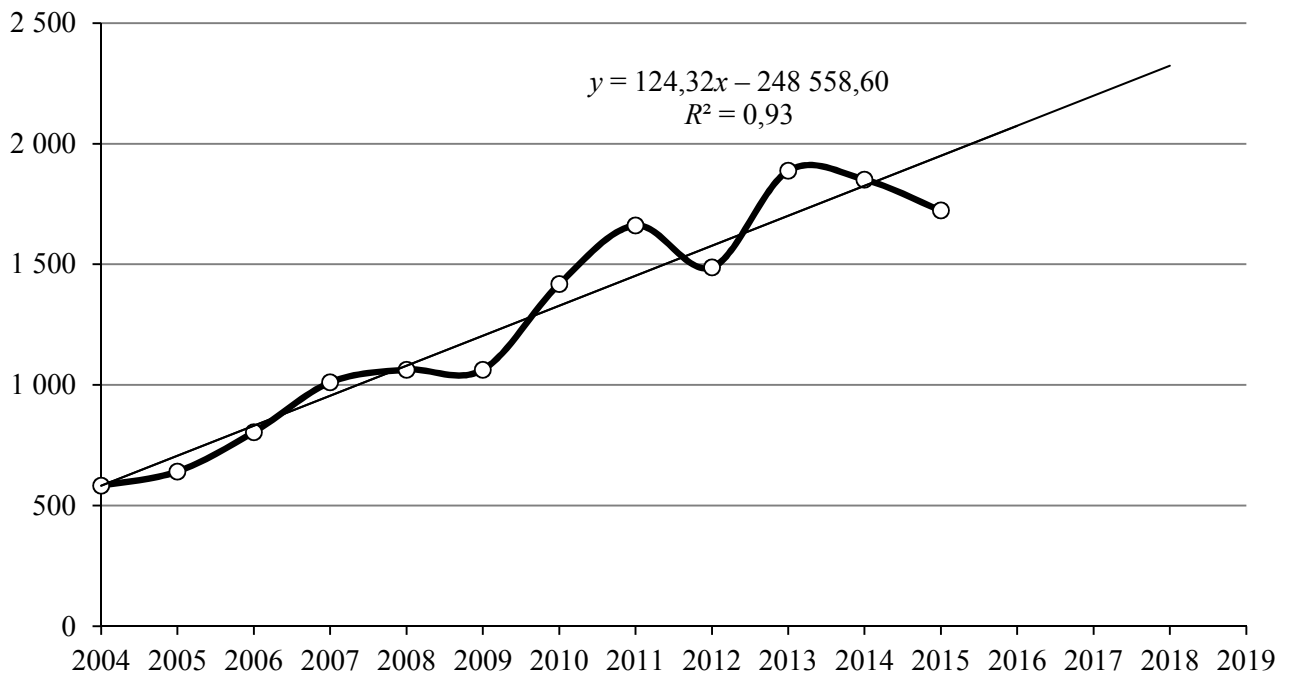

Рисунок 22 – Динамика ввода жилых помещений в Кемеровской области, млн м²

Из его данных видно, что с 2007 г. ввод жилья достиг 1 млн м², а в отдельные годы значительно превышает этот уровень. Резкий скачок произошел в 2010 г., когда объем ввода жилья увеличился до 1,5 млн м². Несмотря на резкие колебания в отдельные годы, жилищное строительство сохраняет высокий уровень развития. Согласно полученному прогнозу, можно ожидать прироста объемов ввода жилья на 124 тыс. м² в год. Основная причина этого заключается в значительной численности населения Кемеровской области и исходном достаточно низком уровне обеспеченности жителей региона жильем. Статистические оценки также указывают на достаточно высокое качество прогноза. Фактический t -критерий Стьюдента составляет 13,48 (при табличном 2,262), что говорит о существенности линейного уравнения регрессии. Согласно критерию Фишера (фактическое значение 181,81, табличное 5,12) найденная оценка уравнения ре-

грессии статистически надежна. Ошибка аппроксимации находится на уровне 6,4 %, т. е. полученное уравнение можно использовать для прогнозирования.

Безусловно, прогнозирование методом экстраполяции может оказаться ошибочным вследствие появления новых внешних факторов, не проявлявших своего действия в ходе исследуемого периода. В частности, экономический кризис и снижение платежеспособного спроса на жилье, ограничение кредитования могут привести к замедлению роста строительной отрасли. Однако следует учитывать, что неудовлетворенный спрос на жилье в Кемеровской области остается весьма высокими. Так, около 75 тыс. домохозяйств состоят на учете как нуждающиеся в жилых помещениях, к аварийным относятся 11 650 домов совокупной площадью 972,3 тыс. м². Для решения данных проблем предусматривается использование средств федерального и регионального бюджетов¹. В целом же потребность в улучшении жилищных условий испытывает, по существующим оценкам, 50-60% жителей Кемеровской области². Тем самым, значительный неудовлетворенный спрос на жилье создает предпосылки для увеличения объемов строительства даже в сложной экономической ситуации.

Большая часть вводимых жилых помещений расположена в городах и поселках городского типа, что связано с высокой урбанизацией на территории области. При этом возводимое жилье относится не только к категории традиционной многоэтажной застройки, но и к классу малоэтажных жилых зданий (коттеджи, таунхаусы). Однако рынок малоэтажного жилищного строительства в Кузбассе находится на этапе становления. Вплоть до середины – конца 2000-х годов существовали только коттеджные поселки, зоны малоэтажного строительства со стихийной застройкой. Доля индивидуального строительства при этом составляла 37–54 %.

Только в конце 2000-х годов в области началось комплексное освоение территорий под крупные проекты малоэтажной застройки. В районе г. Кемерово в предкризисные годы было начато строительство 11 проектов комплексной малоэтажной застройки плановой совокупной площадью около 2 млн м² жилья. В соответствии с утвержденной «Схемой территориального планирования Кемеровской области» доля малоэтажной застройки в городах Кемерово и Новокузнецк запланирована на уровне 30 % от общего объема вводимого жилья. В других городах области малоэтажная застройка может стать доминирующим видом строительства.

Основные проекты в сфере малоэтажного строительства, реализуемые на территории Кемеровской области, представлены в приложении 3. Из его данных видно, что на территории Кемеровской области можно выделить два формирующихся ядра комплексной малоэтажной за-

¹ Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Жилищная и социальная инфраструктура Кузбасса» на 2014–2019 гг.: постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25 октября 2013 г. (в ред. от 29 декабря 2016 г.).

² Малюгин А. Н., Колотовкина Е. И. Прогноз показателей развития рынка жилищного фонда Кемеровской области // Российское предпринимательство. 2013. № 12. С. 89–100.

стройки вблизи крупнейших кузбасских городов – Кемерово и Новокузнецка, где одновременно реализуются несколько инвестиционных проектов и сконцентрированы основные предприятия производителей строительных материалов.

Согласно областной подпрограмме «Развитие малоэтажного индивидуального жилищного строительства» в рамках долгосрочной целевой программы «Жилище» предполагается создание условий для развития малоэтажного индивидуального жилищного строительства на территории Кемеровской области. Подпрограмма предусматривает выделение муниципальным образованиям средств областного бюджета на обеспечение земельных участков под малоэтажное строительство коммунальной инфраструктурой.

Важными предпосылками для развития малоэтажного строительства является наличие значительного объема земельного фонда, пригодного под малоэтажную застройку. Это участки с хорошей транспортной доступностью и благоприятной экологической обстановкой, расположенные вблизи существующих населенных пунктов. Имеет место высокая обеспеченность дорогами общего пользования с твердым покрытием, высокая плотность населения, высокая доля городского населения. Для развития отрасли Кемеровская область обладает достаточными человеческими ресурсами. Уровень доходов населения позволяет говорить о возможности приобретения собственного жилья.

Данные факты свидетельствуют о том, что на территории Кемеровской области имеются предпосылки формирования кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов. На рисунке 23 представлены факторы формирования кластера малоэтажного строительства. Однако на данный момент взаимодействие предприятий строительства носит стихийный характер, в связи с чем, целесообразно перевести формирующийся кластер на системную основу и способствовать развитию кластерных инициатив в отрасли. Крупнейшим является проект города-спутника Лесная Поляна, рассчитанный на 15 лет строительства и последующего обеспечения жильем около 25 тыс. чел.

«Лесная Поляна» – это новый по своей сути и содержанию для России город. Здесь будут использованы как передовые методы архитектурно-планировочного решения, позволяющие минимизировать воздействие на окружающую среду, экономично разместить всю коммунальную инфраструктуру, так и лучшая практика нового урбанизма, позволяющая жить человеку в гармонии с природой и окружающими. Формирование новой социальной общности и безопасной и комфортной среды обитания является конкурентными преимуществами города по сравнению с другими населенными пунктами Кузбасса, Сибири и России.

Сформировавшиеся в регионе предпосылки определяют базовые возможности для формирования кластера. Однако для того, чтобы выявить конкретные направления и проблемы процесса развития, необходимо более детально рассмотреть факторные условия формирования

и функционирования кластера. Ограничения кадрового потенциала: в строительстве, как и во многих отраслях экономики Кемеровской области, наблюдается недостаток высококвалифицированных инженерно-технических кадров и рабочих. Одна из причин – относительная молодость направления современного комплексного малоэтажного строительства, и как следствие – недостаток специальных образовательных программ.

Условия факторов производства	
Производство строительных материалов	Малоэтажное строительство
<ul style="list-style-type: none"> – крупные производители «традиционных» строительных материалов; – доступное сырье; – производители современных материалов; – инвестиционные проекты по модернизации действующих производств и созданию новых 	<ul style="list-style-type: none"> – крупные строительные организации; – вспомогательные малые строительные организации; – доступ к рекреационным ресурсам
Географическая концентрация и близость	
<ul style="list-style-type: none"> – ключевые участники кластеров находятся в географической близости друг к другу и имеют возможности для активного взаимодействия на единой территории; наличие необходимой инфраструктуры; – агломерационные процессы, в том числе за счет процессов развития пригородов 	
Наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров	
<ul style="list-style-type: none"> – наличие рабочих связей и координации усилий между участниками в рамках формальных сетевых организаций «Союз строителей Кузбасса», Некоммерческое партнерство «Строительные предприятия малого и среднего бизнеса Кузбасса»; – специализированные СМИ (печатные издания, интернет-порталы, медийные проекты) 	
Региональная политика	
<ul style="list-style-type: none"> – проекты комплексного освоения территорий и системной малоэтажной застройки; – наличие программ стимулирования жилищного строительства 	
Инновации	
<ul style="list-style-type: none"> – наличие специализированной организации проводника технологий (Кузбасский Технопарк) 	
Международная деятельность	
<ul style="list-style-type: none"> – проектирование города основано на канадском опыте 	

Рисунок 23 – Идентификация факторов формирования и функционирования кластера малоэтажного строительства для проекта «Лесная Поляна»

Система среднеспециального и высшего профессионального образования, включая филиалы, представленная в регионе, имеет потенциал для удовлетворения современных требований рынка труда. Также имеются образовательные организации, осуществляющие подготовку персонала соответствующего профиля. В регионе действует несколько сертификационных центров, проводящих экспертизу качества производимых строительных материалов.

Из элементов региональной инновационной инфраструктуры имеется Кузбасский Технопарк – специализированный институт развития нового поколения, на базе которого планируется образовать уникальную площадку, объединяющую образовательную, научно-исследователь-

скую, производственную и инвестиционную деятельность. В числе перспективных проектов имеются проекты по производству строительных материалов.

Наблюдаются также некоторые инфраструктурные ограничения. В регионе достаточно развита сеть электро-, тепло-, газоснабжения, автомобильные и железные дороги, но дальнейшее комплексное освоение территорий потребует серьезных инвестиций в развитие материальной инфраструктуры и непосредственного государственного участия в этом процессе. Необходимо отметить, что в регионе существует дефицит качественных производственно-технологических и складских помещений (для успешного развития кластера эту задачу важно решать на серьезном институциональном уровне).

В связи с формированием кластера производства строительных материалов и малоэтажного строительства в Кемеровской области целесообразно обратиться к опыту Канады. Канада является одним из мировых лидеров в строительстве малоэтажных домов и производстве строительных материалов, а также крупнейшим экспортером деревянных домов заводского изготовления. Доля использования древесины в качестве основы при строительстве домов составляет 83 %, что в 20 раз превосходит аналогичный показатель в России. В Канаде разработано множество технологий жилищного строительства, позволяющих возводить качественные жилые здания в различных странах с разным климатом. Новые технологии строительства направлены в первую очередь на сокращение затрат при максимальном комфорте и качестве жилья.

К основным достижениям Канады в сфере малоэтажного строительства, перспективным с точки зрения формирования кластера малоэтажного строительства в Кемеровской области можно отнести:

- создание эффективной и экономичной системы строительства доступного жилья на базе современных технологий позволяющих производить качественные строительные материалы с низкой себестоимостью;
- эффективное использование энергии, долговечность зданий и высокое качество воздуха в помещениях;
- лидирующие позиции в строительной науке, организация связанных с ней исследований и разработок;
- лидирующее положение в разработке и применении строительных норм, правил и стандартов, например, стандартов огнестойкости и звукоизоляции, обеспечивающие безопасность, как в высотных зданиях, так и в зданиях пониженной этажности, регулирование тепловых и влажных потоков;
- наличие методики обучения строителей и учебных программ, повышающих эффективность строительства и качество жилья.

Кемеровская область имеет значительный опыт взаимодействия с канадскими партнерами. Проектировщиками и архитекторами проекта «Лесная Поляна» выступили канадские специалисты компании «Planning Partnership», разработавшие мастер-план комплексной застройки местности и российская инженерно-строительная фирма «Новые технологии». В строительстве жилых объектов применяются современные технологии канадского домостроения. Используются канадские наработки в маркетинговой части проекта. Налажены тесные связи и взаимное сотрудничество. Ассоциацией строительных организаций «Промстрой» была введена в эксплуатацию новая линия по производству каркасных домов, базирующаяся на канадских технологиях. На заводе осуществляется производство кровель для всех типов домов, балок, стен и других деталей для деревянных коттеджей, изготавливаемых на канадском оборудовании. Завод поставляет продукцию для коттеджей в городе-спутнике «Лесная поляна».

Кластер малоэтажного строительства представляет собой потенциальный кластер малых и средних предприятий локального уровня, располагающих необходимым уровнем инновационности и взаимодействия, но не обладающий необходимой критической массой. Для стимулирования становления полноценного кластера малых и средних предприятий, перенесения успешного опыта на большее количество предприятий отрасли, необходимо системное многоуровневое сотрудничество всех заинтересованных сторон, активное участие Кемеровской области в существующих международных программах.

Формирующийся в Кемеровской области кластер необходимо рассматривать как единую систему увеличения добавленной стоимости в части производства строительных материалов и повышения качества и доступности жилья. Цепочка создания добавленной стоимости в данном кластере показана на рисунке 24. Цель создания кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области можно сформировать следующим образом: обеспечение планового ввода 50 % жилья за счет малоэтажного строительства, отвечающего современным требованиям по технологическим, стоимостным и эстетическим характеристикам. Достижение цели необходимо осуществить за счет усиления конкурентных преимуществ отрасли малоэтажного строительства и производства строительных материалов посредством внедрения системы внутри- и межотраслевого взаимодействия, повышения объема межотраслевой информации и коммуникации, стимулирования спроса.

Потенциал и перспективы кластера обусловлены в первую очередь значительным неудовлетворенным спросом на жилье, о чем говорилось выше, а также постоянным ростом доли малоэтажного строительства. Стратегия развития строительного комплекса Кемеровской области предполагает, что удельный вес малоэтажной застройки в общем объеме ввода жилых помещений должен превысить 55 %. В стратегическом аспекте формирование кластера малоэтажного строительства дает возможность реализовать эффективный механизм повышения конкуренто-

способности региональной экономики с точки зрения диверсификации хозяйственного комплекса Кемеровской области. Поскольку строительство по своему характеру является неторгуемой отраслью, кластер малоэтажного строительства в крайне ограниченной степени будет участвовать в конкуренции с инорегиональными производителями.

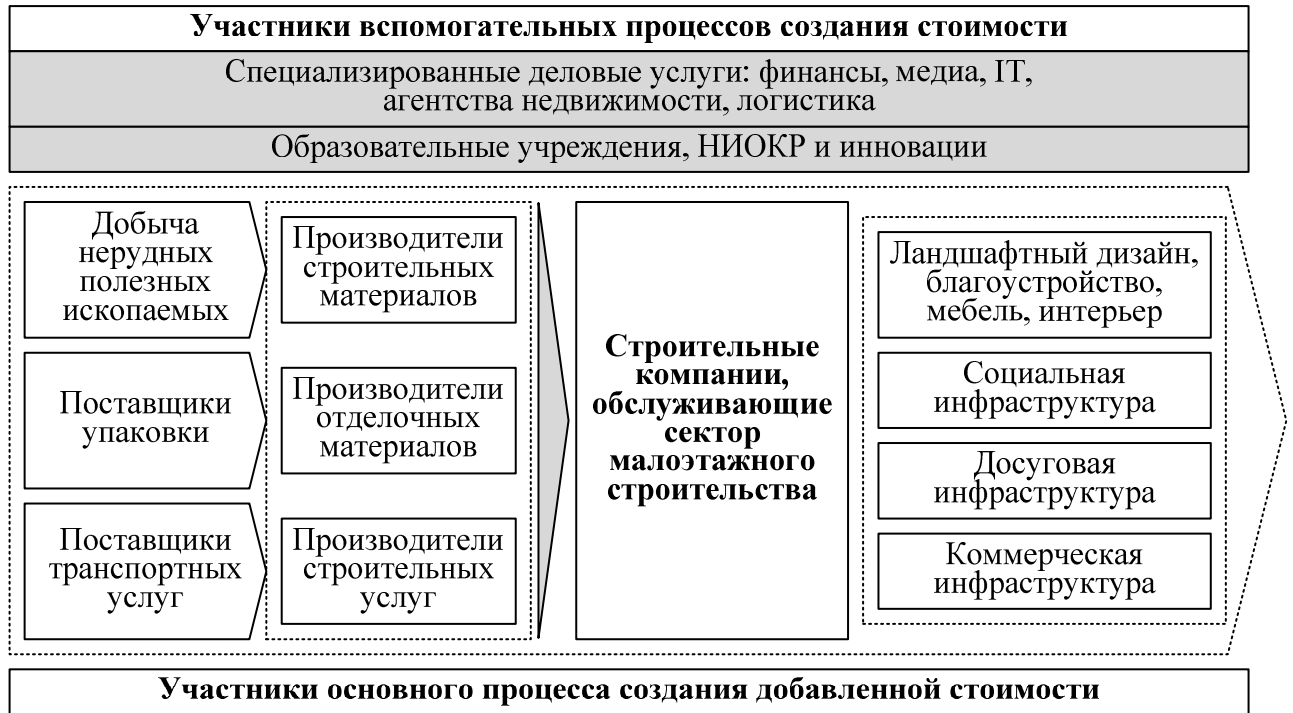

Рисунок 24 – Цепочка добавленной стоимости потенциального кластера малоэтажного строительства в Кемеровской области

Кластерная форма организации малоэтажного строительства и производства строительных материалов несет в себе очевидный потенциал улучшения статистических показателей региональной экономики (рост ВРП, повышение производительности труда). За счет усиления концентрации в отрасли возможно повышение уровня инвестиционной привлекательности предприятий отрасли.

Кластер представляет собой единое институциональное деловое пространство, в рамках которого формируются общепринятые прозрачные «правила игры», что положительно скажется и на уровне инвестиционной привлекательности региона. Кластер малоэтажного строительства в Кемеровской области может явиться драйвером роста малого, среднего предпринимательства, так как предполагает снижение транзакционных издержек при реализации крупных региональных девелоперских проектов. В то же время развитие инфраструктуры малоэтажного строительства предполагает повышение уровня эффективности вложения бюджетных средств в ин-

фраструктурные проекты в рамках комплексной малоэтажной застройки. Со стороны застройщиков увеличивается спрос на традиционные строительные материалы, возникает потребность в новых, что приводит к увеличению уровня конкуренции между производителями строительных материалов.

Производители строительных материалов в условиях повышенной конкуренции в рамках кластера и растущего спроса на их продукцию увеличивают ассортиментный ряд, повышают качество готовых изделий, стремятся к снижению издержек производства, увеличению производительности труда, применяя более эффективные малозатратные ресурсо- и энергосберегающие технологии производства. В результате снижается себестоимость производства строительных материалов, понижается их отгрузочная цена, что ведет к уменьшению стоимости 1 м² жилья, делая его более качественным и доступным для населения. Формирование кластера предусматривает активизацию смежных отраслей промышленности: машиностроительный комплекс, производство оборудования и инструментов, грузоперевозки, добыча нерудных материалов, система профессионального образования и т.д. Кластер стимулирует модернизацию строительной и смежных отраслей за счет создания устойчивых каналов передачи передовых знаний и обмена опытом в рамках единого технологического и информационного пространства.

Функциональное пересечение тесно взаимосвязанных отраслей малоэтажного строительства и производства строительных материалов в рамках кластера имеет синергетический эффект, воздействие которого положительно отразится на доступности жилья, что ведет к улучшению качества жизни населения. Потребитель (население), застройщики и предприятия-производители строительных материалов взаимодействуют в едином информационном пространстве. Стимулируемый строительными компаниями уровень информированности (а также поддерживаемый уровень интереса к продукту) приводит к увеличению спроса со стороны потребителя на малоэтажное жилье, что в свою очередь стимулирует застройщиков возводить объекты малоэтажной застройки, в том числе реализовывать проекты комплексной застройки как с использованием традиционных технологий и материалов, так и новых.

Успех кластера напрямую зависит от проводимой в регионе кластерной политики. Таким образом, отправной точкой реализации региональной кластерной политики должен стать комплекс разработанных мероприятий для прохождения этапов формирования и функционирования потенциального кластера. Ниже предлагается схема действий по формированию кластера малоэтажного строительства:

1. Инициирование.
 - 1.1. Появление инициатора проекта.
 - 1.2. Формирование инициативной рабочей группы заинтересованных сторон.
 - 1.3. Предварительное планирование концепции кластера.

1.4. Изучение опыта формирования и реализации кластерной политики других регионов и стран.

2. Разработка проекта кластера.

2.1. Проведение комплексного исследования рынка малоэтажного строительства и отрасли производства строительных материалов в Кемеровской области, определение основных игроков рынка, определение барьеров и возможностей развития кластера в регионе.

2.2. Анализ границ и структуры кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области.

2.3. Выявление ключевых групп интересов участников кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области.

2.4. Анализ ключевых препятствий в деловой среде для развития кластера посредством организации семинаров и встреч между участниками кластера, выявление общих проблем.

3. Разработка стратегии развития кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области.

3.1. Формирование рабочих групп участников кластера.

3.2. Организация совещаний «рабочих групп», состоящих из представителей предприятий – участников кластера, органов власти, отраслевых ассоциаций, представителей науки и образования и специализированных организаций для анализа возможностей и условий для развития кластера в регионе.

3.3. Формирование, согласование и утверждение стратегии развития кластера.

3.4. Разработка плана мероприятий по реализации стратегии развития кластера в регионе, формирование кластерных инициатив, определение сроков и ответственных лиц за выполнение намеченных планов.

3.5. Интеграция плана мероприятий в отраслевую подпрограмму «Развитие малоэтажного индивидуального жилищного строительства».

3.6. Разработка системы показателей эффективности развития кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области.

Организационной формой реализации проекта развития потенциального кластера может быть создание специализированного Агентства по развитию малоэтажного строительства в Кемеровской области. Основными сферами деятельности Агентства могут стать:

– обеспечение централизованного взаимодействия участников кластера с органами государственной власти, профильными организациями в России и за рубежом на регулярной основе;

– содействие привлечению внешних инвестиций и новых участников в региональный кластер;

- содействие российским организациям, иностранным фирмам и предпринимателям в поиске инвестиционных возможностей и конкретных партнеров в рамках деятельности кластера;
- обеспечение потребностей региональных кластеров в трудовых ресурсах;
- участие в подготовке и реализации специальных образовательных программ в отрасли.

В виде информационного сопровождения возможен запуск специализированного информационного ресурса по поддержке кластера, а также разработка и реализация программы информационного сопровождения работы кластера. Консультативная поддержка участников кластера может осуществляться через такие формы как согласование бизнес-планов для ключевых проектов, реализуемые в рамках кластера малоэтажного строительства и производства строительных материалов в Кемеровской области.

При этом потенциально возможны два варианта территориальной организации кластера малых и средних предприятий в сфере малоэтажного строительства: локализация двух подобных кластеров на территории Кемеровского и Новокузнецкого городских округов соответственно, либо формирование единого кластера при условии успешной реализации проекта двухъядерной Кузбасской агломерации с центрами в Кемерово и Новокузнецке.

Развитие кластера малоэтажного строительства позволит повысить конкурентоспособность экономики Кемеровской области и изменить ее структуру в пользу продукции с достаточно высокой добавленной стоимостью на основе производства строительных материалов современного технологического уровня, выполнения строительных работ в соответствии с актуальными требованиями рынка и вытеснения инорегиональных поставщиков, подрядчиков. Деятельность кластера малоэтажного строительства формирует возможности для снижения транзакционных издержек и увеличения инвестиционной привлекательности региона за счет усиления концентрации и использования агломерационных эффектов. В контексте стратегии социально-экономического развития Кемеровской области формирование кластера малоэтажного строительства будет способствовать диверсификации экономики региона, повышению ее устойчивости и росту качества жизни граждан, комплексному развитию формирующихся в области агломераций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором в ходе проведенного диссертационного исследования получены следующие выводы, разработаны прикладные предложения и рекомендации по развитию кластеров малых и средних предприятий в традиционно-промышленном регионе.

1. Исследование существующих подходов к рассмотрению сущности и базовых характеристик понятий «региональный кластер», «кластер малых и средних предприятий» позволило определить их недостаточную теоретическую разработанность, сформулировать и аргументировать определения данных терминов, раскрыть их экономическое содержание с позиции современной теории региональной экономики, а также выявить институциональные ограничения, препятствующие прогрессивной эволюции кластеров малых и средних предприятий.

Кластер является одной из базовых форм пространственного развития экономики, приобретающим особую значимость в условиях глобальной конкуренции. Учитывая определенное разнообразие подходов к определению сущности кластера, представленное в трудах отечественных и зарубежных ученых, диссертантом выделена в качестве основной черты кластера интеграция предприятий в единую цепочку создания стоимости, что становится возможным за счет компактного месторасположения, тяготения к агломерациям. Таким образом, понятие регионального кластера в диссертации предложено рассматривать как пространственно локализованное неформальное специализированное объединение тесно взаимодействующих предприятий и компаний различного размера, основой интеграции которых является участие в общих цепочках создания добавленной стоимости и получение экономического эффекта от территориальной концентрации.

Региональный кластер является основой для формирования в пространственной экономической системе вертикальных и горизонтальных интеграционных связей местных предприятий, конечным результатом действия которых является производство конкурентоспособных на мировом уровне товаров, работ, услуг, что позволяет улучшить структуру экономики и повысить степень ее устойчивости, а также увеличить валовой региональный продукт за счет выпуска готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости. В большинстве своем такие кластеры носят экспортноориентированный характер, определяют региональную и страновую конкурентоспособность в глобальной экономической системе.

Большинство современных исследований региональных кластеров концентрируется на возможностях интеграции крупных лидирующих компаний с малыми и средними предприятиями территории присутствия, что в большей степени соответствует американской модели кла-

стерной организации экономики и кластерной политики государства. Вместе с тем, на региональном уровне представляется перспективным объединение на основе кластера предприятий, относящихся по преимуществу к малым и средним. В диссертации предложено понятие «кластер малых и средних предприятий», под которым понимается пространственно локализованное неформальное объединение субъектов малого и среднего предпринимательства на основе участия в общих цепочках создания добавленной стоимости, производящего готовую продукцию с использованием по преимуществу местных факторов производства.

В рамках классификации кластеров в контексте их территориального размещения, в диссертации предложен авторский подход к классификации кластеров по особенностям территориального размещения.

1. Точечный кластер, локализованный в единственном населенном пункте или одной городской агломерации. В данном случае уровень территориальной концентрации окажется максимальным, что позволит в наибольшей степени использовать агломерационный эффект. Вместе с тем не исключено размещение относительно небольшого числа участников кластера в других населенных пунктах при соблюдении условия получения экономических выгод от компактного месторасположения.

2. Распределенный кластер, локализованный на территории нескольких населенных пунктов одного или нескольких граничащих между собой регионов, не входящих в одну агломерацию. Частным случаем такого кластера является локализация предприятий, например, в рамках двойной агломерации (конурбации).

Цепочка создания добавленной стоимости как одна из важнейших категорий, связанных с исследованием кластеров, позволяет соотнести конкретные звенья данной цепочки с отдельными предприятиями или их кластерами, которые специализируются на определенных операциях, добавляющих ценность производимой продукции и определяющих ее конкурентоспособность. В рамках цепочек создания стоимости выделяются звенья, на которые возлагаются основные (снабжение, переработка сырья, производство готовой продукции в соответствии с технологической цепочкой, продажи, сервис) и вспомогательные (производственная инфраструктура и услуги, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, финансовое посредничество) операции.

Формирование кластера малых и средних предприятий позволяет «наполнить» каждое звено цепочки тем составом участников, который реализует соответствующие операции наиболее эффективно с учетом преимуществ от территориальной концентрации. Таким образом, кластер малых и средних предприятий в значительной степени формирует единую цепочку создания стоимости, или, по крайней мере, основные ее звенья. Это обуславливает возможность производства конкурентоспособного готового продукта внутри региона.

Кластеры малых и средних предприятий могут специализироваться на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью, не требующей эффекта масштаба, а также ориентированной на специфические региональные или местные потребности. В отличие от классических кластеров, малые и средние предприятия в данном случае не обслуживают лидеров кластера, а самостоятельно производят конечный продукт. В частности, кластеры малых и средних предприятий могут специализироваться на выпуске пищевых продуктов высокого качества, совместно формируя логистическую систему, необходимую для продвижения товаров в современные торговые форматы. Наряду с этим, важным результатом деятельности малых и средних предприятий может стать импортозамещение на основе максимально полного использования региональных ресурсов и дифференциации продукции, что менее привлекательно для крупных компаний, лидирующих в кластерах традиционного типа, а также субконтракция, когда сеть гибко специализированных малых и средних и средних предприятий региона обеспечивает материально-техническими ресурсами крупные местные или инорегиональные компании.

Так, например, малые, средние предприятия при выполнении строительных работ для нужд крупных компаний могут формировать в рамках кластера единую цепочку создания ценности, включая разработку нерудных полезных ископаемых, их переработку, выпуск готовых конструкций и строительно-монтажные работы. Следует отметить, что импортозамещение в рамках деятельности кластеров малых и средних предприятий может не только удовлетворять сугубо региональные потребности, но и обеспечивать спрос национального, межрегионального рынка на ту или иную продукцию.

В диссертации определены и раскрыты основные направления влияния кластеров малых и средних предприятий на процессы развития региональной экономики.

1. Рост конкурентоспособности региона как на национальном, так и, возможно, на мировых рынках, достигается на основе производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в рамках кластерных образований, где повышение конкурентоспособности одного или нескольких участников положительно влияет на партнеров по кластерным связям. При этом рост конкурентоспособности обусловлен не эффектом масштаба, позволяющим снижать издержки за счет массового производства на предприятиях-лидерах кластера, а активной кооперацией малых и средних предприятий, постоянной готовностью к адаптации деятельности под потребности территории, гибкостью деятельности, совместным созданием и использованием институтов и объектов инфраструктуры, необходимых для деятельности кластера.

2. Наличие инновационного потенциала, связанного с генерацией и экономической реализацией новшеств (преимущественно в сферах дизайна, логистики, маркетинга, сервиса и др.) в рамках кластера малых и средних предприятий может способствовать диверсификации экономики региона при использовании потенциала интеграции.

На основе институционального подхода автором определены региональные ограничения («барьеры») формирования кластеров малых и средних предприятий, связанные с доминирующими подходами к социально-экономическому развитию регионов и недостатком специфических мер поддержки, учитывающих особенности кластеров малых и средних предприятий.

2. Ограниченность и недостаточность известных методических инструментов, применяемых в настоящее время для оценки кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона предопределили необходимость разработки оригинального методического подхода, использование которого на конкретном полигоне исследования дало возможность автору выделить основные особенности формирования, функционирования, пространственной организации данных объектов, охарактеризовать существующие институционально оформленные кластеры с точки зрения соответствия критериям кластеров малых и средних предприятий и выделить потенциальные кластеры.

В диссертации предложена методика оценки кластеров малых и средних предприятий на региональном уровне. Согласно предлагаемой методике, на первом этапе формируется перечень существующих и потенциальных кластеров малых и средних предприятий. На следующем этапе, также экспертным путем, производится оценка потенциала (перспектив) развития кластера. Целью данного этапа является оценка реальных возможностей формирования кластера в среднесрочной перспективе в контексте факторов спроса и наличия ресурсов эндогенного роста.

Диссертантом предлагается оценка потенциала кластеров малых и средних предприятий по четырем ключевым параметрам: возможность достижения конкурентоспособности конечной продукции кластера на региональном рынке; возможность замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции; наличие в местах локализации кластеров необходимых факторов производства; наличие у резидентов кластера инновационного продукта или разработок по его созданию.

На третьем этапе экспертной оценке подлежит значимость кластера малых и средних предприятий для экономики региона. Его результаты важны для определения целесообразности поддержки кластера, его включения в региональные программы. Оценка значимости кластера предполагается по трем параметрам.

1. Потенциальный вклад кластера в увеличение ВРП. Речь идет как о непосредственном приросте валового выпуска и ВРП в ходе развития кластера, так и возможном мультипликативном эффекте за счет увеличения выпуска и спроса в регионе.

2. Потенциал участия в инновационном развитии экономики региона. В отличие от одного из параметров предыдущего этапа оценки здесь речь идет не об инновационном потенциале самого кластера, а о реальной возможности диверсифицировать экономику области, предложить ей новый продукт.

3. Комплементарность в цепочках создания добавленной стоимости. Оценке подлежит возможность формирования на базе кластера цепочки создания добавленной стоимости, локализованной в регионе и позволяющей выпускать конечный продукт или продукт более высокого технологического передела. В соответствии с данным параметром необходимо оценить, сформирует ли кластер новую цепочку создания стоимости в региональной экономике (или же удлинит существующую).

Результатом экспертной оценки является ранжирование потенциальных кластеров малых и средних предприятий в соответствии с возможностями их развития, значимостью для экономики региона. На следующем этапе реализации методики осуществляется формализованная количественная оценка, позволяющая наиболее точно и полно охарактеризовать роль малых и средних предприятий в кластерах, обосновать возможность их отнесения к кластерам малых и средних предприятий.

Для этого целесообразно использовать такие показатели, как: доля малых и средних предприятий в общем числе участников кластера, доля малых и средних предприятий в инвестициях в основной капитал, доля малых и средних предприятий в среднесписочной численности сотрудников участников кластера, удельный вес малых и средних предприятий в общей реализации товаров, работ, услуг вовне кластера, отношение производительности труда работников малых и средних предприятий к средней по кластеру.

Выбор данных показателей объясняется необходимостью оценки реальной роли малых и средних предприятий в конкретном кластере. Если речь идет о кластере малых и средних предприятий, то на их долю должна приходиться основная часть экономических показателей. Это позволяет выделить кластеры малых и средних предприятий среди возможных потенциальных кластеров, обосновать их статус, рекомендовать к государственной поддержке.

В качестве полигона для исследования особенностей формирования, функционирования и пространственной организации кластеров малых и средних предприятий в диссертации выбрана Кемеровская область. Это обусловлено значительным экономическим потенциалом региона, достаточно активной институциональной практикой создания и поддержки кластеров в последние годы, а также важностью формирования кластеров малых и средних предприятий для диверсификации структуры экономики Кемеровской области, повышения ее конкурентоспособности на рынках готовой продукции.

В контексте системного исследования условий и потенциала формирования кластеров в диссертации раскрыты особенности социально-экономического развития региона, а также малого, среднего предпринимательства как основы построения кластеров малых и средних предприятий. В исследовании показано, что Кемеровская область является регионом традиционно-промышленного типа с высокой концентрацией промышленного производства и преобладани-

ем вертикально интегрированных компаний, занятых по преимуществу добычей и первичной переработкой полезных ископаемых.

Сложившаяся модель экономики позволила существенно увеличить валовой региональный продукт (ВРП) в период 1999–2008 гг., однако в дальнейшем обнаружили серьезные ограничения и риски развития Кемеровской области – замедление экономического роста и в отдельные годы – спад ВРП, финансово-бюджетные проблемы, падение реальных доходов граждан. Это обусловлено низким уровнем развития перерабатывающих производств, экспортной ориентацией экономики, зависимостью от российских и мировых экономических циклов. Достаточно тяжелые последствия кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. свидетельствуют о несбалансированности экономики, недостаточном потенциале развития на основе производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, гипертрофированной роли крупных сырьевых компаний. При этом состояние малого, среднего предпринимательства в Кемеровской области неадекватно ее экономическому потенциалу и роли в экономике страны.

Малые и средние предприятия Кемеровской области по преимуществу функционируют в транзакционном секторе, не имеющем реального материально-вещественного наполнения, малое и среднее предпринимательство в промышленности слабо развито. При этом эффективность производственного предпринимательства в Кемеровской области ниже общероссийского уровня, в частности, значительно хуже ситуация с производительностью труда. Все это обуславливает необходимость формирования кластеров малых и средних предприятий как способа решения данных проблем.

3. Исследование кластеров малых и средних предприятий региона на основе системно-структурного анализа и авторского методического инструментария позволило определить особенности их формирования и функционирования в экономическом пространстве региона, в частности, использование агломерационного эффекта, зависимость стабильности функционирования от территориальной концентрации цепочки создания добавленной стоимости, эволюционное формирование «снизу» на основе действий участников, региональная дифференциация интенсивности кластерообразования в связи с доступностью сервиса, технологий, компетенций.

Деятельность кластеров малых и средних предприятий в значительной степени опирается на агломерационный эффект, позволяющий осуществлять кооперацию хозяйствующих субъектов в пределах одной или нескольких близко расположенных агломераций с целью снижения логистических издержек и рисков. Так, в Кемеровской области участники существующих кластеров концентрируются главным образом в пределах Кемеровской и Новокузнецкой агломераций, а также, в меньшей степени, на территории формирующейся агломерации Центрального Кузбасса (Белово, Ленинск-Кузнецкий). Концентрация кластерной активности в агломерациях в

значительной степени связана с Маршаллианскими эффектами (MAR-эффектами), в частности, доступностью найма персонала, интенсивным информационным обменом и получением выгод за счет кооперации с территориально близкими субъектами, а также использованием развитой инфраструктуры. Поэтому особенности локализации участников кластеров в меньшей степени соответствуют концепции М. Портера, согласно которой территориальная концентрация якорных резидентов кластера обусловлена в основном их лидерством на мировом рынке и уничтожением конкурентов с иным расположением.

Стабильное функционирование кластера малых и средних предприятий достигается при условии территориальной концентрации участников цепочки создания добавленной стоимости, состоящей из предприятий различных отраслей. Дело в том, что агломерационный эффект и территориальная плотность кластера малых и средних предприятий обуславливают активизацию инновационно-технологических взаимодействий, совместное ведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создание технологий, продуктов, а также диффузию инноваций на основе распространения знаний, мобильности сотрудников.

В Кемеровской области якорные участники существующих кластеров, на долю которых приходится основная часть выпуска готовой продукции, расположены преимущественно на территории крупнейших промышленных центров Кемеровской области – городов Кемерово и Новокузнецк. Другие населенные пункты становятся местами расположения участников кластеров значительно реже. Данное обстоятельство обусловлено эффектами урбанизации (Джейкобс-эффектами), которые способствуют концентрации в городах любых предприятий – как участников кластера, так и не входящих в него организаций.

Тяготение участников кластеров именно к Кемерово и Новокузнецку (при наличии аналогичных факторов производства также в агломерации Центрального Кузбасса) обусловлено преимуществами перекрестной диффузии инноваций, наличия спроса на продукцию, научной и образовательной инфраструктуры. Таким образом, среди двух типов агломерационных эффектов эффекты урбанизации более значимы для размещения якорных участников кластеров по сравнению с Маршаллианскими эффектами.

Образование кластеров малых и средних предприятий происходит «снизу», посредством действий большого числа экономических субъектов, поэтому отличия интенсивности кластерообразования зависят от региональной доступности компетенций, технологий и финансов. Возможность создания и результативность кластера зависит также от уровня и качества сервисной составляющей, доступной в регионе локализации, однако она может быть не только приближена территориально, но и интегрирована на основе дистанционных связей с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, стимулирование кластеров данного типа достигается в основном на базе косвенного регулирования.

Кемеровская область отличается от большинства регионов России наличием двух (а не одного) ярко выраженных центров размещения кластеров. Это обусловлено особенностями исторически сложившейся территориальной организации экономики и расселения граждан. Если в большинстве регионов России центром концентрации экономической активности, в том числе и кластеров, является административный центр субъекта федерации, то в Кемеровской области выделяются два ядра кластерообразования – Кемеровская и Новокузнецкая агломерации. При этом участники одного и того же кластера, которые должны быть связаны тесными интеграционными взаимодействиями, находятся в разных агломерациях.

Данное обстоятельство существенно затрудняет формирование и функционирование кластеров в силу недостаточной реализации преимуществ территориальной близости его участников. Возможное формирование такого уникального для России образования, как дуалистическая агломерация «Кемерово – Новокузнецк» не способно решить эту проблему, поскольку даже при активном развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры расстояние между основными центрами локализации участников кластера останется значительным, в основном сохранятся также территориальные границы существующих местных рынков.

4. На основе исследования особенностей формирования, функционирования, пространственной организации кластеров малых и средних предприятий, а также критического анализа государственной экономической политики по отношению к ним, автором выделены концептуальные положения по совершенствованию региональной кластерной политики. Исходя из системных представлений о сущности, особенностях формирования, функционирования и пространственной организации кластеров малых и средних предприятий, соискатель определяет и раскрывает основные принципы кластерной политики, формулирует алгоритм и конкретные механизмы ее разработки и практической реализации. Базируясь на разработанном в диссертации методическом подходе к оценке кластеров малых и средних предприятий соискателем доказывается необходимость и целесообразность стимулирования развития кластера малоэтажного строительства, определяются конкретные механизмы поддержки.

В диссертации показано, что целенаправленная политика региона по формированию и развитию кластеров малых и средних предприятий позволяет интегрировать основные направления промышленной политики (за счет реализации мероприятий, направленных на опережающее развитие обрабатывающей промышленности в соответствии с выбранными отраслевыми приоритетами), политики поддержки малого и среднего предпринимательства (на основе формирования условий для получения малыми предприятиями интеграционных выгод и преимуществ), пространственной политики (на базе пространственного планирования, охватывающего современные формы пространственной организации экономики). Наряду с этим, кла-

стерная политика и конкретные цели, мероприятия, показатели развития кластеров малых и средних предприятий должны быть интегрированы в стратегию и программы развития региона с целью преодоления институциональных ограничений («барьеров»).

По сравнению с поддержкой самих малых и средних предприятий по отдельности, поддержка кластеров представляется более продуктивной. Отдельные малые предприятия (как и многие средние) обладают чрезвычайно ограниченными финансовыми возможностями и мотивацией к технологическому развитию, склонны ограничиваться простейшими видами деятельности, в малой степени занимаются инновациями. Практика показывает, что стимулирование создания автономных малых и средних предприятий не решает основных задач развития региональной экономики. Поэтому поддержка интеграции малых и средних и средних товаропроизводителей в рамках кластеров, обладающих более значительным потенциалом диверсификации региональной экономики, удлинения цепочек создания добавленной стоимости, расширением деловых возможностей, в большей степени соответствует стратегическим целям большинства регионов.

Установлено, что в регионе традиционно-промышленного типа, характерным примером которого является Кемеровская область, основными приоритетами формирования кластеров малых и средних предприятий выступают освоение производства промышленной продукции с высокой долей добавленной стоимости, а также активизация инновационных процессов, направленных на преодоление недостатка финансовых, кадровых и других ресурсов. Поскольку для таких регионов характерны приоритетная роль промышленности и инерционная отраслевая структура, возможности экономического развития в значительной степени обусловлены качественными преобразованиями самой промышленности.

В условиях недостатка информации о потенциальных кластерах, формирующихся в экономике региона, с учетом необходимости идентификации и оценки кластеров малых и средних предприятий, доказана потребность в разработке и реализации исследовательского этапа формирования кластерной политики региона. Предложен алгоритм формирования кластерной политики региона, позволяющий диверсифицировать структуру экономики, а также сформировать условия для опережающего развития кластеров малых и средних предприятий.

Каждый этап алгоритма включает конкретные мероприятия и механизмы по идентификации, оценке кластеров, определению целей и задач, механизмов, методов реализации политики, проведению мониторинга кластерообразования и оценке достигнутых результатов. Проведенное исследование позволило обосновать приоритетные механизмы развития кластеров малых и средних предприятий, реализуемые в рамках кластерной политики.

1. Формирование институциональных основ поддержки кластеров малых и средних предприятий предполагает создание единого координирующего института кластерной политики, по-

сколькx более традиционные институциональные решения (например, бизнес-инкубаторы) в ограниченной степени способны решать задачи кластерной политики в части содействия интеграционным процессам среди субъектов малого и среднего предпринимательства, росту кластерных компетенций у его участников, координации деятельности по управлению кластерами, привлечения новых участников кластеров, а также оперативной информационно-консультативной, организационной и маркетинговой поддержки.

2. Реализация кластерного подхода и кластерных инициатив при доработке и актуализации стратегий развития регионов, в частности, включение цели и показателей развития кластеров малых и средних предприятий, производящих готовую продукцию, в содержание стратегии субъекта федерации, а также включение раздела «мероприятия в сфере создания кластеров малых и средних предприятий», соответствующих картосхем в схемы территориального планирования регионов, что позволяет реализовать на практике системный подход к кластерной политике.

3. Осуществление постоянного мониторинга деятельности как уже сформированных, признанных кластеров, так и потенциальных, аккумулярование информации на базе центра кластерной политики в регионе, ее использование при совершенствовании кластерной политики и информационно-консультативной поддержке участников кластеров представляется необходимым для полноценной реализации исследовательского этапа кластерной политики, а также обеспечения обратной связи в системе регионального управления.

4. Дифференцированная поддержка кластерных проектов, получивших позитивную оценку в формах субсидирования части затрат резидентов кластера на уплату процентных ставок по кредитам, техническое перевооружение и модернизацию производства, разработку, внедрение и сертификацию современных систем менеджмента (в частности, систем менеджмента качества, производственной безопасности), сертификацию продукции, приобретение патентов, лицензий, других нематериальных активов, а также в форме предоставления доступа к инфраструктуре, базам данных. Среди нефинансовых форм поддержки перспективными являются содействие защите интеллектуальной собственности резидентов кластера, проведение маркетинговых и бенчмаркингx исследований в интересах кластера, создание площадок и институтов информационного обмена.

Исследование региональных факторов кластерообразования позволяет утверждать, что в Кемеровской области существует возможность развития потенциального кластера малоэтажного строительства до уровня полноценного регионального кластера малых и средних предприятий. При этом потенциально возможны два варианта его территориальной организации: локализация двух подобных кластеров на территории Кемеровской и Новокузнецкой агломераций

соответственно, либо формирование единого кластера при условии создания двойной агломерации «Кемерово – Новокузнецк».

Формирование кластера малоэтажного строительства позволит повысить конкурентоспособность экономики Кемеровской области и изменить ее структуру в пользу продукции с достаточно высокой добавленной стоимостью на основе производства строительных материалов современного технологического уровня, выполнения строительных работ в соответствии с актуальными требованиями рынка и вытеснения инорегиональных поставщиков, подрядчиков. Деятельность кластера формирует возможности для снижения транзакционных издержек и увеличения инвестиционной привлекательности территории за счет усиления концентрации и использования агломерационных эффектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 12.05.2016).
3. О Перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (монгородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (в ред. от 13 мая 2016 г. № 891-р).
4. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Жилищная и социальная инфраструктура Кузбасса» на 2014–2019 гг.: постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25 октября 2013 г. (в ред. от 29 декабря 2016 г.).
5. Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. № 676-р (в ред. от 26 января 2015 г. №15-р).
6. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 4 июля 2015 г. № 303-р.
7. Об утверждении Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 г.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 3 июня 2015 г. № 301-р.
8. Программа развития «Биомедицинского кластера» на 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://technopark42.ru/uploads/page_asset/file/40/img.pdf (дата обращения: 18.07.2016).
9. Программа развития Биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012–2020 гг.: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 декабря 2012 г. № 1105-р.
10. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).

11. Адамова, К. З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики [Текст] / К. З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009. – Т. 2, №1. – С. 172–177.
12. Адамова, К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования / К. З. Адамова [Текст] // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – Т. 3, № 1. – С. 129–134.
13. Алейникова, И. В. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта [Текст] / И. В. Алейникова, П. В. Воробьев, В. А. Исакидис // Современная конкуренция. – 2009. – №1. – С. 119–133.
14. Анимица, Е. Г. Бизнес-территории: определение, сущностные характеристики, основные модели развития и регулирования [Текст] / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – №2. – С. 110–115.
15. Анимица, Е. Г. Городская политика: теория, методология, практика [Текст] / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Я. П. Силин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. – 306 с.
16. Анимица, Е. Г. От размещения производительных сил к региональной экономике [Текст] / Е. Г. Анимица, О. Ю. Денисова // Ars Administrandi. – 2015. – №1. – С. 5–14.
17. Анимица, Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки [Текст] / Е. Г. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2. – С. 82–85.
18. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект [Текст] / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2007. – 140 с.
19. Анимица, Е. Г. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил [Текст] / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, О. Ю. Денисова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 21–32.
20. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы [Текст] / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – №3. – С. 34–46.
21. Антипин, И. А. Векторы пространственного развития производительных сил Урала в условиях постиндустриальной экономики [Текст] / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №1. – С. 42–50.
22. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

23. Аралбаев, З. Т. Методика оценки возможности вхождения предприятий-претендентов в региональный нефтегазохимический кластер Оренбургской области [Текст] / З. Т. Аралбаев // Управление экономическими системами. – 2015. – № 2. – С. 12–18.
24. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики [Текст] / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75–86.
25. Баженов, С. И. Кластеры в жилищно-коммунальном хозяйстве региона [Текст] / С. И. Баженов // Федерализм. – 2014. – № 2. – С. 75–84.
26. Бачинина, Ю. П. Обеспечение конкурентоспособности сложнопостроенного региона на основе кластерного подхода [Текст] : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Ю. П. Бачинина. – Тюмень, 2008. – 23 с.
27. Безрукова, Т. Л. Обоснование методики анализа эффективности лесного кластера [Текст] / Т. Л. Безрукова, И. В. Черкезия, С. Цзян // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 12. – С. 60–63.
28. Бекбузарова, Ф. М.-Х. Стимулирование региональной экономической политики при помощи кластерных технологий [Текст] / Ф. М.-Х. Бекбузарова // Вопросы статистики. – 2009. – № 6. – С. 49–53.
29. Белоусов, В. Л. Менеджмент: практика управления научными исследованиями [Текст] / В. Л. Белоусов. – М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2009. – 167 с.
30. Бельский А. Ю. Кемеровская область – схема территориального планирования [Текст] / А. Ю. Бельский, О. Е. Казакевич, Н. Н. Марков // Управление развитием территории. – 2009. – № 1. – С. 28–32.
31. Берсенев, В. Л. Кластеры как инструмент повышения страновой и региональной конкурентоспособности [Текст] / В. Л. Берсенев // Панорама конкуренции. – 2008. – № 3. – С. 78–82.
32. Берталанфи, Л. Общая теория систем – критический обзор [Текст] / Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
33. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Текст] / О. А. Бияков. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 152 с.
34. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 271 с.
35. Бондаренко, В. А. О ключевых характеристиках кластера и соотношении понятия «кластер» в отечественной и зарубежной литературе [Текст] / В. А. Бондаренко // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. – Вып. 8. – С. 29–33.

36. Борисенко, И. Л. Формирование и развитие интегрированных организационно-производственных структур промышленных кластеров [Текст] / И. Л. Борисенко // Организатор производства. – 2009. – № 2. – С. 104–106.

37. Боуш, Г. Д. Методологические проблемы классификации кластеров предприятий [Текст] / Г. Д. Боуш, М. Н. Миронова // Вестник РУДН, серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 5–12.

38. Буреш, О. В. Формирование образовательно-научно-производственных кластеров как стратегия повышения конкурентоспособности региона [Текст] / О. В. Буреш, М. А. Жук // Высшее образование в России. – 2009. – №3. – С. 120–125.

39. Буянова, М. Э. Государственное регулирование согласования интересов субъектов региональной экономики [Текст] / М. Э. Буянова // Власть. – 2013. – № 3. – С. 47–50.

40. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение [Текст] / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37–43.

41. Бычкова, Г. М. Обоснование применения синергетического подхода к оценке эффективности функционирования кластера [Текст] / Г. М. Бычкова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2008. – № 6. – С. 66–68.

42. Вашлаева, Н. Ю. Минерально-сырьевой потенциал Кемеровской области [Текст] / Н. Ю. Вашлаева, А. Н. Мамлин, С. В. Шаклеин [и др.] // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. – 2008. – № 6. – С. 22–29.

43. Власова, Н. Ю. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры [Текст] / Н. Ю. Власова, И. А. Антипин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3. – С. 106–111.

44. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ [Текст] / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – М.: ЮРАЙТ, 2010. – 679 с.

45. Воротников, К. А. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий России [Текст] / К. А. Воротников // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 5. – С. 42–45.

46. Воротников, К. А. О кластерах и становлении кластерной политики в России [Текст] / К. А. Воротников // Российский экономический журнал. – 2009. – № 5. – С. 89–91.

47. Георгиева, Н. Н. Формирование преимущественных направлений социально-экономического развития региона с использованием кластерного подхода [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / Н. Н. Георгиева. – Тюмень, 2007. – 220 с.

48. Голованова, С. В. Кластеры и конкурентоспособность: анализ российского автомобилестроения [Текст] / С. В. Голованова, А. С. Аладышкина, Д. В. Цыцулина // Современная конкуренция. – 2009. – № 6. – С. 76–91.

49. Горетов, И. Н. Перспективы реализации кластерных инициатив в регионах [Текст] / И. Н. Горетов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 54–57.

50. Горетов, И. Н. Промышленные и региональные кластеры: кластерные технологии как фактор развития малого бизнеса предпринимательских структур [Текст] / И. Н. Горетов, Е. И. Царегородцев // Российское предпринимательство. – 2008. – № 10. – С. 15–19.

51. Горочная, В. В. Моделирование рынка и процесс региональной кластеризации на Юге России [Текст] / В. В. Горочная // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 6. – С. 97–102.

52. Гранберг, А. Г. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование [Текст] / А. Г. Гранберг, В. И. Суслов, С. А. Суспицын. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. – 370 с.

53. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. для вузов. / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 495 с.

54. Гриценко, С. И. Развитие кластеров через призму синергетики: методология развития кластеров [Текст] / С. И. Гриценко // Российское предпринимательство. – 2009. – № 5. – С. 74–80.

55. Гулый, И. М. Применение кластерного подхода в машиностроительном комплексе Вологодской области [Текст] / И. М. Гулый // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 53–61.

56. Гуриева, Л. К. Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания [Текст] / Л. К. Гуриева, З. И. Созиева // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 22. – С. 72–80.

57. Дадаев, Л. М. Теоретические аспекты анализа кластерной организации региональной экономики [Текст] / Л. М. Дадаев // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 24. – С. 50–56.

58. Данилов, Ю. Г. Стратегия развития Дальневосточного металлургического кластера [Текст] / Ю. Г. Данилов, В. П. Григорьев // ЭКО. – 2015. – № 5. – С. 99–110.

59. Дворядкина, Е. Б. Городские периферийные территории в русле теорий пространственного развития и теорий местного самоуправления [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 3. – С. 81–88.

60. Дворядкина, Е. Б. Инерционность как свойство экономического развития городов традиционно-промышленного региона [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Голошейкин // Управленец. – 2014. – № 5. – С. 72–78.
61. Дворядкина, Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона [Текст] / Е. Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – 205 с.
62. Дворядкина, Е. Б. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Голошейкин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5. – С. 115–118.
63. Дейнеко, А. В. Совершенствование стратегического управления региональным развитием на основе кластерного подхода [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / А. В. Дейнеко. – Белгород, 2010. – 195 с.
64. Деятельность строительных организаций Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kemerovostat.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2015/15e_строительство.htm (дата обращения: 11.04.2016).
65. Доржиева, Е. В. Формирование и развитие конкурентоспособных агропромышленных кластеров на мезоуровне экономики [Текст] / Е. В. Доржиева. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та управления и экономики, 2012. – 168 с.
66. Егоров, Н. Е. Инновационно-промышленный мегакластер Южной Якутии [Текст] / Н. Е. Егоров // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 12. – С. 40–44.
67. Екимова, К. В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики [Текст] / К. В. Екимова, Е. В. Федина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 2. – С. 48–58.
68. Жданова, О. И. Кластер как инструмент промышленной политики региона [Текст] / О. И. Жданова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 60–67.
69. Загуменнов, В. Г. Региональная модель агропромышленного кластера [Текст] / В. Г. Загуменнов // Проблемы региональной экономики. – 2009. – № 1-2. – С. 319–326.
70. Иванов, Ю. Б. Организационный механизм создания кластерных структур [Текст] / Ю. Б. Иванов // Вестник Уральского государственного технического университета-УПИ. – 2008. – № 4. – С. 49–57.
71. Иванов, Ю. Б. Развитие кластерных структур в региональном экономическом пространстве [Текст] / Ю. Б. Иванов, Е. В. Анненкова, Е. В. Пономаренко // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 63–72.
72. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.

73. Измestьев, А. А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития [Текст] / А. А. Измestьев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2008. – № 4. – С. 61–66.

74. Инвестиционный паспорт Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://keminvest.ru/ru/pages/54532c3444656235ef020000> (дата обращения: 10.03.2016).

75. Исупов, А. М. Формирование концепции развития промышленных кластеров (на примере авиационной промышленности) [Текст] / А. М. Исупов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – 236 с.

76. Кадочников, С. М. Кластеры ИТ-отрасли и машиностроения Свердловской области: модели организации и региональная промышленная политика [Текст] / С. М. Кадочников, М. А. Коновалова, А. А. Щербинина [и др.]. – Екатеринбург: Центр региональных экономических исследований Уральского гос. ун-та, 2009. – 32 с.

77. Карташова, Т. Е. Основы кластерной политики на региональном уровне [Текст] / Т. Е. Карташова, Т. Г. Краснова, Т. В. Шалыгина. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2012. – 16 с.

78. Карышев, М. Ю. Основы статистической методики выявления экономического кластера информационно-коммуникационных технологий [Текст] / М. Ю. Карышев // Экономические науки. – 2011. – № 9. – С. 177–181.

79. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий [Текст] / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2015. – 577 с.

80. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика [Текст] / под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С. Ю., 2013. – 230 с.

81. Клейнер, Г. Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров [Текст] / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2007. – 61 с.

82. Клисторин, В. И. Модели пространственного анализа и прогнозирования [Текст] / В. И. Клисторин // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3. – С. 269–281.

83. Клисторин, В. И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи [Текст] / В. И. Клисторин // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 56–68.

84. Кобелев, В. Н. Региональная промышленная политика в глобализующейся экономике [Текст] / В. Н. Кобелев // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 78–86.

85. Кокарева М. С. Теоретические аспекты формирования кластеров: сущность и классификация [Текст] / М. С. Кокарева // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 136–148.

86. Косинский, П. Д. К вопросу развития малого и среднего предпринимательства промышленного региона [Электронный ресурс] / П. Д. Косинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/3809> (дата обращения: 12.07.2016).

87. Косинский, П. Д. Кластерный подход к формированию продовольственной обеспеченности населения региона [Текст] / П. Д. Косинский, Г. С. Бондарева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 280–284.

88. Косинский, П. Д. Оценка эффективности функционирования агропродовольственного кластера региона [Текст] / П. Д. Косинский, Г. С. Бондарева, А. В. Медведев // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – Ч. 2. – С. 261–265.

89. Косинский, П. Д. Совершенствование налоговых отношений в агропродовольственном кластере региона [Текст] / П. Д. Косинский, Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 22–29.

90. Кружалин, В. И. Государственно-частное партнерство и формирование туристско-рекреационных кластеров [Текст] / В. И. Кружалин // Вестник Национальной академии туризма. – 2009. – № 2. – С. 13–16.

91. Кузьмина, Т. С. Кластерный характер региональных агросистем [Текст] / Т. С. Кузьмина // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 19. – С. 67–72.

92. Куклина, Е. А. Конкурентоспособность региональных экономических систем: (в контексте современных концепций развития) [Текст] / Е. А. Куклина // Организатор производства. – 2008. – № 3. – С. 90–92.

93. Кулешов В. В. Социально-экономическая трансформация Сибири [Текст] / В. В. Кулешов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 15–32.

94. Кулешов, В. В. Модернизация экономического пространства Сибири [Текст] / В. В. Кулешов // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1, № 4. – С. 39–46.

95. Куценко, Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития [Текст] / Е. С. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 32–55.

96. Лаврикова, Ю. Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона [Текст] / Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.

97. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России [Текст] / Ю. Г. Лаврикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 22. – С. 21–31.
98. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов [Текст] / Ю. Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162.
99. Лаврикова, Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике [Текст] / Ю. Г. Лаврикова // Вестник Уральского государственного технического университета-УПИ. – 2008. – № 5. – С. 37–49.
100. Лаврикова, Ю.Г. Импортозамещение и технологическая модернизация предприятий строительного комплекса на основе кластерного взаимодействия [Текст] / Ю.Г. Лаврикова, С.Н. Котлярова, А.В. Суворова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. – № 1. – С. 163–168.
101. Лаврикова, Ю.Г. Кластерные процессы корпоративного развития в Уральском регионе [Текст] / Ю.Г. Лаврикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 1. – С. 34–38.
102. Лаврикова, Ю.Г. Кластерный механизм пространственного развития регионов России в новых геополитических условиях [Текст] / Ю.Г. Лаврикова // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике: сборник докладов. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – С. 185–189.
103. Лавровский, Б. Л. Региональные дисбалансы: Россия и Сибирь [Текст] / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина, Е. А. Шильцин. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. – 305 с.
104. Лавровский, Б. Л. Российские регионы: сближение или расслоение? [Текст] / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, № 2. – С. 31–36.
105. Лазарев, В. А. Тенденции кластеризации в социально–экономическом развитии региона [Текст] / В. А. Лазарев, С. А. Мохначев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 109–113.
106. Лапаева, М. Г. Регион как пространственная социальноэкономическая система государства [Текст] / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 133–143.
107. Лапаева, М.Г. Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях [Текст] / М. Г. Лапаева, А. Н. Гирина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 119–123.

108. Лапаева, М. Г. Формирование кластерной модели управления инновационными процессами в регионе [Текст] / М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 91–97.
109. Лапаева, М. Г. Формирование кластеров nanoиндустрии в регионах России [Текст] / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 124–126.
110. Ласуэн, Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие [Текст] / Х. Р. Ласуэн // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 68–104.
111. Литвак, Б. Г. Экспертные технологии в управлении / Б. Г. Литвак. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
112. Литовченко, Е. В. Интеграционно–активная стратегия формирования промышленных кластеров [Текст] / Е. В. Литовченко // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 36. – С. 205–209.
113. Малафеев, А. А. Кластерный подход к организации инновационного развития отрасли и возможности его моделирования [Текст] / А. А. Малафеев // Экономические науки. – 2009. – № 3. – С. 202–207.
114. Малое и среднее предпринимательство в России, 2015 г. Приложение к сборнику «Малое и среднее предпринимательство в России. 2015» (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar (дата обращения: 18.01.2017).
115. Малое и среднее предпринимательство. Кемеровостат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 12.03.2017).
116. Малюгин А. Н. Прогноз показателей развития рынка жилищного фонда Кемеровской области [Текст] / А. Н. Малюгин, Е. И. Колотовкина // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12. – С. 89–100.
117. Марков, Л. С. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах [Текст] / Л. С. Марков, М. А. Ягольницер. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2006. – 194 с.
118. Марков, Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода [Текст] / Л. С. Марков. – Новосибирск Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2015. – 300 с.
119. Маршалл, А. Основы экономической науки [Текст] / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.

120. Матафонов, М. Э. Промышленная политика в стратегии развития города Екатеринбурга [Текст] / М. Э. Матафонов // Панорама конкуренции. – 2008. – № 3. – С. 163–167.
121. Меньшенина И. Г. Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук / И. Г. Меньшенина. – Екатеринбург, 2009. – 211 с.
122. Меньшенина, И. Г. Кластерообразование в региональной экономике [Текст] / И. Г. Меньшенина, Л. М. Капустина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 154 с.
123. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике [Текст] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. – Хабаровск: Ин-т экономических исследований ДВО РАН, 2014. – 272 с.
124. Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов [Текст] / под науч. ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. Кн. 1 – 474 с.
125. Мохначев, С. А. Тенденции кластеризации в региональной хозяйственной системе [Текст] / С. А. Мохначев, Е. С. Мохначева // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 49–52.
126. Муляр, С. Инновационно-логистические подходы к созданию кластеров, промышленных парков на региональном уровне [Текст] / С. Муляр, В. Шумаев // Конъюнктура товарных рынков. – 2008. – № 1. – С. 62–67.
127. Мямлин, А. П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ [Текст] / А. П. Мямлин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2. – С. 310–315.
128. Некрасов, В. И. Самоорганизующиеся формы развития: экономические уклады, процессы, кластеризация [Текст] / В. И. Некрасов // Менеджмент: теория и практика. – 2009. – № 1-2. – С. 87–91.
129. Некрасов, Р. В. Кластерное развитие регионального АПК [Текст] / Р. В. Некрасов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 5. – С. 37–43.
130. Некрасов, Р. В. Методологические вопросы статистической диагностики наличия экономических кластеров в регионе [Текст] / Р. В. Некрасов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 84. – С. 44–49.
131. Николаев, М. В. О проблеме формирования кластеров в российской экономике (на примере алмазно-бриллиантового комплекса Якутии) [Текст] / М. В. Николаев, И. Е. Егорова // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 4. – С. 310–313.
132. Новоселов, А. С. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием региона: методологический аспект [Текст] / А. С. Новоселов, А. С. Маршалова // Экономика Востока России. – 2016. – № 1. – С. 5–15.

133. Новоселов, А. С. Регион: теория и практика управления экономикой [Текст] / А. С. Новоселов. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2011. – 466 с.

134. Перов, В. И. Интеграция предприятий и формирование межотраслевых региональных кластеров [Текст] / В. И. Перов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17. – С. 15–18.

135. Пешина, Э. В. Современные подходы к определению понятия и функций национальной инновационной системы [Текст] / Э. В. Пешина, П. А. Авдеев // Управленец. – 2014. – № 4. – С. 9–19.

136. Пилипенко И. В. Проведение кластерной политики в России. Приложение к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf (дата обращения: 19.02.2016)

137. Плахова Л. В. Инвестиционные кластеры в системе региональной экономики [Текст] / Л. В. Плахова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 13. – С. 76–81.

138. Плехова, Ю. О. Анализ внешних резервов развития промышленных предприятий в постиндустриальной экономике [Текст] / Ю. О. Плехова // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 3. – С. 54–56.

139. Погодина, Т. В. Стратегические приоритеты кластеризации экономики Чувашской Республики [Текст] / Т. В. Погодина, Т. В. Задорова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 26. – С. 2–8.

140. Портер М. Международная конкуренция [Текст] / М. Портер. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

141. Проблемы диверсификации экономики России [Текст] // Общество и экономика. – 2009. – № 4-5. – С. 57–90.

142. Прудникова Е. А. Государственная политика поддержки развития инновационных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nisse.ru/upload/iblock/eeb/present_260510.pptx (дата обращения: 18.01.2016).

143. Пятинкин, С. Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт [Текст] / С. Ф. Пятинкин, Т. П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.

144. Ратнер, С. В. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера [Текст] / С. В. Ратнер, С. С. Малхасьян, Н. Р. Аракелян // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 4. – С. 20–23.

145. Региональная экономика и пространственное развитие [Текст]: [в 2 т.] / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – М.: Юрайт, 2014. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы – 397 с.
146. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 10.04.2016).
147. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/IssWWW.exe/Stg/sibir/kemer.doc (дата обращения: 10.02.2017).
148. Рожков, В. А. Региональная революция или пространственная организация экономики: территориальная организация региональной экономики: интегрированная, сетевая и кластерная модели [Текст] / В. А. Рожков // Российское предпринимательство. – 2009. – № 5. – С. 157–162.
149. Романов, А.Е. Формирование агропромышленных кластеров в России [Текст] / А. Е. Романов, В. П. Арашуков // АПК: экономика, управление. – 2008. – №3. – С. 41–45.
150. Романова, О. А. Концепция создания высокотехнологичного кластера «Титановая долина» [Текст] / О. А. Романова, А. А. Оглоблин, Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 118 с.
151. Романова, О. А. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития [Текст] / О. А. Романова, Р. И. Чененова, И. В. Макарова. – М.: Экономика, 2012. – 360 с.
152. Романова, О. А. Формирование промышленного кластера в экономике крупнейшего города [Текст] / О. А. Романова, А. В. Макаров, А. П. Петров, Р. И. Чененова, И. В. Макарова. – М.: Экономика, 2008. – 133 с.
153. Ронис, А. А. Методика анализа территории на наличие потенциала развития лесопромышленного кластера [Текст] / А. А. Ронис // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 140–148.
154. Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С. 4–34.
155. Рыбаков, Ф. Ф. Теория кластеров и формирование инвестиционно-строительного комплекса [Текст] / Ф. Ф. Рыбаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 18. – С. 57–61.
156. Рыжаков, Е. Д. Финансовое обеспечение концепции кластерной стратегии развития экономики региона [Текст] / Е. Д. Рыжаков // Финансовый бизнес. – 2009. – № 1. – С. 67–69.

157. Савин К. Н. Кластеры в региональной экономике [Текст] / К. Н. Савин // Проблемы региональной экономики. – 2009. – № 1-2. – С. 111–115.
158. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ [Текст] / В. Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
159. Сафаралиев, Г. К. О государственном регулировании инновационной деятельности в Российской Федерации [Текст] / Г. К. Сафаралиев, Ю. В. Шленов, В. Н. Фридлянов [и др.]. – М.: Интерконтакт Наука, 2002. – 105 с.
160. Селиверстов, В. Е. Региональная экономика и пространственное развитие: критические заметки [Текст] / В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4. – С. 234–246.
161. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике [Текст] / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2013. – 435 с.
162. Семенов, В. М. Развитие технико-технологических инноваций как основа обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий [Текст] / В. М. Семенов, Е. В. Кучина // Вестник Уральского государственного технического университета-УПИ. – 2008. – № 5. – С. 67–77.
163. Семенов, С. А. Кластерная политика и ее организация [Текст] / С. А. Семенов // Государственная служба. – 2009. – № 4. – С. 19–23.
164. Сергеев, А. М. Развитие инновационных кластеров как направление региональной промышленной политики [Текст] / А. М. Сергеев // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 122–129.
165. Сергеев, А. М. Сравнительные преимущества кластеров [Текст] / А. М. Сергеев // Панома конкуренции. – 2008. – № 3. – С. 83–88.
166. Силин, А. П. Эволюция геоэкономических моделей развития Уральского макрорегиона [Текст] / А. П. Силин, Е. Г. Анимица // Урал – XXI век: регион опережающего развития. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2016. – С. 12–19.
167. Силин, Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития [Текст] / Я. П. Силин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2005. – 199 с.
168. Силин, Я. П. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион [Текст] / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3. – С. 14–25.

169. Скопин, А. О. Развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А. О. Скопин. – Уфа, 2008. – 23 с.
170. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития [Текст] / О. Г. Смешко. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с.
171. Созаева, Т. Х. Кластерная концепция устойчивого хозяйственного развития Южного федерального округа [Текст] / Т. Х. Созаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №25. – С. 12–18.
172. Социально-экономическое положение Кемеровской области. 2017. Доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemerovostat.ru/bgd/DOCL1132/Main.htm> (дата обращения: 10.03.2017).
173. Сташевская, Г. Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка [Текст] / Г. Н. Сташевская // Инновации. – 2009. – № 4. – С. 82–87.
174. Сурнина, Н.М. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей [Текст] / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 5. – С. 69–75.
175. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики [Текст] / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.
176. Суслов, В. И. Макроэкономические взаимодействия в пространстве России [Текст] / В. И. Суслов, Ю. С. Ершов, Н. М. Ибрагимов // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18, № 5. – С. 64–71.
177. Суслов, В. И. Моделирование роли государства в пространственной агент-ориентированной модели [Текст] / В. И. Суслов, Т. С. Новикова, А. А. Цыплаков // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 951–965.
178. Суспицын, С. А. Эволюция территориальной структуры Сибири в генетическом сценарии развития экономики [Текст] / С. А. Суспицын // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 29–39.
179. Суспицын, С. А. Эволюция территориальной структуры экономики России в 2007–2012 гг. [Текст] / С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3. – С. 295–302.
180. Сутырин, С. Ф. Кластеры конкурентоспособности Финляндии [Текст] / С. Ф. Сутырин, П. Н. Филиппов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – 2004. – Вып. 1. – С. 71–78.
181. Татаркин, А. И. Влияние медико-фармацевтических кластеров на экономику регионов [Текст] / А. И. Татаркин, А. П. Петров // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50, № 2. – С. 16–23.

182. Татаркин, А. И. Кластерная политика региона [Текст] / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – № 8. – С. 11–19.
183. Тетерин, Н. И. Анализ действующих и выявление потенциальных (формирующихся) кластеров в экономике региона: на примере Саратовской области [Текст] / Н. И. Тетерин // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 23. – С. 58–67.
184. Тогузаев, Т. Х. Кластерный подход к стратегическому развитию предприятий пищевой промышленности [Текст] / Т. Х. Тогузаев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 2. – С. 56–63.
185. Токунов, А. А. Экономические кластеры: сущность и классификация [Текст] / А. А. Токунов // Вестник Ивановского государственного университета. – 2015. – Вып. 1. – С. 64–69.
186. Туровец, Д. Г. Формирование интегрированных структур предприятий пищевой промышленности как фактор реализации их конкурентного потенциала [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Д. Г. Туровец. – Красноярск, 2009. – 21 с.
187. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем [Текст] / А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
188. Урунов, А. А. Единое и общее экономическое пространство [Текст] / А. А. Урунов. – М.: Синергия, 2014. – 388 с.
189. Ферова, И. С. Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона [Текст] / И. С. Ферова, Т. В. Кожина, Р. Г. Шорохов [и др.]. – М.: Проспект, 2015. – 208 с.
190. Фияксель, Э. А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт [Текст] / Э. А. Фияксель, М. Г. Назаров, Е. А. Исланкина // Инновации. – 2013. – № 2. – С. 86–95.
191. Формирование территориальных кластеров как инструмент развития малого бизнеса: материалы Межрегионального совещания общероссийского общественного объединения малого и среднего предпринимательства «Опора России» и некоммерческого партнерства «Опора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/36/art36_03.php (дата обращения: 11.03.2104).
192. Хасанов, Р. Х. Кластер как форма реализации государственно-частного партнерства в рамках региональной промышленной политики [Текст] / Р. Х. Хасанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 13. – С. 75–80.
193. Хасанов, Р. Х. Кластерная концепция: теоретические основы и возможности применения в России [Текст] / Р. Х. Хасанов // Экономика и управление. – 2009. – № 4. – С. 70–76.

194. Хмелева, Г. А. Направления развития кластерной политики в условиях инновационного развития регионов [Текст] / Г. А. Хмелева // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 3. – С. 17–22.
195. Хомуха, С. А. Север, кластеры территориально-промышленных комплексов: кластерное формирование организационно-экономического механизма в зоне функционального развития территориально-промышленных комплексов (ТПК) северных регионов [Текст] / С. А. Хомуха // Российское предпринимательство. – 2009. – № 3. – С. 103–106.
196. Цихан, Т. В. Кластерная теория экономического развития [Текст] / Т. В. Цихан // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 5. – С. 40–45.
197. Цукокер, Г. М., Интернационализация кластеров. Барьеры и возможности: исследование выбранных европейских кластеров [Текст] / Г. М. Цукокер, К. М. Буль. – Берлин: Министерство экономики и технологий; VDI/VDE Innovation, 2007. – 27 с.
198. Чеботарев, В. Ф. Кластерная политика как основа стратегического инновационного развития региона [Текст] / В. Ф. Чеботарев, И. В. Белов // Регионология. – 2008. – № 1. – С. 73–76.
199. Шамлина, Г. Г. Кластеры в экономике России [Текст] / Г. Г. Шамлина, А. И. Гагарин // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №6. – С. 9–16.
200. Шарипов, Т.Ф. Инновационное развитие региона на основе создания машиностроительного кластера [Текст] / Т.Ф. Шарипов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8. – Ч. 1. – С. 322–331.
201. Шарипов, Т.Ф. Использование системно-процессного подхода для модернизации планирования в кластере [Текст] / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №4. – С. 135–142.
202. Шарипов, Т.Ф. Кластеризация как инструмент развития предприятий машиностроительного комплекса (на примере Оренбургской области) [Текст] / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 67–72.
203. Шарипов, Т.Ф. Модернизация планирования на входящих в кластер предприятиях [Текст] / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8. – С. 48–59.
204. Шаститко, А.Е. Кластеры как дискретная структурная альтернатива управления транзакциями / А.Е. Шаститко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2009. – Т. 1, № 1. – С. 26–43. – Режим доступа: <http://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0b/xe3/3043/file/2-Shastitko.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).
205. Шмарыго, Л. В. Проблемы управления кластерами в промышленности [Текст] / Л. В. Шмарыго // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 32. – С. 34–38.

206. Штейнцайг, М. Р. Концепция и методология формирования мощных угольно-энергетических кластеров (на примере Свободненского бурогоугольного месторождения в Амурской области) [Текст] / М. Р. Штейнцайг // Уголь. – 2016. – № 1. – С. 30–37.
207. Andersson, T. The cluster politics whitebook [Text] / T. Andersson, S. S. Serger, J. Sörvik [et. al.]. – Malmö: IKED, 2004. – 266 p.
208. Bergman, E. M. Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications [Text] / E. M. Bergman, E. J. Feser. – Morgantown: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. – 132 p.
209. Caniëls, M. C. SME clusters, acquisition of technological capabilities and development: concepts, practice and policy lessons [Text] / M. C. Caniëls, H. A. Romijn // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2003. – Vol. 3, no. 3. – P. 187–210.
210. Dahmen, E. Entrepreneurial activity and the development of Swedish industry, 1919–1939 [Text] / E. Dahmen. – Homewood, IL: Richard D. Irwin Publishing, 1970. – 235 p.
211. Enright M. J. Regional clusters: What we know and what we should know [Electronic resource] / M. J. Enright. – Mode of access: http://www.researchgate.net/publication/284979049_Regional_Clusters_What_We_Know_and_What_We_Should_Know (date of the application: 18.04.2016).
212. Enright, M. J. Why clusters are the way to win the game? [Text] / M. J. Enright // Word Link. – 1992. – No. 5. – P. 24–25.
213. Feldman, V. P. Innovation in cities: science based diversity, specialization and localized competition [Text] / V. P. Feldman, D. B. Audretsch // European Economic Review. – 1999. – No. 43. – P. 409–429.
214. Feser, E. J. National industry cluster templates: a framework for regional cluster analysis [Text] / E. J. Feser, E. M. Bergman // Regional Studies. – 2000. – Vol. 34, no. 1. – P. 1–19.
215. Halder, G. How does globalization affect local production and knowledge systems: The surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany / G. Halder // Paper for the workshop on «Local upgrading in global value chains», Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton, 14–17 February 2001 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/Tuttclusfinal.pdf> (date of the application: 22.03.2016).
216. Hill, E. W., A Methodology for identifying the drivers of industrial clusters: the foundation of regional competitive advantage [Text] / E. W. Hill, J. F. Brennan // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14, no. 1 – P. 67–96.
217. Humphrey, J. Opportunities for SMEs in developing countries to upgrade in a global economy [Text] / J. Humphrey. – Geneva: International Labour Office, 2003. – 38 p.

218. Ketels, C. Strengthening clusters and competitiveness in Europe. The role of cluster organizations [Text] / C. Ketels, G. Lindqvist, Ö. Sölvel. – Stockholm: Stockholm school of economics, 2012. – 56 p.

219. Leamer, E. E. Sources of international comparative advantage: theory and evidence [Text] / E. E. Leamer. – Cambridge, MIT Press, 1984. – 358 p.

220. Mattsson, L. G. Management of strategic change in a «markets-as-networks» perspective [Text] / L. G. Mattsson // Management of strategic change. – London: Blackwell, 1987. – P. 234–256.

221. Roelandt, T. Cluster analysis and cluster-based policy making in oecd countries: an introduction to the theme [Text] / T. Roelandt, P. Hertog // OECD Boosting Innovation: the cluster approach. – Paris: OECD, 1999. – P. 9–23.

222. Synopsis of policy options for creating a supportive environment for innovative development. Economic commission for Europe committee on economic cooperation and integration. Geneva, 2008. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2008/session3/ECE_CECI_2008_3.pdf (date of the application: 19.04.2016).

223. Venables, A. J. The spatial economy: cities, regions, and international trade [Text] / A. J. Venables, M. Fujita, P. R. Krugman. – Cambridge: MIT Press, 1999. – 384 c.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КЛАСТЕР»

Таблица А.1 – Существующие определения понятия «кластер»

Содержание определения	Источник
Географически сконцентрированная группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), конкурирующих, и при этом – ведущих совместную деятельность	Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. С. 263.
Кластеры – сети производителей сильно взаимосвязанных фирм (включая специализированных поставщиков) связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства	Roelandt T., Hertog P. Cluster Analysis and Cluster-Based Policy Making in OECD Countries: An Introduction to the. Ch 1 in OECD «Boosting Innovation: The Cluster Approach», Paris: OECD, 1999. P. 9–23
Определяют кластер как географическую концентрацию фирм и производств одной отрасли, обладающие торговыми отношениями с другими отраслями в регионе, использующие общие технологии и рынок рабочей силы, которые обеспечивают конкурентные преимущества над схожими производствами в других местах	Hill E. W., Brennan, J. F. A Methodology for identifying the drivers of industrial clusters: the foundation of regional competitive advantage // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14. P. 67–96.
Региональные кластеры – это промышленные кластеры, в которых фирмы участники находятся в тесной близости друг к другу	Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. 1992. July/August. No. 5. P. 24–25.
Экономические кластеры не только связанные и поддерживающие отрасли и институты, а скорее связанные и поддерживающие институты, которые более конкурентоспособны на основании их взаимосвязей	Feser E. J., Bergman E. M. National industry cluster templates: a framework for regional cluster analysis // Regional Studies. 2000. Vol. 34(1). P. 1–20
Кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга	Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. С. 40.
Кластеризация в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установлении тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности	Andersson T., Schwaag-Serger S., Sörvik J., Wise Hansson E. The cluster policies whitebook // Knowledge economy and enterprise development. 2004. P. 266.

Продолжение таблицы А.1

Содержание определения	Источник
Кластер – пространственно сконцентрированная критическая масса специализированных, многочисленных действующих лиц, которые вовлечены в комбинированные конкуренцию и кооперацию	Марков Л. С., Ягольницер М. А. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006.
Кластеры – группы организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов	Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров. М.: ЦЭМИ РАН, 2007
Кластеры – одна из разновидностей гибридных институциональных соглашений, существующих в формате сети двусторонних и многосторонних контрактов между компаниями, которые в силу пространственного расположения и отраслевой принадлежности с большей вероятностью вступают в повторяющиеся экономические обмены, чем компании из несвязанных отраслей на значительном пространственном (в экономическом смысле) удалении друг от друга	Шаститко А. Е. Кластеры как дискретная структурная альтернатива управления транзакциями // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. № 1. С. 26–43.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ОСНОВНЫЕ КЛАСТЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Таблица Б.1 – Распределение кластеров по странам Западной Европы

Страна	Название кластера
Австрия	Кластер в Вене (S) «Биотехнология и молекулярная медицинская наука», кластер «деревянная мебель» Верхняя Австрия (T)
Бельгия	Мультимедийная Долина Фландрии (S), фламандская обработка пластмасс (T)
Дания	Кластер связи в северной части полуострова Ютландия (S), Хернинг-Икаст текстильные предприятия и швейная промышленность (T)
Финляндия	Технологический кластер в Юлу (S), судостроение в Турку (T)
Франция	Иври Гренобль (биотехнологии), Иври (S), Технологическая Долина (резьбонарезание и механика), Верхняя Савойя (F)
Германия	Химическая промышленность, Северная Рурская область (S), Корпоративная информационная система, Нижняя Саксония (S), кластер СМИ, Северная Рейн-Вестфалия (T)
Греция	Индустриальный Район Волос (различная продукция металлообработки, включая машиностроение и пищевые продукты) (T), индустриальный район Хераклеона (пищевые продукты, полезные нерудные ископаемые) (T)
Ирландия	Дублинский Кластер программного обеспечения (S), обрабатывающая отрасль молочной промышленности (F)
Италия	Биомедицинский кластер в Эмилии-Романье (S), кластер оптической промышленности в Белуно (T)
Лихтенштейн	Финансовые услуги (T)
Люксембург	Информационная система поиска и классификации CASSIS (информационные технологии и консультирование мелких и средних предприятий по вопросам бизнеса в области Интернет-коммерции) (S), «Синергия» (различные отрасли промышленного оборудования) (T)
Нидерланды	Долина Доммель (информационные технологии и связь), Айндовен/Хелмонд (S), Коношип (судостроение), Фрисланд и Гронинген (T)
Норвегия	Электронная промышленность в Хортене (S), судостроение в Саннмере (T)
Португалия	Кластер обувной промышленности, территориально сосредоточенной в северных и центральных частях страны (F), производство (литейных) форм в Лейрии (F)
Испания	Кластер станкостроения в Басконии (S), обувная промышленность в Долине Винаполо (T)
Швеция	Долина Биотехнологии в Странгнасе (S), производство звукозаписи в Стокгольме (T)
Великобритания	Кембриджшир (колледж высоких технологий) (S), британская промышленность мотоспорта, Оксфордшир/Нортгемптоншир (T)
Примечание. Индексом S обозначены наукоемкие кластеры; T – традиционные.	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Таблица В.1 – Число малых предприятий Кемеровской области, включая микропредприятия, и их распределение по видам экономической деятельности, 2014 г.

Вид экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	% к итогу
Всего	3 159	100
из него:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	68	2,1
рыболовство, рыбоводство	1	0,0
добыча полезных ископаемых	24	0,8
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	7	0,2
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	17	0,6
обрабатывающие производства	423	13,4
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	94	3,0
текстильное и швейное производство	35	1,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	5	0,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	17	0,5
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	24	0,7
производство кокса, нефтепродуктов	2	0,1
химическое производство	16	0,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	19	0,6
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	31	1,0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	51	1,6
производство машин и оборудования	81	2,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24	0,8
производство транспортных средств и оборудования	2	0,1
прочие производства	22	0,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102	3,2
из него:		
производство, передача и распределение электроэнергии	19	0,6
производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	67	2,1
строительство	349	11,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	837	26,5
торговля автотранспортными средствами и мотоциклов их техническое обслуживание и ремонт	112	3,6

Продолжение таблицы В.1

Вид экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	% к итогу
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	345	10,9
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	380	12,0
гостиницы и рестораны	166	5,3
транспорт и связь	163	5,2
в том числе связь	28	0,9
финансовая деятельность	25	0,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	821	26
образование	4	0,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	69	2,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	107	3,4

Источник: Составлено автором по: Малое и среднее предпринимательство в России, 2015 г. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar (дата обращения: 18.01.2017).

Таблица В.2 – Число замещенных рабочих мест на малых предприятиях Кемеровской области, включая микропредприятия, по видам экономической деятельности, 2014 г.

Вид экономической деятельности	Всего замещенных рабочих мест	В том числе			Число замещенных рабочих мест, %
		работников списочного состава	внешних совместителей	работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера	
Всего	103 032	95 812	3 196	4 024	100
из него:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 298	2 206	48	44	2,2
рыболовство, рыбоводство					0,0
добыча полезных ископаемых	1 054	982	37	35	1,0
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	310	298	–	12	0,3
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	744	685	36	23	0,7
обрабатывающие производства	13 310	12634	404	272	12,9
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3 210	3147	42	21	3,1

Продолжение таблицы В.2

Вид экономической деятельности	Всего замещенных рабочих мест	В том числе			Число замещенных рабочих мест, %
		работников списочного состава	внешних совместителей	работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера	
текстильное и швейное производство	1 240	1 200	22	18	1,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	120	106	14	–	0,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	256	246	10	–	0,3
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	619	543	38	38	0,6
производство кокса и нефтепродуктов					0,0
химическое производство	538	516	9	13	0,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	411	395	6	10	0,4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	767	739	15	13	0,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1 724	1 648	24	52	1,7
производство машин и оборудования	2 964	2 726	200	38	2,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	756	679	17	60	0,7
производство транспортных средств и оборудования					0,0
прочие производства	578	566	4	8	0,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4 576	4 222	139	215	4,4
из них:					
производство, передача распределение электроэнергии	743	692	34	17	0,7
производство и распределение пара и горячей воды	3 190	2 981	88	121	3,1
строительство	11 969	11 215	281	473	11,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21 394	20 685	534	175	20,8

Продолжение таблицы В.2

Вид экономической деятельности	Всего замещенных рабочих мест	В том числе			Число замещенных рабочих мест, %
		работников списочного состава	внешних совместителей	работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера	
торговля автотранспортными средствами и мотоциклами их техническое обслуживание и ремонт	2 706	2 555	117	34	2,6
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	5 917	5 717	153	47	5,7
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	12 771	12 413	264	94	12,4
гостиницы и рестораны	5 474	5 035	158	281	5,3
транспорт и связь	4 996	4 780	116	100	4,8
в том числе связь	732	644	32	56	0,7
финансовая деятельность	1 087	936	40	111	1,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	30 423	27 630	1 025	1 768	29,5
образование	74	49	8	17	0,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 631	2 080	314	237	2,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3 702	3 313	92	297	3,6

Таблица В.3 – Оборот и инвестиции в основной капитал малых предприятий Кемеровской области, включая микропредприятия, по видам экономической деятельности, 2014 г.

Вид экономической деятельности	Оборот малых предприятий		Инвестиции в основной капитал	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
Всего	159 240	100	8 018	100
из него:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 359	1,5	285	3,6
рыболовство, рыбоводство	...1)	0,1	...1)	0,1
добыча полезных ископаемых	1591	1,0	288	3,6
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	660	0,4	7,9	0,1

Продолжение таблицы В.3

Вид экономической деятельности	Оборот малых предприятий		Инвестиции в основной капитал	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	931	0,6	280	3,5
обрабатывающие производства	16 449	10,3	128	1,6
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2 606	1,6	41,8	0,5
текстильное и швейное производство	589	0,4	0,9	–
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	45,6	0,0	–	–
обработка древесины и производство изделий из дерева	120	0,1	–	–
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	794	0,5	–	–
производство кокса, нефтепродуктов	...1)	0,1	...1)	0,0
химическое производство	1 969	1,2	8,8	0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	750	0,5	–	–
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1192	0,7	4,6	0,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2473	1,6	37,9	0,5
производство машин и оборудования	3990	2,5	9,9	0,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	999	0,6	24,1	0,3
производство транспортных средств и оборудования	...1)	0,0	...1)	0,0
прочие производства	823	0,5	–	–
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2 692	1,7	38,4	0,5
из него:				
производство, передача и распределение электроэнергии	938	0,6	29,0	0,4
производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	1 508	0,9	9,4	0,1
строительство	17 448	11,0	2582	32,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	82 490	51,8	119	1,5
торговля автотранспортными средствами мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	10 214	6,4	40,7	0,5
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	43 332	27,2	28,2	0,4
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	28 944	18,2	50,3	0,6
гостиницы и рестораны	5 318	3,3	43,3	0,5
транспорт и связь	5 944	3,7	91,1	1,1
в том числе связь	678	0,4	18,3	0,2
финансовая деятельность	114	0,1	–	–

Продолжение таблицы В.3

Вид экономической деятельности	Оборот малых предприятий		Инвестиции в основной капитал	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
операции с недвижимым имуществом аренда и предоставление услуг	20 861	13,1	4395	54,8
образование	77,6	0,0	–	–
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 703	1,1	27,9	0,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2 114	1,3	15,5	0,2

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

КАРТЫ КЛАСТЕРОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ СОГЛАСНО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ВАРИАНТУ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

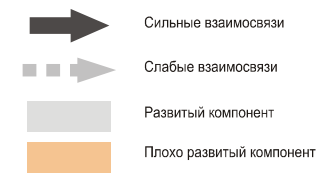
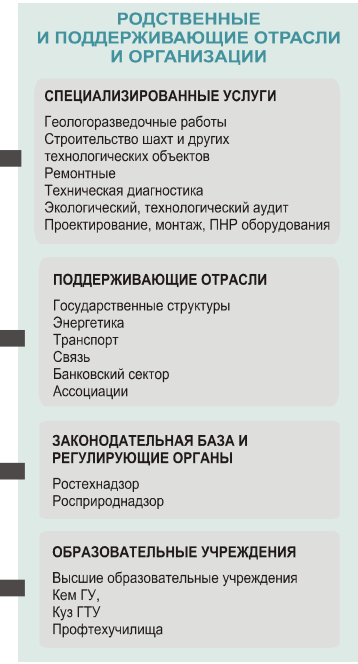
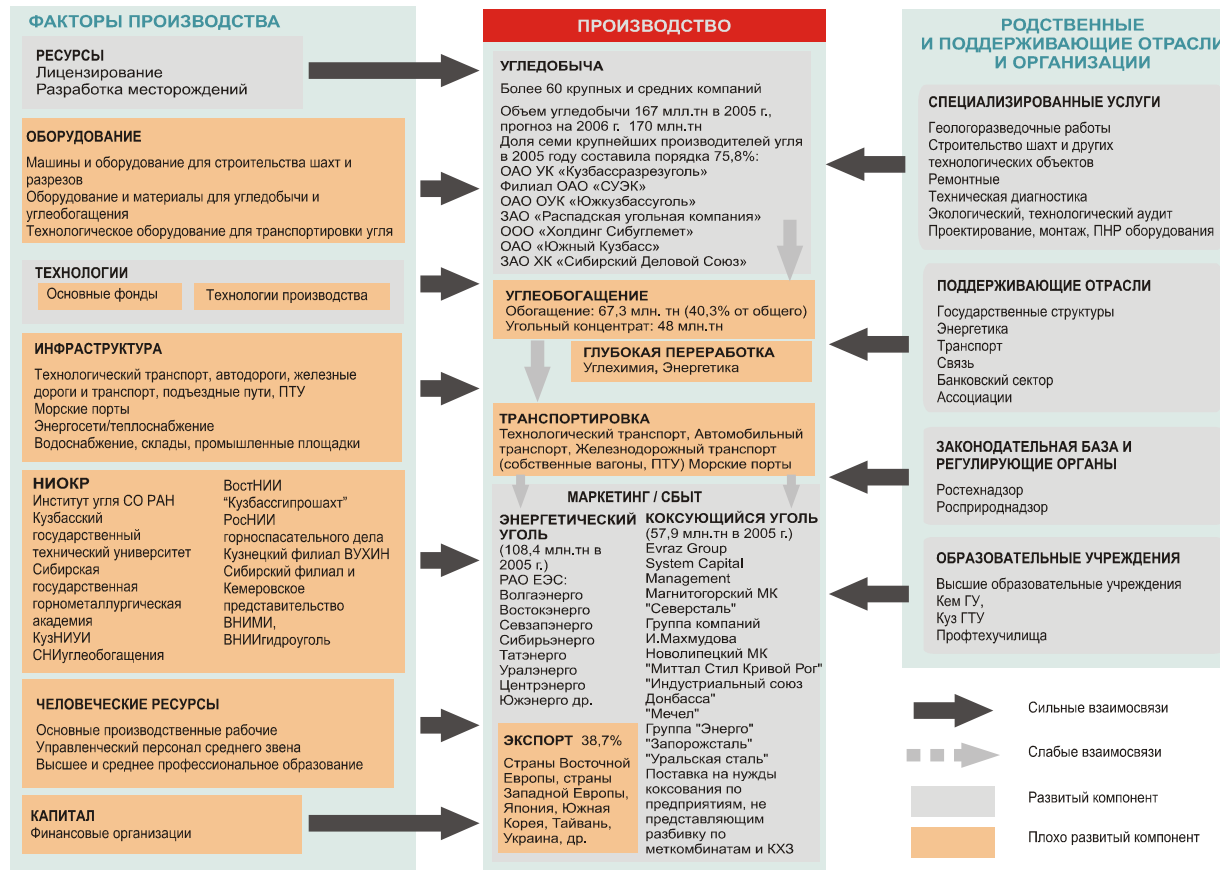

Рисунок Г.1 – Карта угольного кластера Кемеровской области (проект 2005 г.)

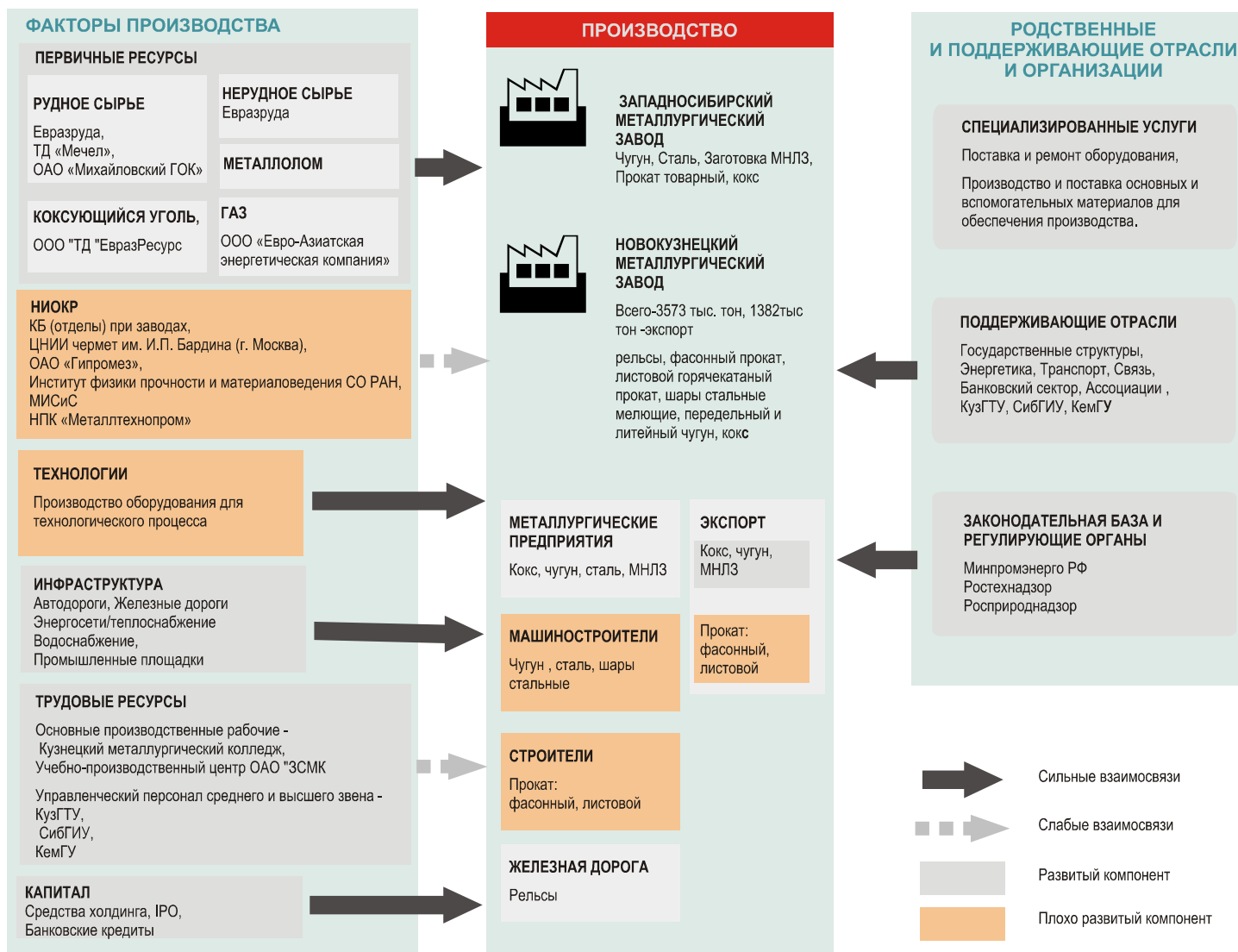

Рисунок Г.2 – Карта металлургического кластера Кемеровской области (проект 2005 г.)

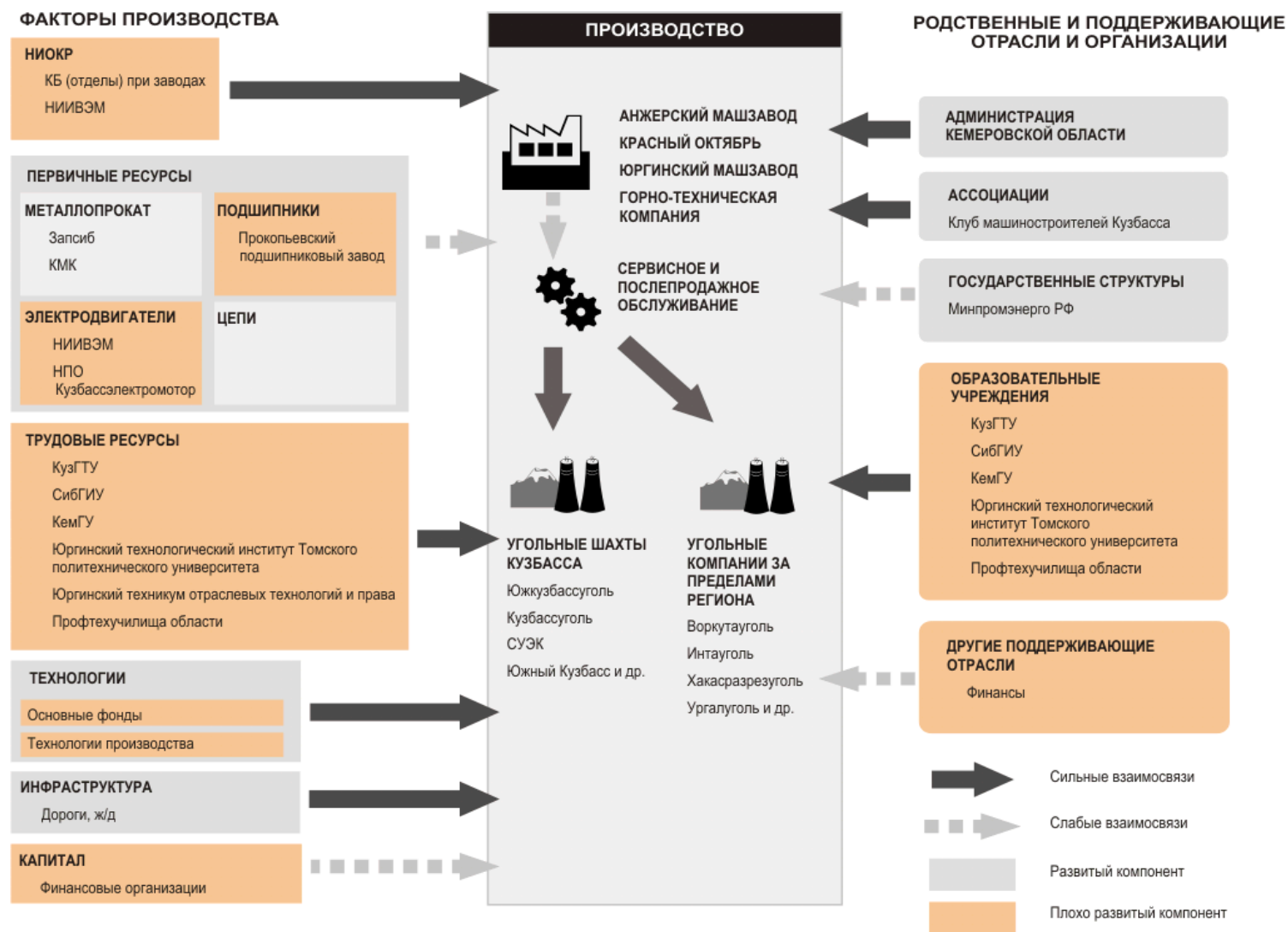

Рисунок Г.3 – Карта машиностроительного кластера Кемеровской области (проект 2005 г.)

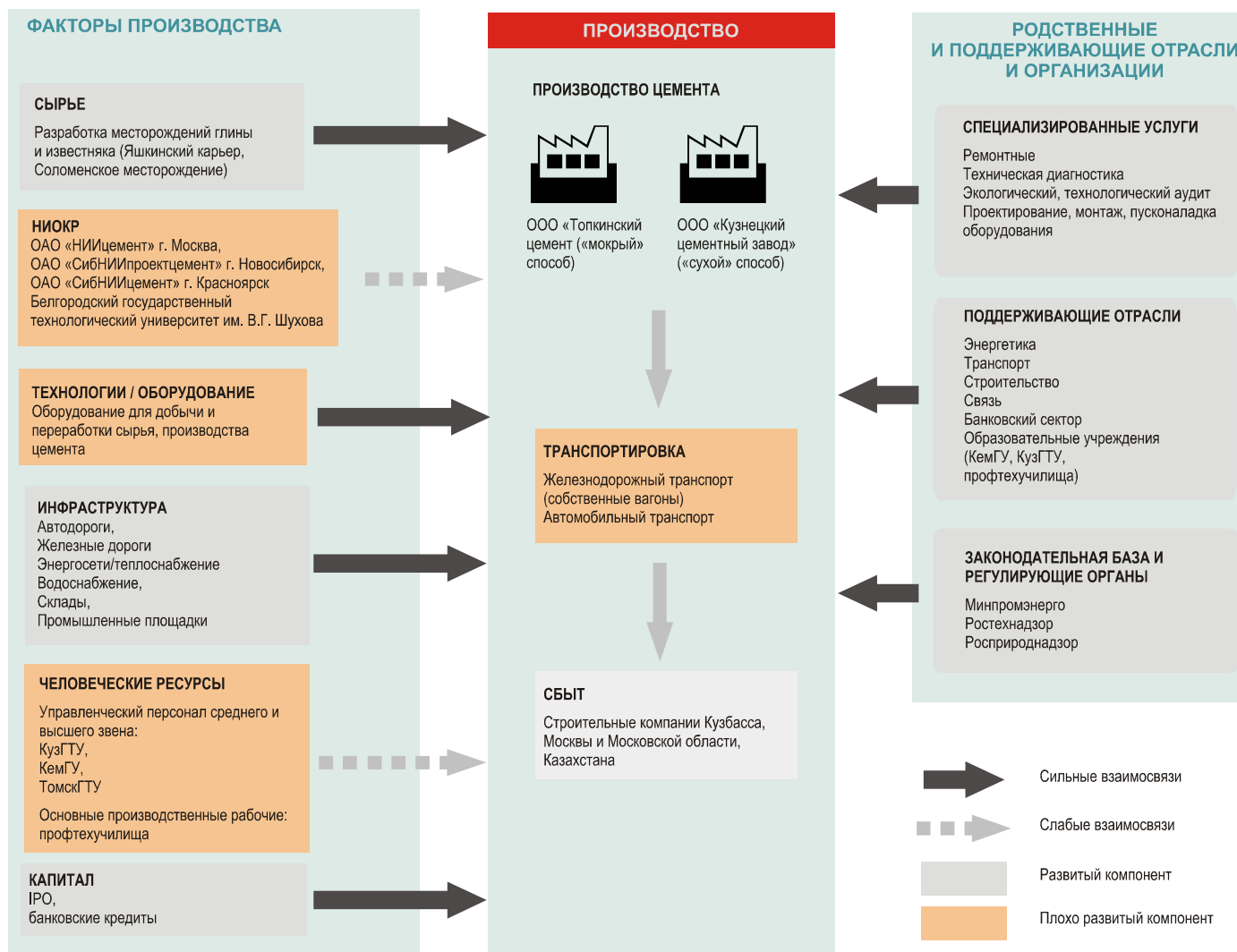

Рисунок Г.4 – Карта цементного кластера Кемеровской области (проект 2005 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

УЧАСТНИКИ КЛАСТЕРА

«КОМПЛЕКСНАЯ ПЕРЕРАБОТКА УГЛЯ И ТЕХНОГЕННЫХ ОТХОДОВ»

Инновационный блок

ООО «Газпром добыча Кузнецк» – первая и единственная компания в России, добывающая метан угольных пластов. Основные потребители – автотранспортные предприятия (ОАО «УК «Кузбассразрезуголь»), собственные модульные установки энергогенерации. В 2014 г. компания вышла на добычу более 1 млн. кубометров газа в месяц. В соответствии с «Декларацией о намерениях» ОАО «Газпром» в среднесрочной перспективе планируется выход на объем добычи в 4 млрд м³ в год. В долгосрочной перспективе – 18–21 млрд м³ в год.

Одной из первоочередных задач среднесрочной перспективы является организация комплексного использования метана: как в качестве моторного топлива (перевод автотранспорта и тепловозов на газомоторное топливо), так и для подачи в Единую систему газоснабжения (до 4 млрд м³ в год), а также на объекты тепло- и электрогенерации.

Управление дегазации и утилизации метана ОАО «СУЭК-Кузбасс» – единственный в России проект по утилизации и полезному использованию (тепло- и электроэнергия) метана, добываемого в рамках дегазации угольных пластов. В 2011–2012 гг. на реализацию проекта компания получила 1 232,6 тыс. евро (в рамках Киотского потенциальный кола и гранта 7-й Рамочной программы ЕС). В 2013 г. из метана на специальных контейнерных теплоэлектростанциях в ОАО «СУЭК-Кузбасс» было выработано 7,3 млн кВт/ч электроэнергии, в 2014 г. – 9,35 млн кВт/ч. До 2016 г. ОАО «СУЭК-Кузбасс» планирует перевести на метан котельную шахты «Полысаевская», которая будет работать и на саму шахту, и на жилой сектор Полысаево.

ООО «Сибирь-энерго» – инновационный проект «Строительство завода по малотоннажному производству сжиженного природного газа (СПГ) и создание инфраструктуры для его потребления». Ключевые потребители – автотранспортные предприятия региона. Согласно подписанному инвестиционному соглашению реализация проекта планируется в 2015–2018 гг.

ООО «Каракан Инвест» (ЗАО «Шахта «Беловская») – Строительство Караканского угольно-энергетического кластера. Специализация кластера - извлечения и утилизация метана, изготовление коксохимической продукции (полукокса, термококса), производство химической продукции (фенолы, бензолы, крезолы), производство электроэнергии и строительных материалов из отходов угольной генерации. Срок реализации проекта – 2015–2020 гг.

ОАО «Интер РАО ЕЭС» – Инвестиционный проект: Создание энерготехнологического комплекса по глубокой переработке угля на базе месторождения «Менчерепское» – производство из угля химических полупродуктов (метанол, бензол), коксохимических продуктов (пеки) и синтетического моторного топлива, производство электроэнергии и строительных материалов (бетон, блоки) из отходов угольной генерации. Срок реализации проекта – 2015–2020 гг.

ООО «Сорбенты Кузбасса» – производство углеродного нанопористого сорбента, получаемого активацией углей для разделения газов, очистки воздуха и аккумуляции метана.

ООО «Центр угольных технологий и новых углеродных материалов» – создание адсорбционных материалов для очистки и хранения природного газа.

ООО «Эконовохим» – коммерциализация технологий Института углехимии и химического материаловедения в области производства гуминовых препаратов, углеродных адсорбентов, горного воска, ПАВ.

ЗАО «НПП «Сибэкотехника» – технологические и проектные решения по созданию и сжиганию водоугольного топлива, полученного на основе отходов обогатительных фабрик. В настоящее время одна установка по сжиганию водоугольного топлива работает на обогатительной фабрике «Междуреченская», и две – на коммунальной котельной в г. Березовский.

Производственный блок

ОАО «Кокс» – производство металлургического кокса и побочных продуктов коксохимии.

ОАО «Евраз ЗСМК» («Евраз Кокс Сибири») – производство металлургического кокса и побочных продуктов коксохимии.

ООО «Завод полукоксования» – производство металлургического кокса и побочных продуктов коксохимии.

ООО «Брикет» – создание топливных брикетов из отходов углеобогащения.

ООО «Итатуголь» – брикетирование неликвидных бурых углей месторождения «Итатское».

ООО «Современные топливные ресурсы» – производство композитных брикетов из различных марок угля, металлургические брикеты.

ООО «Сиберц» – производство топливных брикетов из отходов углеобогащения.

ООО «Технологии брикетирования» – брикетирование угольных отходов (брикеты или гранулы) без добавления связующих компонентов.

Подразделение «Специальные материалы» ОАО СГК – самый мощный в СНГ завод по переработке отходов тепловой энергетики. Производимая продукция - алюмосиликатные мик-

росферы, получаемые в ходе переработке золошлаковых отходов Беловской ГРЭС. Мощность предприятия – до 20 тыс. т микросферы, используемой при бетонировании нефтяных скважин, в гражданском строительстве, в производстве лакокрасочных материалов и пр. Работа предприятия способна решить задачу утилизации и переработки микросферы, образующейся на Беловской ГРЭС и Томь-Усинской ГРЭС. За 2013 г. предприятие переработало более 17 тыс. т легкой фракции золы уносы, выпустив около 11,5 тыс. т готовой продукции (микросферы). Около 60 % продукции было отправлено на экспорт.

ООО «ПК «Вертикаль» – производство теплоизолирующих материалов (мастики, покрытия) и краски на основе микросфер Сорбенты.

ООО «АЛЬФА-СПК СИБИРЬ» – создание материалов и изделий из переработанной резины, поставка оборудования для переработки вторичных ресурсов.

ООО «НПО «Завод Химреагентов» – Рециклинг отработанных масел.

ООО «НПО Микронинтер Сибирь» – Рециклинг отработанных масел, сверхглубокая очистка диэлектрических жидкостей.

ООО «Научно-производственное предприятие – рециклинг» – производство огнеупорных керамических изделий из вторичных ресурсов – отходов металлургической промышленности.

ЗАО «Научно-производственная фирма «НОРД» – проектирование и изготовление комплексных станций для физико-химической очистки сточных вод с использованием мембранных технологий.

ООО «Новокузнецкий завод по переработке и производству пластмасс» – переработка вторичного полиэтилена; выпуск гранулята; выпуск товаров народного потребления из полиэтилена: лейки, канистры, манекены, мешки для мусора любых размеров, фурнитура для окон.

ООО «Полимер-Вектор» – утилизация всего объема химически загрязненных полимерных отходов в Кузбассе, производство полимерных гранул на основе переработанной упаковки для аммиачной селитры.

ООО «Сибирский центр утилизации» – переработка промышленных отходов (масла, РТИ, автомобильные шины, КГШ, самоспасатели, аккумуляторы).

ООО «Эко Шина» – производство материалов и изделий из переработанной резины.

ООО «Экомаш» – создание печного топлива и шпалопропиточного масла из отходов коксования угля.

ООО «МИП НТЦ «Экосистема» – производство строительных материалов из отходов углеобогащения, получение топливных брикетов из отходов предприятий добычи.

ООО «НПП ЭкоМиР» – создание фотокаталитических материалов для создания экологических самоочищающихся поверхностей.

ООО «Экоген+» – рекультивация нарушенных земель.

Научно-образовательный блок

ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева»: В составе университета действуют научно-исследовательские лаборатории: прикладной теплофизики института теплофизики СО РАН, совершенствования способов разработки угольных месторождений, охраны окружающей среды, процессов и аппаратов очистки воды, геодинамического районирования месторождений полезных ископаемых. В вузе работают 8 инженерных центров, в том числе: экспертно-научный и проектно-строительный, научно-технический и экспертно-испытательный центр электрооборудования и систем электроснабжения, научно-технический и проектно-экспертный центр по безопасности работ в горнодобывающей промышленности и центр по экспертизе промышленной безопасности.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» – один из ведущих вузов Сибири и Дальнего Востока, который готовит высококвалифицированных специалистов и научные кадры в области металлургии и химии, горного дела, механики, машиностроения, архитектуры, строительства и городского хозяйства, автоматики, электромеханики, промышленной электроники и др. В 2011 г. в СибГИУ совместно с Институтом угля СО РАН были созданы: «Лаборатория автоматизации управления объектами угольной отрасли», «Лаборатория разработки угольных месторождений полезных ископаемых» и «Лаборатория высокотемпературных углетермических процессов».

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»: В университете проводятся фундаментальные и прикладные исследования в различных областях науки, промышленности, народного хозяйства и высшей школы. В настоящее время в вузе 30 признанных научных школ, 12 основных научных направлений. В рамках реализации Программы формирования инновационной среды КемГУ (2010–2012 гг.) создан Университетский научно-инновационный комплекс, открыты два центра коллективного пользования научным оборудованием, молодежный бизнес-инкубатор «Импульс», центр развития инновационных компетенций. Зарегистрировано более 30 объектов интеллектуальной собственности.

Институт углехимии и химического материаловедения СО РАН – единственный в России академический институт угля и углехимии. Основное направление деятельности института – выполнение фундаментальных научных исследований и прикладных разработок в рамках основных направлений научной деятельности: глубокая переработка угля, углехимия; химия углеродных материалов, композитов и наноструктур.

Организации инфраструктуры и сервисные компании

ОАО «Кузбасский Технопарк» – создан в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», осуществляет внедренческую деятельность. В информационном банке Кузбасского технопарка сегодня собраны сотни инновационных проектов высокой степени готовности по глубокой переработке угля, переработке техногенных отходов. В 2014 г. на базе Кузбасского технопарка был создан Центр кластерного развития, цель которого – создание территориальных кластеров и условий для эффективного взаимодействия их участников.

ЗАО «Метан Кузбасса» – выполнение полного комплекса исследований газоносности угольных пластов и вмещающих пород; консалтинг в области освоения газовых месторождений угольных пластов.

ЗАО «Углеметан Сервис» – оказание инжиниринговых и консалтинговых услуг в области дегазации пластов и утилизации метана (проведение фильтрационных и десорбционных тестов углегазовых месторождений, выбор технологии и обоснование схем утилизации шахтного метана: газогенераторные установки, модульные котельные станции и установки каталитического окисления). Эксплуатация модульной установки по утилизации метана.

ЗАО НИЦ «Систем-Интегретех» – разработка инжиниринговых решений в области создания модульных энерготехнологических комплексов, работающих на отходах горно-обогатительных и металлургических производств.

ООО «Тотемикс» – предоставление инжиниринговых услуг в области производства химических продуктов.

ООО «Сигма» – комплексное оснащение углехимических лабораторий на объектах угледобывающей промышленности и объектах потребителей твердого топлива, производство лабораторного оборудования.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Таблица Е.1 – Результаты экспертной оценки потенциала развития кластера легкой промышленности

Показатель	Номер эксперта									Суммарная оценка x_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Результаты оценки потенциала развития кластера										
Балльная оценка потенциала достижения страновой конкурентоспособности	2	1	2	3	1	1	3	1	1	1,67
Балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции	1	1	1	2	1	2	2	1	1	1,33
Балльная оценка наличия необходимых факторов производства на территории локализации кластера	2	2	3	1	1	1	2	1	1	1,55
Балльная оценка наличия инновационных разработок у участников кластера	1	1	1	1	1	3	2	1	1	1,33
Результаты оценки значимости кластера для региональной экономики										
Балльная оценка потенциала увеличения ВРП	2	1	2	2	1	2	1	2	1	1,55
Балльная оценка потенциала участия в инновационном росте экономики	1	1	2	1	2	1	1	1	1	1,22
Балльная оценка комплементарности цепочек создания добавленной стоимости	2	3	2	1	1	1	2	2	1	1,67

Таблица Е.2 – Результаты экспертной оценки потенциала развития кластера малоэтажного строительства

Показатель	Номер эксперта									Суммарная оценка x_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Результаты оценки потенциала развития кластера										
Балльная оценка потенциала достижения страновой конкурентоспособности	3	3	2	3	4	3	2	3	2	2,78
Балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции	2	3	2	3	3	3	3	4	2	2,78
Балльная оценка наличия необходимых факторов производства на территории локализации кластера	4	3	4	4	4	4	3	3	2	3,44
Балльная оценка наличия инновационных разработок у участников кластера	2	1	2	2	2	2	2	3	3	2,11

Продолжение таблицы Е.2

Показатель	Номер эксперта									Суммарная оценка x_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Результаты оценки значимости кластера для региональной экономики										
Балльная оценка потенциала увеличения ВРП	2	3	2	2	3	3	3	2	2	2,44
Балльная оценка потенциала участия в инновационном росте экономики	2	3	3	3	3	3	2	2	1	2,44
Балльная оценка комплементарности цепочек создания добавленной стоимости	1	2	2	2	1	3	4	4	4	2,56

Таблица Е.3 – Результаты экспертной оценки потенциала развития кластера переработки отходов

Показатель	Номер эксперта									Суммарная оценка x_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Результаты оценки потенциала развития кластера										
Балльная оценка потенциала достижения страновой конкурентоспособности	1	0	1	2	1	2	1	0	1	1,00
Балльная оценка способности замещения конечной продукцией кластера импортной и инорегиональной продукции	0	2	1	0	1	1	1	2	0	0,89
Балльная оценка наличия необходимых факторов производства на территории локализации кластера	3	4	1	2	2	2	2	1	3	2,22
Балльная оценка наличия инновационных разработок у участников кластера	2	2	3	2	1	2	2	3	0	1,89
Результаты оценки значимости кластера для региональной экономики										
Балльная оценка потенциала увеличения ВРП	2	1	1	1	1	2	1	2	3	1,56
Балльная оценка потенциала участия в инновационном росте экономики	1	1	2	2	2	1	2	2	1	1,56
Балльная оценка комплементарности цепочек создания добавленной стоимости	3	2	2	2	1	2	1	1	1	1,67

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

